

Научно-исследовательский центр «Иннова»

ЗНАНИЯ И НАУЧНЫЙ ПРОГРЕСС: НОВЫЕ ПОДХОДЫ И АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Сборник научных трудов по материалам
XXIII Международной научно-практической конференции,
24 января 2025 года, г.-к. Анапа

Анапа
2025

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89

ББК 94.3 + 72.4: 72.5

373

Ответственный редактор:

Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:

Бондаренко С. В., к.э.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Дегтярев Г. В.**, д.т.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Хилько Н. А.**, д.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Ожерельева Н. Р.**, к.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Жиянова Н. Э.**, к.э.н., профессор (Узбекистан, г. Ташкент), **Климов С. В.** к.п.н., доцент (Россия, г. Пермь), **Михайлов В. И.** к.ю.н., доцент (Россия, г. Москва).

373 ЗНАНИЯ И НАУЧНЫЙ ПРОГРЕСС: НОВЫЕ ПОДХОДЫ И АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ. Сборник научных трудов по материалам XXIII Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 24 января 2025 г.). – Анапа: НИЦ ЭСП в ЮФО, 2025. - 148 с.

ISBN 978-5-95356-642-1

В настоящем издании представлены материалы XXIII Международной научно-практической конференции: «Знания и научный прогресс: новые подходы и актуальные исследования», состоявшейся 24 января 2025 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки, общества и образования. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в социальных, гуманитарных, естественных и других науках.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5**ISBN 978-5-95356-642-1**

© Коллектив авторов, 2025.
© ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(подразделение НИЦ «Иннова»), 2025.

СОДЕРЖАНИЕ

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

ОСОБЕННОСТИ ТЕЧЕНИЯ БЕРЕМЕННОСТИ И РОДОВ У ЖЕНЩИН С ТУБЕРКУЛЁЗОМ

Арутюнов Виталий Владимирович, Попов Николай Юрьевич

Позднякова Диана Владимировна, Мамешова Аделина Сериковна..... 7

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

ВОДОРОД В ЗЕЛеной ЭНЕРГЕТИКЕ

Барышников Иван Андреевич

Вагапов Данила Денисович 11

ПЕРОВСКИТ КАК НАИБОЛЕЕ ПЕРСПЕКТИВНЫЙ МАТЕРИАЛ В ПРОИЗВОДСТВЕ СОЛНЕЧНЫХ ПАНЕЛЕЙ

Вагапов Данила Денисович

Барышников Иван Андреевич 16

ОБЛАСТИ ПРИМЕНЕНИЯ АВТОНОМНЫХ НЕОБИТАЕМЫХ ПОДВОДНЫХ АППАРАТОВ ВОЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Дунец Роман Валерьевич

Цатуров Андрей Борисович..... 21

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

СВЯЗЬ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА И СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Белокурова Виктория Александровна 26

ОПТИМИЗАЦИЯ КРЕДИТНОГО ПОРТФЕЛЯ БАНКА: ПОДХОДЫ И СТРАТЕГИИ

Комарова Вероника Вячеславовна

Комарова Ульяна Вячеславовна 32

ВЛИЯНИЕ КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА НА ПОВЫШЕНИЕ ЦЕННОСТИ ГОСТИНИЧНОГО ПРОДУКТА

<i>Надюкова Наталья Владимировна</i>	39
<i>ВНЕДРЕНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ «БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА» В СИСТЕМУ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ БЮДЖЕТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ</i>	
<i>Филатов Дмитрий Алексеевич</i>	
<i>Яковлев Андрей Васильевич</i>	44
<i>ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ДЕЛОВУЮ АКТИВНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ</i>	
<i>Хакимов Фозил Абдувосеевич</i>	
<i>Бухонова Надежда Митрофановна</i>	49
<i>МЕТОДИКА АНАЛИЗА И ОЦЕНКИ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ</i>	
<i>Хакимов Фозил Абдувосеевич</i>	
<i>Бухонова Надежда Митрофановна</i>	54
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>ИНТЕРАКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИИ РАЗВИТИЕМ КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ-СТУДЕНТОВ</i>	
<i>Иванова Зоя Алексеевна</i>	59
<i>МЕТОДЫ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ ИЕРОГЛИФИЧЕСКОГО ПИСЬМА У СТУДЕНТОВ-НОВИЧКОВ НА ПРИМЕРЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА</i>	
<i>Панина Виктория Евгеньевна</i>	64
<i>СРАВНЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗЛИЧНЫХ МЕТОДОВ ЛОГОПЕДИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ</i>	
<i>Сулейманова Зарема Элимдаровна</i>	71
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ	
<i>ИСТОРИКО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ СПРАВКИ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ РУССКОГО ЯЗЫКА В ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОМ СЛОВАРЕ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ</i>	

<i>Касимов Ильнур Равильевич</i>	75
<i>МИФОЛОГЕМА ПРОРОКА В ТВОРЧЕСТВЕ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА: ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗА</i>	
<i>Мадыров Хушидбек Улугбек угли</i>	81
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	
<i>ПОНЯТИЯ ПСЕВДОТВОРЧЕСТВА И КВАЗИТВОРЧЕСТВА В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ДИССЕРТАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ</i>	
<i>Качай Илья Сергеевич</i>	87
<i>ТВОРЧЕСТВО КАК СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЕ ОСНОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА</i>	
<i>Качай Илья Сергеевич</i>	
<i>Петров Михаил Александрович</i>	104
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ И ЦЕННОСТИ РАЦИОНАЛЬНО-ЭМОЦИОНАЛЬНО-ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ПСИХОТЕРАПИИ</i>	
<i>Качай Илья Сергеевич</i>	113
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ	
<i>ЗАВИСИМОСТЬ СУТОЧНОГО ПРИРОСТА РАСТЕНИЙ ПОДСОЛНЕЧНИКА ОТ МИНЕРАЛЬНЫХ УДОБРЕНИЙ</i>	
<i>Макаров Михаил Римович</i>	
<i>Макаров Владислав Михайлович</i>	121
ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА. СПОРТ	
<i>ПРИМЕНЕНИЕ АЛГОРИТМА ДЕЙКСТРЫ В СПОРТИВНОМ ОРИЕНТИРОВАНИИ</i>	
<i>Малецкий Герман Геннадьевич</i>	
<i>Серенкова Ирина Юрьевна</i>	124
БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>ТЕОРИЯ ПЕРЕДАЧИ ГЕЛЬМИНТОЗОВ МЕЖДУ ЛИСАМИ И ДРУГИМИ ВИДАМИ: МЕХАНИЗМЫ И ПУТИ</i>	

Плиева Айшет Магомедовна

Накостоева Фатима Иссаевна 131

АРХИТЕКТУРА

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ ПРИ РАЗРАБОТКЕ

АРХИТЕКТУРНОЙ КОНЦЕПЦИИ

Николаева Надежда Денисовна..... 136

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С

ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-

ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Повжик Владимир Алексеевич 142

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

УДК 616-002.5:618.2.

ОСОБЕННОСТИ ТЕЧЕНИЯ БЕРЕМЕННОСТИ И РОДОВ У ЖЕНЩИН С ТУБЕРКУЛЁЗОМ

Арутюнов Виталий Владимирович

Попов Николай Юрьевич

Позднякова Диана Владимировна

Мамешова Аделина Сериковна

студенты

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный медицинский университет»,
город Астрахань, Россия

***Аннотация.** Целью данной работы является анализ влияния туберкулеза на женскую репродуктивную функцию. В статье описаны ключевые проблемы, связанные с течением болезни во время беременности, а также риск для здоровья будущего ребенка. Рассмотрены клинические особенности и последствия для женщин, страдающих от туберкулеза, а также влияние лечения на репродуктивное здоровье. Ожидается, что результаты работы помогут улучшить диагностику и лечение женщин с туберкулезом в репродуктивный период.*

***Ключевые слова:** туберкулез и беременность, женская репродуктивная система, лечение туберкулеза, риски для плода*

***Key words:** tuberculosis and pregnancy, female reproductive system, tuberculosis treatment, risks to the fetus*

Введение. В последние годы вопрос туберкулёза у женщин стал вызывать всё больший интерес у специалистов различных стран. Это связано, в частности, с высокими показателями заболеваемости и смертности от данного заболевания [1]. По данным О. Б. Нечаевой (2012), доля женщин, впервые заболевших туберкулёзом, выросла с 30,2% в 2008 году до 31,3% в 2012 году. Соотношение

заболеваемости между мужчинами и женщинами также меняется: если в 2005 году этот показатель составлял 2,86, то в 2012 году он снизился до 2,55. При этом девочки в возрасте до 17 лет заболевают несколько чаще, чем мальчики [2].

Сложности репродуктивного здоровья.

Одной из важнейших задач Министерства здравоохранения РФ и региональных органов здравоохранения является снижение показателей материнской заболеваемости и смертности. Демографическая ситуация в стране характеризуется снижением рождаемости, что создаёт серьёзные вызовы для системы здравоохранения, влияя на репродуктивное здоровье женщин и будущие поколения [11, 37]. Например, в 2012 году число медицинских аборт в России оставалось значительным (10 873 случая), что представляет угрозу для здоровья женщин [37]. Проблема абортов усугубляется тем, что около одной седьмой из них проводятся по вынужденным причинам [2-3].

Туберкулёз является одной из причин прерывания беременности. Около 41% случаев заболевания туберкулёзом у женщин приходится на репродуктивный возраст [2]. Согласно приказу Минздрава России № 736 от 05.12.2007, прерывание беременности рекомендовано при активных формах туберкулёза. Однако в некоторых случаях, таких как туберкулёзный менингит или острый милиарный туберкулёз, проведение аборта нецелесообразно из-за риска бурного прогрессирования заболевания [4]. Решение о продолжении или прерывании беременности принимается индивидуально консилиумом специалистов, с учётом желания женщины стать матерью [4].

В документе указаны ситуации, в которых возможно сохранить беременность без угрозы для матери и ребёнка. Это случаи клинически излеченного или неактивного туберкулёза, а также ограниченных форм заболевания (например, очагового или инфильтративного туберкулёза). Такие состояния поддаются лечению в период беременности, при этом прогрессирование болезни наблюдается редко [2].

Влияние туберкулёза на беременность.

Беременность может осложнять течение туберкулёза, а заболевание, в свою

очередь, оказывает негативное влияние на состояние матери и плода. Из-за интоксикации и гипоксии нередко наблюдаются высокие показатели перинатальной смертности, достигающие 17–52%. Между беременностями рекомендуется выдерживать интервал не менее двух-трёх лет [1].

У женщин с туберкулёзом часто возникают такие осложнения беременности, как анемия, плацентарная недостаточность и гипоксия плода. Железодефицитная анемия во время беременности значительно повышает риск перинатальных потерь и заболеваний новорождённых. Это состояние развивается на фоне повышенной потребности организма в железе и может приводить к гипоксии тканей, особенно при уровне гемоглобина ниже 80 г/л [3].

Особенности гематологических изменений при туберкулёзе включают подавление клеточного иммунитета и развитие аутоиммунных реакций. В некоторых случаях это приводит к развитию гемолитической анемии, что усложняет течение болезни [1].

Роды и послеродовый период у женщин с туберкулёзом.

Роды у женщин с активным туберкулёзом сопровождаются повышенным риском осложнений, таких как преждевременные роды, аномалии родовой деятельности и кровотечения. В послеродовом периоде нередко наблюдаются анемия, гипогалактия и кровотечения, что требует особого медицинского контроля [4].

Новорождённые от матерей с туберкулёзом также находятся в группе риска. У них чаще фиксируются гипоксия, низкий вес при рождении и неонатальные осложнения. Это особенно характерно для детей, рождённых от женщин с активной формой заболевания [3].

Выводы.

1. Туберкулёз остаётся значимой проблемой для здоровья женщин, особенно в репродуктивном возрасте, что требует комплексного подхода к лечению и наблюдению.

2. Прерывание беременности при активной форме туберкулёза должно решаться индивидуально с учётом рисков для матери и плода, а также состояния

женщины.

3. Беременность осложняет течение туберкулёза, а заболевание негативно влияет на репродуктивное здоровье, увеличивая риски для матери и ребёнка.

4. Женщины с туберкулёзом находятся в группе повышенного риска по возникновению анемии, гипоксии и других осложнений беременности.

5. Важно следить за состоянием новорождённых от матерей с активной формой туберкулёза, поскольку они подвержены различным перинатальным осложнениям, таким как гипоксия и низкий вес при рождении.

6. Необходимость профилактических и лечебных мероприятий, направленных на предотвращение осложнений, таких как анемия, плацентарная недостаточность и гипоксия, остаётся важной частью ведения таких беременностей.

Список литературы

1. Валеева Г. А., Кравченко Е. Н., Мордык А.В., Пузырева Л. В. Состояние здоровья детей, рожденных от матерей, больных туберкулезом / Туберкулез и болезни легких. – 2014. – Т. 91, № 8. – С. 27–28.

2. Нечаева О. Б. Туберкулез в Российской Федерации: заболеваемость и смертность / Медицинский алфавит. Эпидемиология и гигиена. – 2013. – № 4 (24). – С. 7–12.

3. Кравченко Е. Н., Мордык А.В., Валеева Г. А., Пузырева Л. В. Особенности течения беременности у женщин с туберкулезом в анамнезе / Жизнь без опасностей. Здоровье. Профилактика. Долголетие. – 2014. – № 1. – С. 70–76.

4. Кравченко Е. Н., Мордык А.В., Валеева Г. А., Пузырева Л. В. Анемия и гемостаз у беременных с активным и клинически излеченным туберкулезом легких / Российский вестник акушера-гинеколога. – 2014. – Т. 14, № 6. – С. 55–59.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 620.91

ВОДОРОД В ЗЕЛЕННОЙ ЭНЕРГЕТИКЕ

Барышников Иван Андреевич

Вагапов Данила Денисович

студенты

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»,

город Оренбург, Россия

***Аннотация.** В статье рассматривается перспектива использования водорода в качестве альтернативного источника энергии, в частности возможность его применения как нового топливного ресурса. Описаны технологические решения, которые позволяют наиболее экологически чисто получать и использовать водород в энергетике.*

The article considers the prospect of using hydrogen as an alternative energy source, in particular, the possibility of its use as a new fuel resource. Technological solutions that allow the most environmentally friendly production and use of hydrogen in the energy sector are described.

***Ключевые слова:** водород, топливо, источник энергии, энергоноситель, водородная силовая установка, топливный элемент*

***Keywords:** hydrogen, fuel, energy source, energy carrier, hydrogen power plant, fuel cell*

Перед современной энергетикой стоит большое количество крайне важных задач по обеспечению функционирования промышленности, транспорта, коммуникаций и повседневной жизни людей.

Успешно функционируя многие годы, энергетический сектор столкнулся с проблемами нового времени:

1. Проблема невозобновляемости большинства используемых в современности ресурсов, приводит к уменьшению запасов газа и нефтепродуктов.

2. Экологическая проблема, связанная с выбросами и отходами при производстве электроэнергии, оказывает отрицательное влияние на биологическое существование всех организмов.

3. Экономическая проблема повышения коэффициента полезного действия при производстве и потреблении электроэнергии.

Путем решения данных проблем является переход на новый технологический уровень, обеспечивающий соответствие высоким показателям энергоэффективности, позволяющий создать наилучшую защиту окружающей среды и обеспечить достаточные показатели надежности технологии.

В связи с этим все большее внимание уделяется водороду.

Водород – это высокоэффективное и экологически чистое топливо.

Он является универсальным энергоносителем, имеющим высокое содержание энергии на единицу массы.

Важным в нынешних реалиях достоинством водорода как топлива является отсутствие в продуктах сгорания окиси углерода.

К достоинству водорода как возобновляемого источника энергии можно отнести и возможность прямого преобразования в топливных элементах энергии химической реакции его соединения с кислородом в электрический ток.

Использование подобной технологии позволит полностью исключить выбросы загрязняющих веществ [1].

Водородная энергетика – развивающаяся отрасль, в связи с этим ставится задача создания технологий экологически целесообразного получения водорода.

Плазменно-дуговое разложение использует природный газ (метан), который распадается на водород и углекислый газ в результате воздействия на него высокотемпературной плазмы. При таком производстве используется высокое напряжение для разложения метана на сажу и газообразный водород.

Проверенным и широко применяемым в промышленности методом является электролиз. Он заключается в прохождении электрического тока через

раствор электролита от анода к катоду, вследствие чего на них соответственно образуются газы водород и кислород. Получение водорода электролизом не требует экстремальных условий, поэтому становится возможным применение для этого способа ветрогенераторов, солнечных электростанций, энергии приливов и отливов, гидроэлектростанций и геотермальных источников.

Термолиз подразумевает расщепление воды на водород и кислород за счет тепловой энергии, создаваемой температурами в 2500 Кельвин и выше.

Также для производства водорода применима биомасса, основными источниками которой могут послужить сельскохозяйственные отходы, бытовые и промышленные отходы.

Безотходным способом является фотоэлектрохимический метод. Производство водорода представляет собой электролиз воды с использованием полупроводниковых фотоэлектродов в одном блоке. Вовремя фотокатализа фотон попадает на фотокатализатор и генерирует электронную пару для получения электрического заряда. Фотоэлектрохимическая ячейка похожа на электролизную, но конструкция ее отлична тем, что один или оба электрода являются фотоэлектродами, и как минимум один из них – полупроводник.

Наиболее перспективным методом производства водорода является темновая ферментация, для которой используются анаэробные бактерии в темных и бескислородных условиях. Сырьем для данного процесса является биомасса, а подходящие условия – температура и давление окружающей среды.

Будучи произведенным из воды с помощью возобновляемых или ядерных ресурсов и технологий, водород становится возобновляемым топливом, способствующим устойчивому развитию водородной энергетики [2].

Кроме того, уже имеющиеся технологии позволяют применять водород во многих потенциально перспективных направлениях.

В авиации актуальным считается применение чистого водорода в качестве топлива для водородных силовых установок. Однако это сопряжено с большой материалоемкостью водородных хранилищ, занимающих значительное пространство фюзеляжа, снижая полезный объем. Международная ассоциация

гражданской авиации, в качестве решения данной проблемы, предлагает синтетические устойчивые топлива – смесь экологически чистого водорода и CO_2 .

Исследование водородных силовых установок для морского транспорта показало, что водород содержащая продукция – аммиак и метанол – может потребляться штатными двигателями без их значительной доработки.

А в дорожном транспорте технологии водородных силовых установок с топливными элементами уже имеются у таких концернов как: Toyota, Ford, Audi, Daimler, Honda, BMW. Возможным является использование водородного топлива в традиционных двигателях внутреннего сгорания, но это направление менее популярно.

В электро- и теплоэнергетике водород применяется по направлениям:

1. При производстве тепловой и электрической энергии на ТЭЦ, при этом водород может использоваться как самостоятельно, так и в смеси с метаном для более эффективного сгорания газа и повышения коэффициента полезного действия станций.

2. В промышленном секторе вместо обычных энергоносителей можно использовать водород как источник энергии для последующих ее преобразований.

3. В коммунально-бытовом секторе могут применяться маломощные водородные установки на топливных элементах самостоятельно или в сочетании с водородными накопителями [3].

Самым экологичным является применение водорода в топливных элементах – электрохимических устройствах, преобразующих химическую энергию водорода в электрическую. Так низкотемпературные топливные элементы работают на чистом водороде, а высокотемпературные на синтез-газе. В настоящее время на топливных элементах функционируют небольшие энергоустановки, снабжающие водородной энергией поселки, удаленные от города супермаркеты или некоторые промышленные объекты. Эти установки отличаются бесшумностью работы и могут применяться как запасные источники энергообеспечения [4].

Важнейшим направлением научно-технического прогресса в XXI веке является переход от не возобновляемого, загрязняющего окружающую среду и быстро растущего в цене ископаемого топлива к практически неисчерпаемому, экологически чистому водородному топливу и системе топливных элементов как автономных генераторов энергии.

Результатом перехода к водородной энергетике станет не только дополнительный общедоступный источник энергии, но и решение как экономических вопросов дороговизны ископаемого топлива, так и экологических проблем загрязнения окружающей среды.

Дальнейшее освоение нового источника энергии изменит структуру экономики стран, создаст условия для устойчивого развития и повышения экологической безопасности, формирования водородной экономики [5].

Список литературы

1. Радченко Р. В. Водород в энергетике: учеб. пособие / Р. В. Радченко, А. С. Мокрушин, В. В. Тюльпа. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. С. 6-10.
2. Жакупов, М. А. Исследование методов получения водорода в соответствии с принципами «зелёной химии» / М. А. Жакупов, В. О. Лоджанская, И. А. Локисов, А. А. Поддубный. – Текст: непосредственный / Молодой ученый. – 2017. – № 20 (154). – С. 120-121.
3. Экология, энергетика, энергосбережение: бюллетень / под редакцией академика РАН А.В. Клименко. – Москва: ПАО «Мосэнерго», 2023. – Вып. 2. Водородная энергетика: за и против / [В. А. Кулагин, Д. А. Грушевенко]. – 2023. С. 7-9.
4. Водород как топливо: перспективы развития, производство и применение [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4867225> (дата обращения 16.01.2025).
5. Россия: стратегия перехода к водородной энергетике / Б. Н. Кузык, Ю. В. Яковец. – Москва: Институт экономических стратегий, 2007. С. 339-341.

УДК 62.03

ПЕРОВСКИТ КАК НАИБОЛЕЕ ПЕРСПЕКТИВНЫЙ МАТЕРИАЛ В ПРОИЗВОДСТВЕ СОЛНЕЧНЫХ ПАНЕЛЕЙ

Вагапов Данила Денисович

Барышников Иван Андреевич

студенты

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»,

город Оренбург, Россия

Аннотация. В статье изучен один из самых перспективных материалов для производства солнечных панелей – перовскит. Рассмотрены как преимущества, так и недостатки данного материала.

The article examines one of the most promising materials for the production of solar panels – perovskite. Both the advantages and disadvantages of this material are considered.

Ключевые слова: перовскит, солнечные панели, производство

Keywords: perovskite, solar panels, production

Современные технологические решения и инновационные материалы позволяют существенно повысить эффективность преобразования солнечной энергии в электричество, одновременно снижая затраты на изготовление и монтаж солнечных панелей. Эти достижения играют важную роль в мировых усилиях по минимизации выбросов углекислого газа и противодействию изменениям климата. Применение новых материалов и внедрение современных методов производства могут кардинально изменить сектор солнечной энергетики, создавая предпосылки для формирования устойчивой глобальной энергетической системы [1].

Производство солнечных панелей представляет собой сложный

многоэтапный процесс, включающий использование различных технологий и материалов. Эффективность и надежность конечного продукта зависят от выбора методов изготовления, качества исходного сырья и уровня автоматизации производственного процесса.

Современная индустрия солнечной энергетики использует разнообразные материалы и технологии для производства фотоэлектрических элементов, стремясь улучшить их эффективность, снизить стоимость и расширить области применения [1].

1. Кремний.

Кремниевые солнечные элементы остаются наиболее распространенными благодаря своей высокой эффективности и доступности. Существуют два основных типа кремния: Монокристаллический кремний – обладает высокой эффективностью (до 22%), однако требует сложных и дорогостоящих процессов очистки и обработки; поликристаллический кремний – менее дорогой в производстве, хотя и немного уступает монокристаллу по КПД (около 16–18%).

2. Тонкопленочные материалы.

Тонкопленочная технология позволяет создавать легкие и гибкие панели, которые могут наноситься на различные поверхности. Основные типы тонкопленочных материалов включают: теллурид кадмия (CdTe) – характеризуется относительно высоким КПД (около 20%) и низкой стоимостью производства, однако наличие токсичного кадмия вызывает экологические опасения; селенид меди-индия-галлия (CIGS) – демонстрирует высокую стабильность и возможность использования на гибких подложках. КПД достигает 23%; аморфный кремний (a-Si) – применяется в гибких панелях и оконных пленках, хотя его КПД ниже (10–12%).

3. Перовскитные материалы.

Перовскитные солнечные элементы представляют собой новое поколение фотоэлектрических технологий, обещающее высокую эффективность преобразования при значительно более низких затратах на производство.

4. Органические полупроводники.

Органические солнечные элементы используют полимеры и молекулы углерода вместо традиционных металлов и оксидов. Хотя они пока уступают по эффективности другим видам (КПД около 11–13%), они предлагают следующие преимущества: легкость и гибкость; простота интеграции в архитектурные конструкции; потенциал для создания экологически чистых и биоразлагаемых решений.

5. Новые поколения: гибкие и прозрачные солнечные панели.

Гибкие и прозрачные солнечные панели — это передовое направление в развитии солнечной энергетики, позволяющее интегрировать фотоэлектрические элементы практически в любые поверхности, включая оконные стекла, фасады зданий и даже одежду.

Из перечисленных материалов и методов производства фотоэлектрических элементов наиболее интересным и перспективным является перовскитный материал.

Перовскит (титанат кальция) — это семейство материалов, которые продемонстрировали потенциал для высокой производительности и низких производственных затрат в солнечных элементах. Название «перовскит» происходит от их кристаллической структуры. Перовскит был открыт немецкими геологами более 170 лет назад, и до последнего времени широко использовался преимущественно в качестве диэлектрика. Когда на свет появились первые солнечные батареи, перовскитные элементы для их создания не рассматривались. Причиной была невозможность добиться его длительной устойчивости при генерации энергии, что является сложной инженерной задачей даже сегодня [2,3].

Получение энергии из солнечных панелей на основе перовскита сталкивается с рядом технических и эксплуатационных проблем. Несмотря на высокий теоретический потенциал и уже достигнутые успехи в лабораторных условиях, коммерческое применение перовскитных солнечных элементов ограничено несколькими ключевыми факторами.

Главной проблемой получения энергии из этого фантастически перспективного полупроводника является быстрая потеря стабильности его структуры

под воздействием высокой температуры. Устранение этого недостатка можно было достичь перестроением расположения молекул внутри слоя вещества. Со временем удалось достичь стабильности и повышения производительности солнечных панелей. С 2000 по 2020 годы КПД таких панелей увеличился с 1,5% до более 20%.

По мере развития перовскитных солнечных панелей в 2021 году инженерам удалось достичь эффективности солнечных панелей в 27% с помощью использования уникальных свойств титана кальция. Так на свет появились тандемные фотоэлектрические батареи, в которых слой перовскита работал параллельно со слоем электроактивного кремния. При этом эксплуатационная характеристика составила по расчетам должна сохраняться от 3 до 5 лет [3].

Лабораторные испытания показывают, что перовскитные панели подвержены быстрой деградации под воздействием влаги, тепла и ультрафиолетового излучения. Хотя ведутся активные поиски способов стабилизации перовскитных структур, на данный момент срок службы таких панелей значительно короче, чем у кремниевых аналогов [4].

Наряду с недостатками солнечных панелей на основе перовскита, они все же имеют и ряд потенциальных преимуществ [2]:

1. Низкая стоимость. Фотоэлектрические элементы на основе перовскита изготавливаются с использованием низкотемпературных процессов и имеют потенциал для нанесения активных слоев методом печати чернилами. Это позволяет создать более интегрированное производство, включающее меньшее количество этапов и требующее меньше капитальных вложений.

2. Использование в тандемных фотоэлементах. Поглощающий материал на основе перовскита может быть нанесён поверх кремниевого поглощающего слоя, что позволяет преобразовывать свет в электрическую энергию более эффективно, чем каждая из этих технологий по отдельности. Кроме того, изменяя цвет поглощаемого света (зазор запрещённой зоны), перовскиты могут быть адаптированы для сочетания с различными другими материалами в тандемных солнечных элементах и модулях.

3. Устойчивость к дефектам. Перовскиты более устойчивы к дефектам в своей кристаллической структуре по сравнению с традиционными полупроводниками.

4. Высокая эффективность. Материал на основе перовскита способен преобразовывать свет в электрическую энергию с эффективностью более 27 %.

Таким образом, солнечные панели на основе перовскита, несомненно, формируют будущее солнечной энергетики. Солнечные элементы из перовскита представляют собой перспективное направление для повышения эффективности, снижения затрат и предоставления разнообразных практических и инновационных применений. Несмотря на существующие проблемы, продолжающиеся исследования и разработки указывают на радужные перспективы для технологии перовскита в формировании солнечной энергетической отрасли и вкладе в устойчивое будущее возобновляемой энергетики.

Список литературы

1. Инновации в производстве солнечных панелей: Обзор технологий и материалов в производстве солнечных панелей. [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/3FkmaY> (дата обращения 20.01.2025).

2. Perovskite Solar Cells [Электронный ресурс] URL: <https://www.energy.gov/eere/solar/perovskite-solar-cells> (дата обращения 20.01.2025).

3. Солнечные батареи из перовскита [Электронный ресурс] URL: <https://mywatt.ru/poleznaya-informaciya/osobennosti-perovskitnyh-solnechnyh-elementov> (дата обращения 20.01.2025).

4. Stability of perovskite solar cells: issues and prospects [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/3FkmYN> (дата обращения 20.01.2025).

УДК 629.127

ОБЛАСТИ ПРИМЕНЕНИЯ АВТОНОМНЫХ НЕОБИТАЕМЫХ ПОДВОДНЫХ АППАРАТОВ ВОЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Дунец Роман Валерьевич

к.т.н., старший научный сотрудник

Министерство обороны Российской Федерации,

город Краснодар

Цатуров Андрей Борисович

студент 4 курса

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»,

город Краснодар, Россия

***Аннотация.** В статье рассмотрены области применения АНПА, приведены их достоинства и недостатки, особенности группового применения.*

***Annotation.** The article discusses the areas of application of AUV, their advantages and disadvantages, and the features of group use.*

***Ключевые слова:** АНПА, цели, сбор данных, МРТК, противоминная защита*

***Keywords:** AUV, Marine Robotics Complex, objectives, data collection, mine protection*

Автономные необитаемые подводные аппараты (далее – АНПА) предназначены для решения широкого круга задач:

- противолодочная война;
- минная война;
- радиоэлектронная борьба;
- обеспечение информационного превосходства в «сетевцентрической войне».

В противолодочной войне использование АНПА решает следующие задачи:

- обнаружение и уничтожение подводных лодок, других подводных целей с применением торпедного оружия, неуправляемых ракет, а в перспективе и высокоскоростных (суперкавитирующих) боеприпасов;

- обнаружение и длительное сопровождение подводных лодок, что обеспечивает функцию так называемого мобильного целеуказания (в перспективе данная технология может преобразоваться в полностью автономную систему, состоящую из многих уровней функционирования);

- АНПА в перспективе может использоваться как самостоятельное, интеллектуальное противолодочное оружие.

В минной войне (как наступательной, так и оборонительной) использование АНПА решает следующие задачи:

- скрытная постановка минных заграждений (в том числе и в территориальных водах вероятного противника);

- обнаружение и картографирование минных заграждений;

- проведение операций по разминированию и нейтрализации минных заграждений;

- проводка подводных лодок (надводных кораблей, судов) через минные заграждения.

Использование АНПА в радиоэлектронной борьбе может включать следующие задачи:

- использование АНПА в качестве ложной цели;

- использование АНПА как платформы, обеспечивающей создание широкого спектра ложной радиоэлектронной обстановки.

Использование АНПА в разведывательных целях может включать следующие задачи:

- ведение гидроакустической, радиотехнической и оптоэлектронной разведки (особенно в зонах усиленного контроля со стороны противника и акваториях с жестким оперативным режимом);

– разведка элементов противодесантной (противодиверсионной) обороны.

Использование АНПА для тактической океанографии включают следующие задачи:

– сбор гидрологических и океанографических данных в интересах боевого обеспечения действий подводных лодок и сил флота;

– прецизионное картографирование морского дна.

Использование АНПА для технического оборудования театра военных действий на море включают следующие задачи:

– постановка быстро разворачиваемых позиционных, мобильных и дрейфующих линейных антенн, низкочастотных гидроакустических излучателей, необслуживаемых подводных датчиков длительного действия, а также прибрежных систем обнаружения подводных лодок;

– участие в операциях по разворачиванию подводных телекоммуникационных и навигационных сетей;

– обеспечение безопасности подводных линий связи.

Кроме вышеперечисленных задач АНПА могут быть использованы:

– для поиска и обследования затонувших объектов;

– для поиска и обследования возможных закладок элементов оружия массового поражения в террористических целях;

– в качестве цели для учений сил противолодочной обороны.

Тем не менее, учитывая все достоинства и ценность АНПА в составе вооруженных сил, следует отметить и их недостатки:

– недостаточная на текущее время численность комплексов с АНПА;

– меньшая гибкость применения, обусловленная особенностями среды применения;

– нерешенность ряда проблем связи, передачи данных: водная среда позволяет применить лишь проводной, гидроакустический или оптический канал, каждый из которых заведомо проигрывает традиционному радиоканалу, применяемому в работе с морскими робототехническими комплексами (далее – МРТК);

- низкая пропускная способность канала связи, ограничение в дальности и скрытности;
- более низкий, по сравнению с надводными аппаратами, уровень надежности;
- ограничение на применение в населенных районах в мирное время;
- необходимость создания принципиально новой обслуживающей и эксплуатационной инфраструктуры;
- необходимость специальной подготовки операторов АНПА.

В ряде источников [1, 2], отмечается, что разрабатываемые и планируемые к созданию МРТК с АНПА должны образовывать единую систему беспилотных средств, характеризующуюся высокой степенью унификации на уровне общих принципов построения. Одним из приоритетных в этом направлении развития боевых средств флота считается создание и применение с надводными кораблями и подводными лодками групп автономных необитаемых и телеуправляемых подводных аппаратов.

Возросший интерес к вопросам управления группировками АНПА обусловлен как расширением масштабов океанографических исследований, так и появлением ряда новых задач, ориентированных на взаимодействие между собой нескольких аппаратов.

Одним из примеров групповых действий подводных роботов является организация противоминной защиты акваторий, концепция которой разработана по программе департамента военных исследований (англ. Office of Naval Research's). Группировка включает патрульные АНПА, предназначенные для предварительного обнаружения миноподобных объектов на основе анализа в реальном времени получаемых гидролокационных изображений. Информация об обнаруженных «подозрительных» объектах по акустическим каналам связи передается другим членам группировки, которые оснащены сонарами высокого разрешения или фотосистемами для организации детального обследования обнаруженных объектов.

Характерной задачей является патрулирование морской акватории

группой АНПА. Группировка (возможно, с переменным составом) должна обеспечить гарантированный периодический осмотр каждого участка акватории. Движение группировки может осуществляться сетью траекторий (галсов) с покрытием заданной площади, строем или произвольным построением с выполнением сплошного или избирательного гидролокационного (профилографического, фототелевизионного и др.) обзора. Все маневры группировки должны быть скоординированы программно или путем подачи синхронизированных команд. Аппараты должны иметь возможность обнаруживать как изменение подводной обстановки (по сравнению с ранее полученными данными), так и объекты с заданными характеристиками (осуществлять распознавание). Должны быть разработаны принципы обнаружения (распознавания) заданных объектов на основе информации от поисковых систем технического зрения («интеллектуальный поиск»).

Список литературы

1. A Roadmap for U.S. Robotics from Internet to Robotics [Electronic resource]. – Режим доступа URL: <https://roboticsvo.us/sites/default/files/2013%20Robotics%20Roadmap-rs.pdf> (дата обращения: 20.09.2024).
2. Половко, С. А. Концептуальные вопросы роботизации морской техники [Электронный ресурс] / С. А. Половко, П. К. Шубин, В. И. Юдин / Научно-технические ведомости СПбГПУ Информатика. Телекоммуникации. Управление: [сайт]. – 2013. – № 1. – Режим доступа URL: file:///C:/Users/%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D0%90%D0%91/Downloads/T1.164.2013_17.PDF. Общие вопросы 20 (дата обращения: 24.09.2024).

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 338

СВЯЗЬ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА И СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Белоглазова Виктория Александровна

аспирант

Научный руководитель: Варкулевич Татьяна Владимировна,

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет»,

город Владивосток, Россия

***Аннотация.** В статье исследуется взаимосвязь между социальным капиталом и социальным предпринимательством, а также методы оценки социального капитала. Авторы выявляют основные факторы, способствующие этой связи и которые не только влияют на результативность деятельности социальных предпринимателей, но и создают условия для более эффективного решения актуальных социальных проблем.*

Результаты исследования подчеркивают значимость интеграции подходов к управлению социальным капиталом и социальным предпринимательством для достижения устойчивого развития. Статья будет полезна как исследователям, так и практикам в области социального предпринимательства, а также всем заинтересованным в вопросах социальной ответственности и устойчивого развития сообществ.

The article examines the relationship between social capital and social entrepreneurship, as well as methods for assessing social capital. The authors identify the main factors contributing to this relationship and which not only affect the effectiveness of social entrepreneurs, but also create conditions for more effective solutions to

pressing social problems.

The results of the study emphasize the importance of integrating approaches to social capital management and social entrepreneurship in order to achieve sustainable development. The article will be useful for both researchers and practitioners in the field of social entrepreneurship, as well as for anyone interested in issues of social responsibility and sustainable community development.

Ключевые слова: *social entrepreneurship, social capital, assessment methods, organizational resources*

Keywords: *business reputation, ORM, online management, digital economy, reputation management*

Социальный капитал и социальное предпринимательство играют ключевые роли в современном обществе, способствуя решению социальных проблем и созданию устойчивых сообществ. Социальный капитал, представляющий собой сети взаимных связей, доверия и норм, способствует формированию активных гражданских позиций и взаимодействию между различными участниками общества. В свою очередь, социальное предпринимательство направлено на создание социальных изменений через инновационные подходы к решению актуальных проблем, таких как бедность, неравенство и доступ к образованию.

Вопросы социального предпринимательства и социального капитала активно исследуются как отечественными, так и зарубежными учеными. К числу отечественных авторов можно отнести Буянову А.В. [1], Яхнееву И. В., Павлову А.В. [2]., Бородину А.В. Щецак О. В. [3], которые в своих работах анализируют текущее состояние и перспективы развития данного направления в стране, рассматривая факторы влияния на социальное предпринимательство и исследуют современные аспекты социального предпринимательства, подчеркивая его важность для решения социальных проблем.

Социальный капитал и социальное предпринимательство связаны между собой тем, что оба концепта фокусируются на внешнем мире, государстве и влиянии в обществе, но они имеют разные аспекты и роли. Социальный капитал – это концепция, которая описывает совокупность ограничений, доверия, сетей и

сетевых ресурсов в обществе, которые обеспечивают сотрудничество и сотрудничество между людьми и предприятием. Социальный капитал может быть выражен как нормы взаимопомощи, доверия, связей и сетей [4]. Этот капитал может повлиять на доступ к информации, поддержке, возможностям и ресурсам.

В свою очередь, социальное предпринимательство представляет собой подход к бизнесу, ориентированный на решение социальных и экологических проблем, а не только на получение прибыли [5]. Социальные предприниматели создают и развивают предприятия, чтобы помочь социальному предпринимателю, используя инновационные подходы и устойчивые модели бизнеса [6].

Связь между социальным капиталом и социальным предпринимательством может быть представлена через следующие факторы:

1) *создание сетей и партнерств*: социальный капитал может способствовать получению поддержки и формированию сотрудничества с другими организациями и сообществами.

2) *доступ к ресурсам*: социальный капитал может обеспечить ответственным лицам доступ к ресурсам, включая финансирование, экспертизу, знания и поддержку сообщества.

3) *общественное распространение*: социальный капитал может помочь в распространении идей предпринимательства, привлечении внимания общественности и мобилизации ресурсов для достижения социальных целей.

4) *повышенное доверие*: социальные предприниматели, держащиеся на высоком уровне капитала, могут пользоваться доверием сообщества и более успешно внедрять инновации и изменения.

Таким образом, социальный капитал и социальное предпринимательство поддерживаются через свою способность формировать общественные связи, обеспечивать ресурсы и расширять влияние с целью решения социальных проблем и улучшения качества жизни.

Социальный капитал является абстрактным и многогранным понятием, которое может быть сложно измерено количественно. Однако существует несколько подходов и методов, которые используются для измерения и измерения

капитала (рисунок 1).

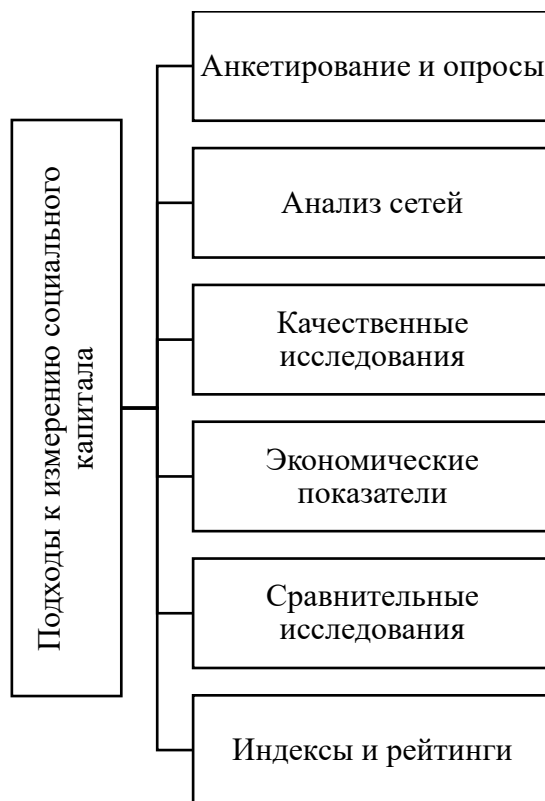

Рисунок 1 – Методы оценки социального капитала

Один из наиболее часто используемых методов финансового капитала – это проведение анкетирования и опросов среди отдельных лиц и групп, чтобы оценить уровень доверия, связей в обществе, участия в общественных мероприятиях и других аспектов, связанных с определенным капиталом. Анализ социальных сетей может помочь выявить связи и взаимодействия между людьми и предприятиями, что является одним из важных аспектов характера капитала. Это можно сделать с помощью методов анализа графов, определения центральных акторов, оценки плотности связей и т.д. Качественные исследования, такие как фокус-группы, глубинные наблюдения и наблюдение, могут помочь лучше понять контекст и характер взаимодействий в сообществе, а также показатели существующего социального капитала.

Некоторые экономические показатели, такие как уровень участия в волонтерских и общественных организациях, объединениях и кооперативах, могут использоваться в качестве приближенных мер экономического капитала.

Измерение финансового капитала может включать сравнительные анализы

между международными государствами или регионами с целью определения структуры на уровне доверия, сотрудничества и социальных связей. Исследователи разрабатывают индексы и рейтинги, которые позволяют количественно измерить социальный капитал в различных организациях или регионах. Эти индексы могут включать в себя такие показатели, как доверие, участие в общественных мероприятиях, гражданская активность и другие.

В данной статье была подробно рассмотрена связь между социальным капиталом и социальным предпринимательством, а также их взаимное влияние на устойчивое развитие общества. Эти элементы социального капитала не только поддерживают деятельность социальных предпринимателей, но и создают условия для более эффективного решения актуальных социальных проблем. Также были описаны методы оценки социального капитала, которые позволяют количественно и качественно анализировать его состояние в различных сообществах. Использование таких методов, как опросы, интервью и анализ сетевых структур, предоставляет возможность глубже понять динамику взаимодействия между социальным капиталом и социальным предпринимательством.

Список литературы

1. Буянова, А. В. Социальное предпринимательство в России / Проблемы экономики и юридической практики. 2015. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-predprinimatelstvo-v-rossii>.

2. Яхнеева, И. В. Социальное предпринимательство в России: состояние, факторы влияния, перспективы / И. В. Яхнеева, А. В. Павлова / Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – Т. 11, № 6. – С. 1485-1496. – DOI 10.18334/err.11.6.112289.

3. Бородина, А. В., Щецак О. В. Социальное предпринимательство в современной России: отечественные и западные трактовки феномена, структура поддержки и образовательные практики / Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-predprinimatelstvo-v-sovremennoy-rossii-oteche>

stvennye-i-zapadnye-traktovki-fenomena-struktura-podderzhki-i-obrazovatelnye.

4. Шафеева Э. И. Ресурсы социального капитала / Мировая наука. 2021. №7 (52). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/resursy-sotsialnogo-kapitala> (дата обращения: 14.01.2025).

5. Игнатьев, Д. Е. К вопросу о социальном предпринимательстве / Вестник науки. 2020. №5 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sotsialnom-predprinimatelstve-1>.

6. Костарева, Ю Н. социальный бизнес как механизм решения социальных проблем / Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. №11-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-biznes-kak-mehanizm-resheniya-sotsialnyh-problem>.

УДК 336.719

ОПТИМИЗАЦИЯ КРЕДИТНОГО ПОРТФЕЛЯ БАНКА: ПОДХОДЫ И СТРАТЕГИИ

Комарова Вероника Вячеславовна

Комарова Ульяна Вячеславовна

магистранты

Среднерусский институт управления – филиал,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации», Россия

***Аннотация.** Кредитный портфель занимает главную роль в финансовом состоянии банка. Он является не только важным инструментом получения прибыли, но и ключевым элементом его стабильности и устойчивости. Статья посвящена различным подходам к оптимизации кредитного портфеля, которые позволяют управлять банковскими рисками и максимизировать прибыль. Высокая конкуренция среди банков и нестабильная ситуация в экономике – в таких условиях первостепенное значение имеет правильный выбор стратегий по формированию кредитного портфеля и подходов к его оптимизации. В статье мы рассмотрели одни из самых эффективных методов и инструментов оптимизации, таких как диверсификация кредитного портфеля, оценка кредитных рисков и управление ими, а также применение современных технологий в сфере кредитования.*

The loan portfolio plays a major role in the financial condition of the bank. It is not only an important profit-making tool, but also a key element of its stability and sustainability. The article is devoted to various approaches to optimizing the loan portfolio, which allow managing bank risks and maximizing profits. High competition among banks and an unstable economic situation – in such conditions, the right choice

of strategies for the formation of a loan portfolio and approaches to its optimization is of paramount importance. In this article, we have reviewed some of the most effective optimization methods and tools, such as loan portfolio diversification, credit risk assessment and management, as well as the use of modern technologies in the field of lending.

Ключевые слова: *кредитный портфель, оптимизация, коммерческий банк, кредитование, финансовое состояние, диверсификация, кредитный риск, конкуренция, современные технологии*

Key words: *loan portfolio, optimization, commercial bank, lending, financial condition, diversification, credit risk, competition, modern technologies*

Начнём с того, что же такое кредитный портфель банка.

Кредитный портфель представляет собой совокупность предоставленных банком кредитов и займов физическим и юридическим лицам. Он формирует основную часть активов и выполняет роль важнейшего источника дохода коммерческого банка (процентные платежи от заёмщиков).

Именно от качества и успешности кредитного портфеля зависят финансовые результаты банка. Поэтому эффективное управление кредитным портфелем и его оптимизация являются важнейшими условиями финансовой стабильности и устойчивости банка.

Прежде чем переходить к оптимизации и усовершенствованию кредитного портфеля, банку необходимо выполнить оценку его качества.

Ключевым показателем для оценки кредитного портфеля является уровень просроченной задолженности, то есть соотношение непросроченных ссуд и ссуд с задержкой платежа к общей сумме выданных банком кредитов. Доля таких ссуд должна стремиться к минимуму, потому что преобладание непросроченных ссуд способствует стабильному доходу, увеличению капитала и повышению способности банка к выдаче новых ссуд.

Следующий показатель – это структура кредитного портфеля. То есть банк должен проанализировать свой кредитный портфель с целью выявления уровня его диверсификации. Распределение кредитных вложений среди различных

секторов экономики и групп заёмщиков помогает минимизировать возможные убытки.

Важным также является оценка и ликвидность залогового имущества, которое выступает обеспечением по кредитам, поэтому банк должен своевременно производить проверку соответствия стоимости залога и суммы кредита.

Необходимо отметить предусмотренные Центральным банком обязательные нормативы по капиталу и резервам, которые обязаны соблюдать коммерческие банки. Отсутствие нарушений в нормативах достаточности капитала говорит о том, что банк способен нивелировать возможные финансовые потери за свой счёт, а не в ущерб своим клиентам. Достаточный запас ликвидности у банка означает, что у него есть достаточное количество ликвидных активов для того, чтобы удовлетворить потенциальные потребности в выплатах и обеспечить стабильность финансовых операций. В случае возникновения финансовых трудностей банк сможет оперативно выполнить свои обязательства перед клиентами и другими кредиторами, и избежать банкротства.

Доходность и рентабельность кредитного портфеля тоже являются основополагающими факторами в оценке его качества. Доходность – это отношение доходов от кредитов к общей сумме выданных кредитов, соответственно, чем она выше, тем лучше. Рентабельность, в свою очередь, показывает, насколько эффективно банк использует свои ресурсы для получения прибыли.

Все вышеперечисленные аспекты определяют качество кредитного портфеля коммерческого банка и помогают выявить его слабые стороны с целью дальнейшего выбора стратегии оптимизации.

Подходы к оптимизации кредитного портфеля выступают для банков неотъемлемым инструментом для управления рисками и максимизации их доходов. Они дают возможность самым эффективным образом распределять ресурсы между своими клиентами и кредитными продуктами в соответствии с различными факторами, включающими в себя риски, доходность и ликвидность.

Одним из основных подходов считается диверсификация кредитного портфеля. Существует несколько способов разнообразить кредитный портфель:

- по отраслям экономики (чтобы снизить потери, которые могут возникнуть в связи с неблагоприятным состоянием в отдельной отрасли экономики, банкам можно выделять кредитные ресурсы по различным секторам, например, промышленность, сельское хозяйство, сфера услуг и другие);
- по географическим регионам (снизить влияние политических рисков может помочь кредитование клиентов разных регионов или стран);
- по видам кредитов (самым распространённым и действенным способом является «наполнение» кредитного портфеля разнообразием видов кредитов, таких как ипотеки, потребительские кредиты, автокредиты, POS-кредитование (выдача займов на определенные товары внутри торговых сетей) и так далее);
- по типам заёмщиков (среди банков популярным способом считается диверсификация кредитного портфеля по типам заёмщиков, то есть предоставление кредитов физическим и юридическим лицам, малому и среднему бизнесу, крупным корпорациям или государственным учреждениям);
- по срокам кредитования (предложение кредитных продуктов с разнообразными сроками погашения поможет сбалансировать риски, которые связаны с ликвидностью и финансовыми потоками);
- по видам обеспечения (эффективным также является включение в кредитный портфель кредитов с различными формами обеспечения, будь то залог, поручительство, страхование);
- по валютам (снижению валютных рисков, в условиях высокой волатильности курсов, способствует кредитование заёмщиков в различных валютах).

Выбор правильной стратегии диверсификации требует должного анализа возможных рисков, и только это позволит создать банку сбалансированный кредитный портфель. В противном случае может возникнуть ситуация, когда банк чрезмерно, либо, наоборот, недостаточно произвёл диверсификацию. Тогда это может отрицательно сказаться на финансовом состоянии коммерческого банка и даже привести к появлению кредитного риска.

Коммерческие банки в силу особенностей своей основной деятельности в

наибольшей степени подвержены кредитному риску.

Кредитный риск – это риск, который связан с вероятностью несвоевременного погашения заёмщиком основного долга и процентов по нему или же полного непогашения задолженности. Качественная оценка и грамотное управление кредитным риском необходимы для оптимизации кредитного портфеля коммерческого банка, повышения его финансовой устойчивости и обеспечения прибыльности в долгосрочной перспективе.

Всю совокупность кредитных рисков можно разделить на две категории: внешние и внутренние.

К внешним, как правило, относят те риски, которые связаны непосредственно с заёмщиком, его платёжеспособностью и вероятностью дефолта. Сюда также относятся политика и экономика страны в целом.

Внутренние риски можно охарактеризовать как возможные потери, которые зависят от деятельности самого банка, например, уровень его менеджмента, стратегия на рынке, квалификация персонала, актуальность действующих кредитных продуктов и способность банка к разработке новых.

Эффективное управление кредитным риском заключается в разработке и применении определённых стратегий и инструментов, к которым можно отнести следующее:

– анализ потенциального заёмщика: оценка уровня платёжеспособности клиента, целью которой является установление его финансовой состоятельности. Для этого банк использует специализированные программы и системы скоринга, которые помогают выявить риски и предсказать вероятность невыполнения заёмщиком кредитных обязательств. Каждый банк настраивает скоринговую систему в индивидуальном порядке;

– формирование резерва под выданные ссуды: резерв на возможные потери по ссудам является важным финансовым инструментом для банков, поскольку он помогает обезопасить финансовое состояние банка от потенциальных убытков, возникающих в результате невозврата кредитов или задолженностей по кредитам. Этот резерв позволяет банку предвидеть потери и готовиться к ним

заблаговременно, что способствует снижению рисков и обеспечивает финансовую устойчивость учреждения в долгосрочной перспективе;

– корректировка стратегий кредитования: на основе оценки качества кредитного портфеля банк может корректировать условия по кредитным продуктам (ставки, сроки, обеспечение и так далее);

– аналитические инструменты и современные технологии: внедрение современных технологий и аналитических инструментов позволяют коммерческим банкам более эффективно проводить оценку рисков, анализировать актив и, в результате чего принимать более обоснованные решения. Ну и, конечно, применение инновационных решений в кредитовании является конкурентным преимуществом для банка.

Оптимизация кредитного портфеля – это важный для банков аспект, напрямую влияющий на их финансовую устойчивость и прибыльность. Использование различных подходов и стратегий, таких как диверсификация, своевременная и качественная оценка кредитоспособности заемщиков, должный уровень резервов, а также использование современных технологий анализа данных и внедрение современных методов позволяет не только минимизировать кредитные риски, но и значительно повысить эффективность кредитования.

Рынок кредитования изменчив, и банкам необходимо адаптироваться к новым условиям, чтобы оставаться конкурентоспособными. Эффективная оптимизация кредитного портфеля требует комплексного анализа текущей ситуации, четкой стратегии и постоянного мониторинга результатов.

В конечном итоге результаты оптимизации кредитного портфеля станут залогом успешного развития банка в долгосрочной перспективе и укрепят доверие со стороны клиентов.

Список литературы

1. Хасанов М. М. Оценка кредитного портфеля банка / Столыпинский вестник. 2021. №3. [Электронный ресурс] / cyberleninka.ru: [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-kreditnogo-portfelya-banka> (дата обращения: 24.

01.2025).

2. Левченко Е. В. Оптимизация кредитного портфеля коммерческого банка: методический аспект / Дискуссия. 2016. №6 (69). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/optimizatsiya-kreditnogo-portfelya-kommercheskogo-banka-metodicheskiy-aspekt> (дата обращения: 24.01.2025).

3. Методы оптимизации кредитного портфеля банка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://earchive.tpu.ru/bitstream/11683/39977/1/TPU_397752.pdf (дата обращения: 24.01.2025).

4. Управление кредитным портфелем [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.banki.ru/wikibank/upravlenie_kreditnyim_portfelem/ (дата обращения: 24.01.2025).

УДК 338.48

**ВЛИЯНИЕ КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА НА
ПОВЫШЕНИЕ ЦЕННОСТИ ГОСТИНИЧНОГО ПРОДУКТА****Надюкова Наталья Владимировна**

магистрант

Научный руководитель: Ханахок Зарема Аюбовна,

к. э. н., доцент

ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет»,
город Майкоп, Россия

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются актуальная проблема повышения ценности гостиничных услуг на основе клиентоориентированного подхода. Выявляются ключевые аспекты клиентоориентированного подхода в сфере гостеприимства, характеризуются стратегии, повышающие ценность гостиничного продукта в глазах гостей, анализируются достоинства и недостатки предлагаемого подхода.*

***Abstract.** This article examines the current problem of increasing the value of hotel services based on a customer-oriented approach. Key aspects of a customer-oriented approach in the hospitality industry are identified, strategies that increase the value of a hotel product in the eyes of guests are characterized, and the advantages and disadvantages of the proposed approach are analyzed.*

***Ключевые слова:** клиентоориентированный подход, гостиничный бизнес, гостиничный продукт, гостиничная услуга, удовлетворенность клиентов*

***Key words:** customer-oriented approach, hotel business, hotel product, hotel service, customer satisfaction*

Повышение ценности гостиничного продукта на основе клиентоориентированного подхода является ключевым элементом успешного бизнеса в

гостиничной отрасли.

Клиентоориентированный подход в гостиничном бизнесе — это стратегия управления, которая ставит интересы и потребности клиентов в центр всех бизнес-процессов. Этот подход предполагает, что успешное функционирование гостиницы зависит от способности понимать, предугадывать и удовлетворять ожидания гостей [1]. Вот несколько ключевых аспектов клиентоориентированного подхода в сфере гостеприимства:

1. Изучение потребностей клиентов: гостиницы активно собирают и анализируют информацию о предпочтениях и ожиданиях своих клиентов через опросы, отзывы и фокус-группы. Это позволяет выявить области для улучшения и адаптировать услуги под конкретные запросы.

2. Персонализация услуг: на основе собранных данных гостиницы предлагают индивидуальные пакеты услуг, которые могут включать специальные предложения, скидки для постоянных клиентов и уникальные мероприятия, соответствующие интересам гостей.

3. Качество сервиса: высокий уровень обслуживания является приоритетом. Это достигается через регулярное обучение персонала, внедрение стандартов обслуживания и системы обратной связи, позволяющей оперативно реагировать на запросы клиентов.

4. Инновационные технологии: использование современных технологий, таких как мобильные приложения для бронирования и самообслуживания, помогает улучшить клиентский опыт и сделать его более удобным.

5. Улучшение инфраструктуры: регулярное обновление номеров и общественных зон, а также предложение дополнительных услуг (трансферы, экскурсии и т.д.) повышает общую ценность пребывания.

6. Экологическая ответственность: устойчивое развитие и внедрение экологически чистых практик могут привлечь клиентов, заботящихся об экологии.

7. Маркетинг и взаимодействие с клиентами: активное использование социальных сетей для создания контента и взаимодействия с клиентами помогает укрепить связь с аудиторией и повысить лояльность [2].

8. Программы лояльности: внедрение программ, предлагающих бонусы и скидки за повторные бронирования, способствует удержанию клиентов.

Полезность клиентоориентированного подхода заключается в том, что клиентоориентированные организации на 60 % прибыльнее. Анализируя статистические данные, можно сделать вывод, что 97% потребителей утверждают, что качественный сервис повышает лояльность к бизнесу.

Клиентоориентированный подход не только повышает уровень удовлетворенности гостей, но и способствует увеличению их лояльности, что в конечном итоге ведет к успешному развитию гостиничного бизнеса.

Существуют множество стратегий, которые способствуют повышению ценности гостиничного продукта в глазах гостей. Перечислим некоторые из них:

1. Опросы и фокус-группы. Регулярное проведение опросов среди гостей позволяет узнать их предпочтения, ожидания и недовольства.

2. Анализ отзывов. Внимательное изучение отзывов на специализированных платформах позволяет использовать собранные данные для улучшения обслуживания.

3. Индивидуальные предложения. Основываясь на данных о прошлых визитах клиентов, можно предлагать персонализированные пакеты услуг, включая специальные предложения на определённые даты, скидки для постоянных клиентов и тематические мероприятия [3].

4. Сегментация клиентов. Различные сегменты требуют разные предложения (например, бизнес-туризм, семейный отдых, романтические поездки).

5. Тренинг персонала. Регулярное обучение сотрудников навыкам коммуникации и обслуживающего поведения. Внимание к клиенту на всех уровнях должно быть приоритетом.

6. Обратная связь. Внедрение системы немедленного получения обратной связи от гостей во время их пребывания, чтобы в реальном времени улучшать услуги.

7. Мобильные приложения. Разработка собственного приложения для упрощения процесса бронирования, предоставления информации о услугах и

возможности общения с персоналом приведет к повышению эффективности деятельности гостиничного предприятия.

8. Самообслуживание. Внедрение технологии для самостоятельной регистрации и выхода из гостиницы при помощи терминалов или мобильных устройств.

9. Обновление номера. Регулярное обновление номеров и общих зон, учитывая современные требования и предпочтения гостей (качество постельного белья, удобство мебели и так далее).

10. Дополнительные услуги. Предложение дополнительных услуг, таких как трансфер, экскурсии, спортивные и культурные мероприятия, чтобы повысить ценность опыта пребывания.

11. Устойчивое развитие. Инвестиции в экологически чистые технологии и практики, такие как энергосбережение, отходов и программы рециклинга может привлечь экологически осознанных клиентов.

12. Создание контента. Содержательный и визуально привлекательный контент подчеркивает уникальные предложения отеля.

13. Интерактивность. Взаимодействие с клиентами через социальные сети, проведение конкурсов, проведение опросов и сбор пожеланий.

14. Бонусы и скидки. Внедрение программы лояльности, предлагая клиентам бонусные баллы за каждое бронирование, которые можно использовать для получения скидок или бесплатных услуг.

15. История бренда. Разработка уникального стиля и создание истории отеля, чтобы выделиться на фоне конкурентов.

16. Тематика. Предложение тематических номеров или мероприятий, что позволит создать уникальный опыт.

Клиентоориентированный подход в гостиничном бизнесе подразумевает внимание к потребностям клиентов и готовность адаптироваться к их ожиданиям. Повышение ценности гостиничного продукта с фокусом на клиента не только ведет к повышению уровня удовлетворенности гостей, но и способствует увеличению лояльности и повторных посещений.

Но, как и любая сфера, любой подход, клиентоориентированность в гостиничном бизнесе тоже имеет свои достоинства и недостатки.

Достоинства клиентоориентированного подхода: повышение удовлетворенности клиентов; увеличение лояльности; конкурентное преимущество; адаптация к изменениям на рынке; улучшение качества сервиса; инновации и технологии [4].

К основным недостаткам данного подхода относятся: высокие затраты; сложность в управлении; риск переусердствования; не всегда возможна персонализация; зависимость от отзывов; конфликт интересов.

Таким образом, клиентоориентированный подход в гостиничном бизнесе значительно влияет на повышение ценности гостиничных услуг, что, в свою очередь, способствует успешному развитию бизнеса.

Список литературы

1. Абдель Вахед, Э. Современные технологии в индустрии туризма и гостиничном сервисе: учебник / Э. Абдель Вахед, В. А. Мендельсон, Л. Н. Абуталипова ; Минобрнауки России, Казан. нац. исслед. технол. ун-т. – Казань: Изд-во КНИТУ, 2021. – 204 с.

2. Морозова, Н. С. Менеджмент, маркетинг и реклама гостиничного предприятия: учебник для среднего профессионального образования / Н. С. Морозова, М. А. Морозов. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2024. – 192 с.

3. Тимохина, Т. Л. Технологии гостиничной деятельности: теория и практика: учебник для вузов / Т. Л. Тимохина. – 2-е изд. – М.: Издательство Юрайт, 2024. – 300 с.

4. Черевичко, Т. В. Гостиничный сервис: учебное пособие / Т. В. Черевичко, М. С. Отнюкова. – М.: ФЛИНТА, 2021. – 179 с.

УДК 636.6

**ВНЕДРЕНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ «БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА»
В СИСТЕМУ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ
БЮДЖЕТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ**

Филатов Дмитрий Алексеевич

магистрант

Яковлев Андрей Васильевич

к.т.н., доцент

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный лесотехнический
университет имени Г. Ф. Морозова»,
город Воронеж, Россия

***Аннотация.** В статье изучено внедрение концепции «бережливое производство», в частности рассмотрены различные точки зрения авторов по данному вопросу. Рассмотрены особенности внедрения данной концепции в систему управления бюджетной организации.*

The article studies the implementation of the concept of "lean production", in particular, considers the various points of view of the authors on this issue. The features of the implementation of this concept in the management system of a budgetary organization are considered.

***Ключевые слова:** бережливое производство. виды потерь, эффективность персонала*

***Keywords:** lean manufacturing, types of waste, personnel efficiency*

Признание человеческих ресурсов источником повышения результативности функционирования организаций предполагает эффективное их использование, формирование условий для самореализации, развития потенциала. Актуальным и востребованным инструментом управления в современных условиях

является применение «бережливых технологий». Их суть заключается в повышении эффективности производства путем тщательного и последовательного исключения потерь и при этом уважения к человеку [4]. «Бережливые технологии» универсальны и могут быть адаптированы к любым предприятиям и организациям. Рассмотрим сущность концепции «бережливого производства».

Концепция «бережливого производства» сформировалась на стыке различных дисциплин:

- научная организация труда;
- управление качеством;
- стратегический менеджмент;
- производственный менеджмент;
- организация производства и др.

Внедрение «бережливого производства» предусматривает вовлечение человеческих ресурсов в процесс оптимизации. При этом «нереализованный творческий потенциал» работников расценивается как один из видов потерь. Работники рассматриваются как основной ресурс повышения эффективности производства предприятия (организации). Особую актуальность приобретает построение такой системы управления работниками, при которой происходит изменение организационной структуры; оптимизация труда; непрерывное развитие работников и учет их интересов в принятии управленческих решений.

Рассмотрим сущность понятия «бережливое производство». Автор концепции Тайити Оно определяет его как ликвидацию действий, которые отнимают время, но не создают ценности, а также формирование условий, при которых оставшиеся действия (процессы), создающие ценность, выстраиваются в непрерывный поток, «вытягиваемый» потребителем [5].

Д. Лайкер рассматривает «бережливое производство» как методику, задачей и основой которой является вовлечение всего персонала в оптимизацию процессов с целью постоянного совершенствования и роста эффективности, через эффективное развитие и максимальную реализацию человеческого потенциала на основе взаимного уважения собственников, менеджмента и работников [3].

Д. Вумек и Д. Джонс отмечают, что «бережливое производство» — это концепция менеджмента, созданная на крупнейшей автомобилестроительной корпорации Тойота и основанная на неуклонном стремлении к устранению всех видов потерь, предполагающая вовлечение в процесс оптимизации бизнеса каждого сотрудника и максимальную ориентацию на потребителя [2].

«Бережливое производство» направлено на устранение действий, не создающих ценность, - потерь. В методологии «бережливого производства» выделено семь видов потерь, характерных для бюджетных организаций: дублирование: выполнение дублирующих функций работниками, необходимость вводить информацию несколько раз, копировать информацию, предоставлять одну и ту же информацию в различные подразделения; лишние движения (лишние перемещения работников за документами, инструкциями и т.д.); исправление ошибок в документах, составление планов, не учитывающих реалий, несогласованные между собой планы; отсутствие регламента работы. ожидание согласования решений, документов; время, в течение которого потребитель ожидает оказания услуги, ответа, задержка сроков оказания услуги; возникает риск ухода потребителя к конкурентам; хранение запасов канцелярии, бланков, офисной техники сверх необходимого; неэффективное местоположение рабочего места работника, затягивающее трудовой процесс, пересылка отчетности в бумажном виде, отсутствие четкого функционального распределения обязанностей; заполнение различных отчетов с дублирующей информацией [1].

Повышение уровня эффективности работы персонала может быть обеспечено за счет внедрения принципов и методов «бережливого производства».

Следует выделить следующие принципы «бережливого менеджмента»:

- отказ от принуждения к достижению целей – переход к вовлечению;
- признание права работников не работать на пределе возможностей;
- вовлечение работников в принятие управленческих решений, в процессы оптимизации;
- делегирование части управленческих функций и ответственности;
- доминирование сетевых коммуникаций;

- многоначалие;
- право каждого работника знать, как зарабатываются деньги в организации, каковы правила построения карьеры и высвобождения работников.

Управление человеческими ресурсами, как одним из основных факторов формирования конкурентных преимуществ организации, основано на повышении мотивации работников, вовлечении их в принятие управленческих решений, развитии профессиональных компетенций, повышении уровня лояльности к руководству. Деятельность работников должна быть направлена на снижение производственных затрат.

Внедрение «бережливого производства» в управление человеческими ресурсами предполагает активизацию усилий по применению новых инструментов и технологий управления. В связи с этим возникает необходимость в разработке модели, которая демонстрировала бы порядок деятельности по внедрению принципов и методов «бережливого производства» в практику управления человеческими ресурсами. Модель «бережливого» управления человеческими ресурсами представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Модель «бережливого» управления персоналом организации

В условиях постоянно изменяющейся внешней среды персонал рассматривается как источник конкурентных преимуществ организации.

Использование человеческих ресурсов обеспечивается за счет управления поведением работников, мотивации и стимулирования труда. Развитие человеческих ресурсов предполагает повышение уровня компетентности работников и их должностное продвижение. Все блоки предложенной модели находятся во взаимосвязи, стратегическое управление персоналом позволяет определить критерии для оценки результативности управления человеческими ресурсами, а также структуру системы управления персоналом. Выявленные в процессе анализа недостатки и их устранение требуют изменений в системе управления человеческими ресурсами.

Список литературы

1. Бойко, Г. А. Методология системы «Бережливое производство» и возможности ее использования в коммерческом банке / Г. А. Бойко / Экономический вестник Ярославского университета. – 2014. – № 32. – С. 67-72.
2. Вумек, Д., Джонс, Д. Т. Бережливое производство: как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании: учеб. пособие / Д. Вумек, Д. Т. Джонс – М.: Альпина Паблишерз, 2021. – 472 с.
3. Лайкер, Д., Хосеус, М. Корпоративная культура Toyota: Уроки для других компаний учеб. пособие / Д. Лайкер, М. Хосеус – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 356 с.
4. Медведева, В. Р. Изменение мышления сотрудников через призму концепции «бережливое производство» как фактор, повышающий уровень его конкурентоспособности / В. Р. Медведева / Вестник Казанского технологического университета. – 2012. – Т. 15. – №9. – С. 256-258
5. Оно, Т. Производственная система Тойоты: уходя от массового производства учеб. пособие / Т. Оно – М.: Смарт ридинг, 2020. – 208 с.

УДК 336.67

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ДЕЛОВУЮ АКТИВНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ

Хакимов Фозил Абдувосеевич

магистрант

Бухонова Надежда Митрофановна

кандидат экономических наук, доцент

Воронежский филиал,

ФГБОУ ВО Российский экономический университет

им. Г. В. Плеханова, Воронеж (Российская Федерация)

***Аннотация.** В статье рассмотрены основные факторы, влияющие на деловую активность организации. Приведена их классификация.*

The article examines the main factors influencing the business activity of an organization. Their classification is given.

Ключевые слова: внешние факторы, внутренние факторы, деловая активность

Keywords: external factors, internal factors, business activity

Деловая активность организации находится под влиянием различных – как внутренних, так и внешних – факторов. Влияние внутренних факторов зависит от экономического субъекта и поддается воздействию со стороны организации, поэтому, как правило, подвергается особому контролю их текущего состояния. В то время как, внешние факторы абсолютно не подвластны контролю, поэтому компаниям следует более целенаправленно и на постоянной основе осуществлять их мониторинг, гибко маневрируя, адаптироваться к изменениям.

Из внутренних факторов, оказывающих влияние на деловую активность организации, выделим:

– масштаб деятельности – чем больше предприятие, тем более эффективно оно может распоряжаться ресурсами, тем больше у него возможностей использовать так называемый «эффект масштаба» - сокращать удельные издержки и увеличивать прибыль. Кроме того, большое количество работников организации позволяет обеспечить рост производительности труда, собрать высокопрофессиональную команду менеджмента. С другой стороны, малые предприятия – как правило, могут более гибко реагировать на изменения внешней среды, они легче приспосабливаются к изменениям и чаще могут рассчитывать на поддержку со стороны государства и муниципальной власти;

– отраслевая принадлежность организации – период оборачиваемости запасов на розничном торговом предприятии, как правило, выше, чем на многих производственных предприятиях, что, однако, не позволяет сделать вывод, что деловая активность любой торговой организации выше, чем производственной;

– вид и ассортимент продукции, работ, услуги – так, малые предприятия, торгующие продовольственными товарами, как правило, имеют меньшие объемы запасов, но частые поставки, поэтому оборачиваемость оборотных средств для таких компаний может быть меньше недели. Тогда как у компаний, реализующих сложные высокотехнологичные изделия, например, бытовую технику объем товарно-материальных запасов – гораздо больше, их оборачиваемость происходит более медленными темпами. Однако темпы роста выручки и прибыли у таких компаний могут быть выше;

– квалификацию управленческого персонала – более компетентный и профессиональный персонал имеет возможность предложить более эффективные и продвинутые методы управления финансами, найти более эффективные механизмы построения движения товарно-материальных ценностей, взаимоотношений с поставщиками, что позволит сократить время производственного и финансового циклов и ускорить показатели оборачиваемости, повысить рентабельность хозяйствования;

– использование или внедрение инновационных технологий – инновации позволяют усовершенствовать выпускаемую продукцию сделать ее более

конкурентоспособной на рынке, что станет фактором роста объемов продаж и ускорения оборачиваемости активов. Инновационные технологии управления, прежде всего, финансовыми активами, позволяют организациям планировать движение товарных и материальных ресурсов так, что операционный цикл производственно-финансовой деятельности сокращается, оборачиваемость растет;

- структуру материально-технического обеспечения – выбор наиболее оптимальных поставщиков с точки зрения обеспечения производственного процесса всеми необходимыми материалами, с одной стороны, и обеспечения минимально возможных сроков хранения товаров на складах в рациональных размерах, позволяет также ускорить оборачиваемость запасов, не допускать возникновения их излишков, что также является фактором роста оборачиваемости и деловой активности;

- прочие факторы, например, условия труда, особенности организации рабочих процессов, особенности товарной и кредитной политики и т.д.

К факторам внешней среды, оказывающим влияние на деловую активность организации, можно отнести следующие:

- экономическая ситуация в стране и связанные с ней условия хозяйствования;

- география потребителей продукции и география поставщиков;

- платежеспособность клиентов; доступность финансовых ресурсов; государственная поддержка отрасли;

- инфляция и другие факторы.

Классификация факторов, влияющих на деловую активность организации:

По характеру воздействия факторы могут быть:

- стимулирующими – например, принятие законов о поддержке предприятий, реализующих программы импортозамещения, могут стать фактором роста деловой активности, стимулировать компанию изыскать резервы роста производства и продаж востребованной на рынке продукции;

- дестимулирующими – введение новых ограничений или налогов может

стать причиной замедления выпуска, если эти факторы становятся причиной неуправляемого роста себестоимости, что ведет за собой рост цен и снижение спроса на продукцию.

По источнику возникновения факторы могут быть:

– глобальные – например, рост спроса на продукты деревообработки может стать фактором роста объемов производства и продаж этой продукции, благоприятные условия для финансирования, предлагаемые развивающимся странам, также могут способствовать росту производства в стране. И наоборот, введение санкций западными странами, направленных против российского бизнеса, после начала СВО стали причиной тяжелой экономической ситуации для многих российских предприятий;

– макрофакторы, как правило, не оказывают серьезного воздействия на деловую активность, тем не менее, высокие инфляционные ожидания могут привести к спаду деловой активности предприятий;

– мезофакторы, или средовые влияния, могут оказать серьезное влияние на деятельность организации. Например, из мезофакторов можно отметить налоговые льготы, применяемые на отдельной территории, административные порядки и правила ведения бизнеса на той или иной территории;

– микрофакторы – это факторы, влияющие на отдельных людей, например, со стороны общества, семьи и т.п. Эти факторы могут стать причиной дестабилизирующего поведения, например, работников управления, которые могут вследствие этого принимать неверные решения. Влияние данных факторов также очень слабое.

Таким образом, знание факторов, оказывающих воздействие – как позитивное, так и негативное – на деловую активность организации, позволяет регулировать эффективность работы организации различными методами управления.

Деловая активность является отражением качества всех бизнес-процессов компании, начиная с процесса закупочной деятельности и обеспечения организации всеми необходимыми ресурсами и заканчивая продажей продукции и

услуг потребителю. Причем, сокращая длительность оборота ресурсов в этом цикле, предприятие увеличивает свою деловую активность. Управление внутренними факторами деловой активности позволяет сократить объемы запасов, ускорить время хранения запасов на складе, увеличить выпуск продукции и объемы сбыта, при этом минимизируя издержки и сокращая материалоемкость, ускоряя процесс превращения запасов в готовую продукцию и получение от покупателей денежных средств после ее реализации. При этом проведение анализа деловой активности хозяйствующего субъекта позволяет спрогнозировать вероятные тенденции и перспективы его развития в условиях конкуренции и риска.

Список литературы

1. Ханина, И. В. Механизм управления инновационным потенциалом организации / И. В. Ханина, А. В. Яковлев / Проблемы инновационного развития российской экономики : Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Воронеж, 15 мая 2015 года / под ред. Т. В. Зайцевой, Н. А. Сафоновой, А. Э. Тыртычного. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр "Научная книга", 2015. – С. 157-160.

2. Яковлев, А. В. Применение управленческих технологий при внедрении инноваций / А. В. Яковлев, И. А. Авдеева / Математическое моделирование, компьютерная оптимизация технологий, параметров оборудования и систем управления лесного комплекса: Межвузовский сборник научных трудов / Министерство образования Российской Федерации. Воронежская государственная лесотехническая академия. Том Выпуск 10. – Воронеж: Воронежская государственная лесотехническая академия, 2005. – С. 241-244

УДК 336.67

МЕТОДИКА АНАЛИЗА И ОЦЕНКИ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Хакимов Фозил Абдусеитович

магистрант

Бухонова Надежда Митрофановна

кандидат экономических наук, доцент

Воронежский филиал,

ФГБОУ ВО Российский экономический университет
им. Г. В. Плеханова, Воронеж (Российская Федерация),

***Аннотация.** В статье рассмотрены вопросы анализа и оценки количественных показателей деловой активности коммерческой организации.*

The article examines the issues of analysis and evaluation of quantitative indicators of business activity of a commercial organization

***Ключевые слова:** деловая активность, рентабельность, оборачиваемость*

***Keywords:** business activity, profitability, turnover*

В процессе анализа и оценки деловой активности коммерческой организации используются количественные и качественные показатели, в российской практике анализа наиболее часто применяются методики, ставшие классическими. Деловая активность в финансовом аспекте проявляется прежде всего в скорости оборота средств, поэтому анализ деловой активности чаще всего заключается в исследовании уровней и динамики разнообразных показателей оборачиваемости, которые являются очень важными для организации, что объясняется следующими причинами:

– от скорости оборота средств зависит размер годовых доходов и расходов,

качество и объем денежных потоков;

– с размерами оборота, а, следовательно, и с оборачиваемостью связана относительная величина условно-постоянных расходов: чем быстрее оборот, тем меньше на каждый оборот приходится этих расходов;

– ускорение оборота на той или иной стадии кругооборота средств влечет за собой ускорение оборота и на других стадиях, так как финансовое положение организации, ее платежеспособность зависят от того, насколько быстро средства, вложенные в активы, превращаются в реальные деньги.

Анализ количественных показателей, как и во многих других сферах финансового анализа, включает анализ абсолютных и относительных величин.

Этапы анализа количественных показателей деловой активности показаны на рисунке 1.

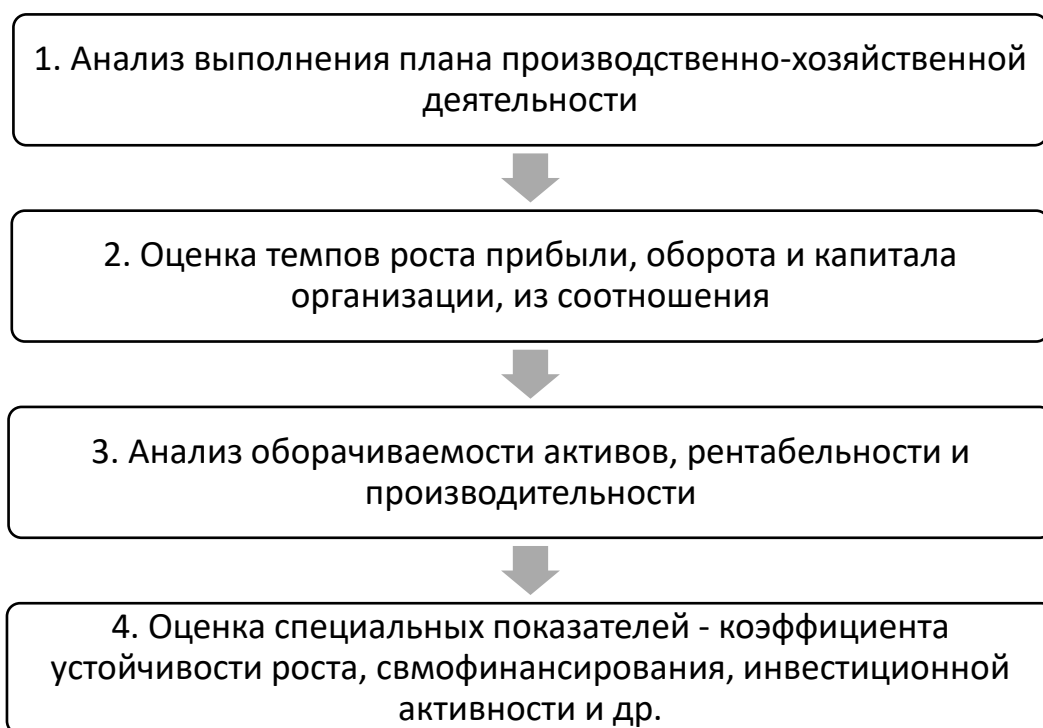

Рисунок 1 – Этапы анализа количественных показателей деловой активности коммерческой организации

В процессе анализа изучается динамика и структура следующих абсолютных показателей: объема реализации, прибыли, среднегодовой стоимости активов, относительные показатели – это показатели оборачиваемости, рентабельности, производительности труда и др.

Оборачиваемость капитала, скорость его оборота, характеризует весь процесс деятельности предприятия – от закупок до реализации. Чем быстрее оборачивается капитал компании, тем более эффективной и стабильной можно считать ее деятельность, в том числе и бизнес-процессы, связанные с управлением финансами, производством и ресурсами.

Прежде всего, на данном этапе рассчитывается показатель оборачиваемости активов, который показывает, сколько раз за период текущие активы совершили оборот. Чем выше значение этого показателя, тем быстрее компания может вернуть вложенные инвестиции.

Основными показателями оценки оборачиваемости активов являются скорость оборота или период оборота. Под скоростью следует подразумевать количество оборотов активов за анализируемый период – квартал или год. Под периодом оборота активов понимаются сроки, в течение которых возвращаются все денежные средства, которые вкладываются в производственные активы фирмы.

Анализ операционного и финансового цикла выявляет ключевые области для улучшения управления оборотными активами, оборачиваемостью активов и капитала и обеспечивает основу для определения потребности в оборотном капитале и дополнительном внешнем финансировании.

Рентабельность является обобщающей характеристикой деятельности организации и ее эффективности. Показатели рентабельности характеризуют эффективность работы хозяйствующего субъекта в целом: производственную, коммерческую, инвестиционную деятельности. На рост рентабельности нацелены все без исключения коммерческие организации.

Между показателями оборачиваемости и рентабельности прослеживается некоторая зависимость – увеличение оборачиваемости приводит к росту объема продаж, то есть выручка организации повышается. Рост выручки, как правило, почти всегда ведет к увеличению прибыли, а из-за прибыли наблюдается повышение показателей рентабельности. Оборачиваемость влияет на величину издержек, чем быстрее оборот, тем меньше на каждый оборот приходится постоянных расходов. Уменьшение расходов приводит к увеличению прибыли, что в свою

очередь приводит к росту показателей рентабельности. Несомненно, повышение деловой активности является приоритетной задачей любой фирмы, желающей упрочнить и сохранить свои позиции в современных условиях. К основным направлениям работы, направленной на повышение деловой активности фирмы, можно отнести в первую очередь ускорение оборачиваемости капитала компании, экономное и рациональное использование оборотных средств, а также расходуемых ресурсов компании.

Обоснованность и ценность результатов анализа деловой активности определяется широким перечнем показателей, полноценно характеризующих эффективность не только использования материальных и финансовых ресурсов, но и работу всех подразделений организации. Это позволяет затрагивать все системные процессы функционирования хозяйствующего субъекта, определяющие его конкурентоспособность и эффективность, что делает оценку деловой активности неотъемлемым инструментом при принятии управленческих решений.

Необходимо отметить, что каждая организация использует собственный набор методов для повышения своей деловой активности и, следовательно, своей конкурентоспособности. При этом основными направлениями работы является определение оптимального размера товарно-материальных запасов и отсутствие так называемого «затоваривания», эффективное использование оборотных средств компании, а также нахождение баланса между дебиторской и кредиторской задолженностью.

Деловая активность организации зависит как от эффективности операций на товарных рынках, так и на финансовых. Поэтому необходимая для принятия оптимальных решений информация не должна ограничиваться только данными бухгалтерского учета и отчетности. При этом процедура разработки и реализации бизнес-стратегии заключается в определении узких мест в рамках своего бизнеса, выявлении критических факторов успеха и в попытке адаптации ранее использованных деловыми партнерами эффективных бизнес-моделей.

Таким образом, анализ деловой активности – важная часть экономического анализа деятельности предприятия, позволяющая определить, на каком этапе

жизненного цикла она находится и выбрать механизм адаптации организации к изменяющимся условиям внешней среды. Анализ заключается в исследовании уровней и динамики финансовых коэффициентов и проводится на уровне качественных и количественных показателей. При этом оценка количественных показателей состоит из анализа рентабельности и оборачиваемости капитала.

Список литературы

1. Ханина, И. В. Механизм управления инновационным потенциалом организации / И. В. Ханина, А. В. Яковлев / Проблемы инновационного развития российской экономики : Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Воронеж, 15 мая 2015 года / под ред. Т. В. Зайцевой, Н. А. Сафоновой, А. Э. Тыртычного. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2015. – С. 157-160.

2. Яковлев, А. В. Применение управленческих технологий при внедрении инноваций / А. В. Яковлев, И. А. Авдеева / Математическое моделирование, компьютерная оптимизация технологий, параметров оборудования и систем управления лесного комплекса: Межвузовский сборник научных трудов / Министерство образования Российской Федерации. Воронежская государственная лесотехническая академия. Том Выпуск 10. – Воронеж: Воронежская государственная лесотехническая академия, 2005. – С. 241-244

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 377.8

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИИ РАЗВИТИЕМ КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ-СТУДЕНТОВ

Иванова Зоя Алексеевна

магистрант

Научный руководитель: Фахрутдинова Резида Ахатовна,

д.п.н., профессор, кафедра татаристики и культуроведения, институт филологии
и межкультурной коммуникации КФУ г. Казань
ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет
им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП)», Россия

***Аннотация.** Подготовка студентов – будущих учителей к профессиональной деятельности одним из направлений предполагает развитие коммуникативных компетенций. Результативность и эффективность данного процесса основывается на применении современных технологий, одними из которых выступают интерактивные технологии обучения. В статье рассматриваются несколько точек зрения на интерактивное обучение и применение соответствующих технологий в нем.*

***Ключевые слова:** коммуникативные компетенции, сотрудничество, интерактивные технологии, образовательный процесс, будущие учителя*

В настоящее время различные преобразования в Российской Федерации предъявляют высокие требования к профессиональной компетентности молодых специалистов нашего социума, особенно к будущим учителям. От современного молодого учителя требуется способность продуктивно и успешно сотрудничать с детьми и коллегами; высокая мобильность; умение устанавливать необходимые взаимоотношения, сохраняя самообладание и выдержку; умение свободно

коммуницировать с окружающими (с коллегами, с детьми), независимо от их возраста; умение быстро решать возникающие задачи и проблемы.

Тем самым создание условий для становления молодого специалиста, который ориентирован на сотрудничество, обеспечивающее совместную продуктивную деятельность, представляет одну из актуальных проблем современного высшего образования, то есть возникает необходимость подготовки студента, как будущего учителя, который будет обладать коммуникативными компетенциями.

Активно исследуют коммуникативные компетенции студентов – будущих учителей А.В. Хуторский, Т.Н. Петрова, Г. К. Сеневко, Л. А. Петровская. По мнению Л. А. Петровской, коммуникативные компетенции являются умениями ставить и решать те или иные типы коммуникативных задач, они обеспечивают общую социальную компетентность будущего учителя, его сознательную ориентированность на позиции партнеров по педагогическому процессу. Именно с помощью коммуникативных компетенций будущий учитель может строить продуктивное сотрудничество и взаимодействие с родителями, обучающимися, коллегами, начальством, интегрироваться в профессиональное общество, участвовать в коллективном обсуждении задач, проблем, вступать в диалог, слушать партнера и собеседника.

Как отмечает Т.Н. Петрова, коммуникативные компетенции являются одними из основных в построении качественного образовательного процесса. Автор в состав коммуникативных компетенций включает:

- умение предупреждать и разрешать конфликтные ситуации в педагогическом процессе на основе доверия, партнерства и уважения;
- способность с точностью и полнотой выражать свои собственные мысли в соответствии с условиями и задачами коммуникации;
- умение планировать учебное сотрудничество участников педагогического процесса с учетом личностных потребностей и интересов, содержания образовательного процесса и планируемых результатов;
- владение различными формами оценки, коррекции и контроля действий

партнеров;

– умение осуществлять и организовывать инициативное сотрудничество в овладении знаниями, в поиске и сборе информации.

Составляющей частью коммуникативных компетенций является «коммуникация», которая понимается как взаимодействие субъектов для установления межличностных связей и обмена информацией, но и как сотрудничество.

Тем самым результатом процесса развития коммуникативных компетенций студента – будущего педагога является его способность к осуществлению и организации качественного общения в совместной учебной и внеурочной деятельности на основе соблюдения правил невербального и вербального общения, толерантности, уважения, в интересах всех участников педагогического процесса и с учетом той или иной образовательной ситуации и задач.

Существуют различные формы развития коммуникативных компетенций у студентов – будущих учителей: проектирование системы внеурочной деятельности, моделирование педагогических ситуаций; тренинги; организация научно-исследовательских практик; внедрение спецкурсов по формированию культуры общения у студентов.

По мнению О. В. Яковенко, наиболее эффективными видами выступают активные формы деятельности, к которым относятся вебинары, дискуссии, ролевые игры, тренинги, позволяющие осваивать модели профессионального коммуникативного поведения. Также О. В. Яковенко к таким формам деятельности относит интерактивные технологии, построенные на взаимодействии студента с учебным окружением, образовательной средой, служащей областью осваиваемого опыта.

При использовании данных технологий студент становится полноправным участником учебного процесса. Преподаватель не дает готовых знаний, он побуждает студентов к самостоятельному поиску. В интерактивном обучении меняется взаимодействие преподавателя и студентов, они совместными усилиями решают поставленную проблему, обмениваются мнениями по тому или иному вопросу, делятся информацией, моделируют ситуацию.

По мнению Л. И. Карлинской, к интерактивным технологиям относятся интервью, обучающие игры, кластер, дискуссия, дебаты, кейс-технология, ролевая игра. Рассмотрим некоторые из них. Дискуссия как интерактивная технология представляет собой метод решения и обсуждения спорных вопросов, поиск правильного решения с помощью сопоставления различных точек зрения. Данная технология имеет разные формы проведения: мозговой штурм, круглый стол, конференция. С помощью них развивается способность к критическому мышлению, развиваются творческие способности, формируется умение слушать оппонентов, выражать свою точку зрения, совершенствуются навыки говорения. Другой вид интерактивной технологии в развитии коммуникативных компетенций будущих учителей – это кластер, представляющий собой графическую форму организации информации. При этом выделяются основные смысловые единицы, фокусирующиеся в виде схемы с обозначением между ними всех связей. Благодаря данной технологии осуществляется построение монологического высказывания, студенты учатся выделять главное, проводить аналогии, сравнивать.

Исследования С. А. Дубинко показали, что в качестве интерактивных технологий в развитии коммуникативных компетенций будущих учителей используются: социальные сети и форумы, обратная связь в реальном времени, мультимедийные ресурсы, игровые элементы, онлайн-платформы для совместной работы. Специализированные форумы, такие платформы, как Сферум, Фейсбук, Телеграмм, могут применяться для обсуждения учебных тем, развивать навыки устной и письменной коммуникации. Обратная связь в реальном времени позволяет студентам и преподавателям обмениваться комментариями и отзывами мгновенно, что позволяет улучшать навыки критического анализа и саморефлексии. Мультимедийные ресурсы подразумевают включение в образовательный процесс интерактивных презентаций, подкастов, видео, которые помогают студентам учиться выражать свои мысли аргументировано и более четко, лучше воспринимать информацию. В качестве интерактивных технологий используются игровые элементы, что создает увлекательную атмосферу, в которой студенты совершенствуют свои коммуникативные навыки через симуляции,

ролевые игры и другие игровые форматы. Онлайн-платформы для совместной работы, включающие Zoom, Microsoft Teams, Google Docs позволяют будущим учителям взаимодействовать друг с другом в реальном времени, что стимулирует эффективную коммуникацию и навыки командной работы.

Таким образом, интерактивные технологии способствуют активному вовлечению студентов в процесс обучения и помогают развивать навыки критического мышления, сотрудничества и общения. Интеграция интерактивных технологий в образовательном процессе по развитию коммуникативных компетенций помогает научиться эффективно взаимодействовать с окружающими людьми в различных ситуациях.

Список литературы

1. Дубинко, С. А. Информационно-коммуникативные и образовательные технологии в развитии коммуникативной компетенции студентов / С. А. Дубинко / Женщины-ученые Беларуси и России: материалы международной научно-практической конференции (26-27 марта 2021 года). – Минск: БГУ. – С. 99-105.

2. Карлинская, Л. И. Использование ролевых игр для активизации коммуникации студентов на английском языке/ Л. И. Карлинская, О. В. Яковенко / Современная наука: теоретический и практический взгляд. Сборник статей Международной научно-практической конференции «Современная наука: теоретический и практический взгляд». - Уфа, АЭТЕРНА. - 2014.

3. Петрова, Т.Н. Изучение сформированности коммуникативной компетентности у студентов педагогического вуза / Т.Н. Петрова / Молодой ученый. – 2017. - №8. – С. 295-298.

4. Петровская, Л. А. Общение – компетентность – тренинг / Л. А. Петровская. – М.: Смысл. – 2007. – 387 с.

5. Яковенко, О. В. Интерактивные методы обучения как средство развития коммуникативной компетенции студентов / О. В. Яковенко. – Режим доступа: https://www.imi-samara.ru/wp-content/uploads/2019/11/Яковенко_60_64.pdf (Дата обращения: 01.11.2024)

УДК 811.581

**МЕТОДЫ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ ИЕРОГЛИФИЧЕСКОГО ПИСЬМА
У СТУДЕНТОВ-НОВИЧКОВ НА ПРИМЕРЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА****Панина Виктория Евгеньевна**

ассистент кафедры английской филологии

Самарский филиал,

ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический

университет», город Самара, Россия

***Аннотация.** Статья посвящена анализу методов развития навыков иероглифического письма у студентов, начинающих изучение китайского языка. Рассматриваются теоретические основы изучения иероглифов, основные трудности, с которыми сталкиваются студенты, а также современные подходы к их преодолению. Особое внимание уделяется использованию технологий, методам визуализации и игровым практикам. Работа включает рекомендации для преподавателей по организации учебного процесса.*

The article analyzes methods for developing Chinese character writing skills among beginner students studying the Chinese language. It examines the theoretical foundations of character learning, the main challenges faced by students, and modern approaches to overcoming them. Special attention is paid to the use of technology, visualization methods, and gamified practices. The paper includes recommendations for teachers on organizing the learning process.

Ключевые слова: китайский язык, иероглифическое письмо, студенты-новички, методы обучения, визуализация, технологии, когнитивные аспекты

Keywords: Chinese language, character writing, beginner students, teaching methods, visualization, technology, cognitive aspects

В последние десятилетия китайский язык стал одним из самых

востребованных для изучения иностранных языков. Однако сложная система письменности вызывает значительные трудности у студентов, начинающих изучение китайского языка. По данным Shen H. H. [4], освоение китайских иероглифов требует от студентов не только знания структуры, но и регулярной практики для запоминания написания, значения и произношения каждого символа. Цель данной статьи — изучить эффективные методы развития навыков иероглифического письма у студентов-новичков.

Иероглифы представляют собой логографическую систему письма, где каждый символ может обозначать слово, морфему или понятие. Их изучение требует от студентов не только когнитивной гибкости, но и выработки моторных навыков. В отличие от алфавитных систем, китайские иероглифы имеют несколько ключевых особенностей:

1. *Структурная сложность*: каждый иероглиф состоит из ключей и компонентов, которые необходимо не только запомнить, но и правильно расположить относительно друг друга. Например, ключ «氵» (вода) может входить в состав иероглифов «湖» (*hú*, озеро) и «洗» (*xǐ*, мыть), а компоненты «女» (*nǚ*, женщина) и «子» (*zǐ*, ребёнок) образуют «好» (*hǎo*, хорошо).

2. *Семантическая многозначность*: один и тот же ключ может иметь разные значения в зависимости от контекста. Например, ключ «火» или «灬» (*huǒ*, огонь) в иероглифах «热» (*rè*, горячий) и «烧» (*shāo*, гореть) передаёт разные оттенки значения. Аналогично, ключ «心» (*xīn*, сердце) в иероглифах «想» (*xiǎng*, думать, скучать) и «怕» (*pà*, бояться) также варьирует своё значение.

3. *Фонетические подсказки*: многие иероглифы содержат фонетический компонент, который помогает определить их произношение. Например:

- «妈» (*mā*, мама) содержит фонетический компонент «马» (*mǎ*);
- «梅» (*méi*, слива) включает фонетик «每» (*měi*);
- «清» (*qīng*, чистый) содержит фонетический компонент «青» (*qīng*).

Китайские иероглифы классифицируются на простые и сложные. Простые

иероглифы, такие как 山 (*shān*, гора) и 木 (*mù*, дерево), имеют одноэлементную структуру, что способствует их легкому усвоению. В то же время сложные иероглифы, например, 森林 (*sēnlín*, лес) и 明 (*míng*, светлый), состоят из нескольких компонентов, что увеличивает когнитивную нагрузку на студентов [3, с. 25]. Согласно теоретическим исследованиям в области психолингвистики [5], процесс изучения иероглифов активизирует как визуальную, так и моторную память, что придает этому процессу уникальный характер.

Методы и подходы к обучению иероглифическому письму:

Традиционные методы:

К традиционным подходам относится многократное копирование иероглифов, изучение их структуры и последовательности черт. Например, на начальном этапе студенты могут практиковать написание базового иероглифа 火 (*huǒ*, огонь), а затем переходить к более сложному иероглифу 炎 (*yán*, пламя), состоящему из двух компонентов 火. Данный подход способствует отработке базовых навыков письма и формированию моторной памяти;

Интерактивные методы:

1. Игровые практики. Использование карточных игр, в рамках которых студенты составляют новые слова из ключей и компонентов, способствует углубленному пониманию структуры иероглифов. Например:

- «女» (*nǚ*, женщина) + «马» (*mǎ*, лошадь) = «妈» (*mā*, мама);

Рисунок 1 – Пример игровой практики №1

- «手» (*shǒu*, рука) + «目» (*mù*, глаз) = «看» (*kàn*, смотреть)

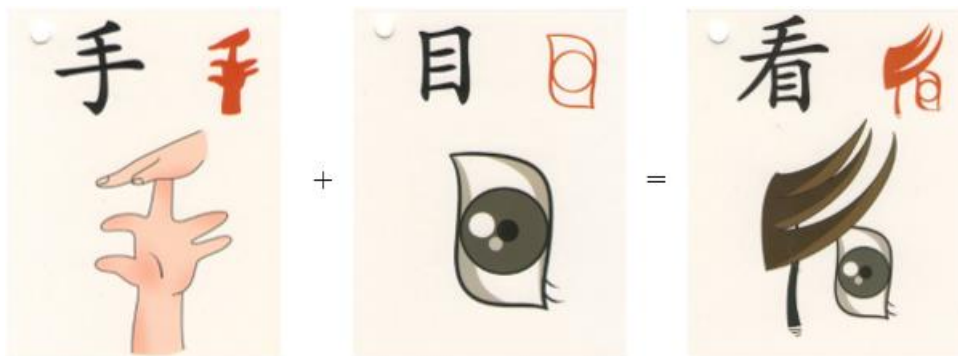

Рисунок 2 – Пример игровой практики №2

2. Проектная работа. Создание визуальных материалов, таких как постеры или инфографика, где каждый иероглиф сопровождается иллюстрациями, помогает установить ассоциативные связи между графической формой и значением иероглифа. Например, разработка карточек, на которых иероглифы визуализируются в соответствии с их значением, способствует более эффективному усвоению материала.

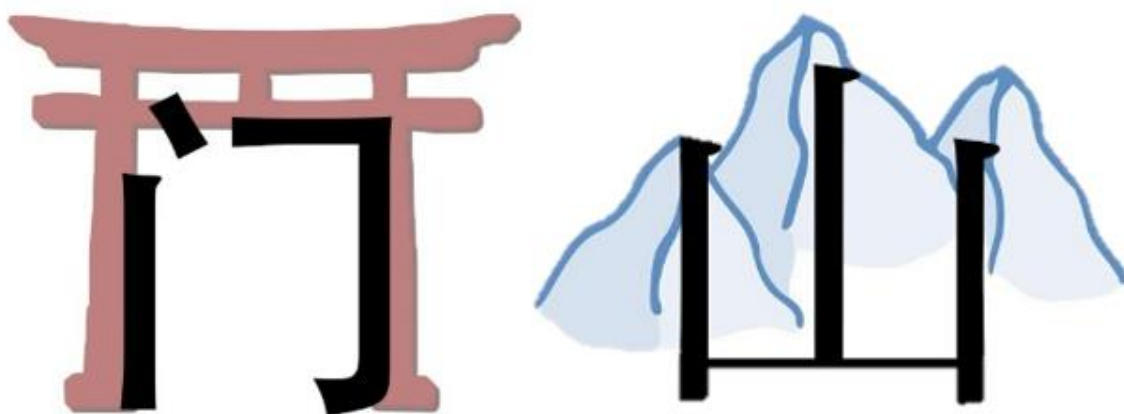

Рисунок 3 – Примеры карточек, на которых каждый иероглиф визуализирован в соответствии с его смыслом

Использование технологий. Технологические инструменты играют важную роль в повышении эффективности обучения:

1. *Приложения для тренировки письма.* Такие платформы, как Skritter и Pleso, позволяют практиковать написание иероглифов с обратной связью по правильности выполнения.

2. *Системы интервального повторения.* Приложения, включая Anki, Quizlet и Brainscape, применяют алгоритмы, оптимизирующие процесс

запоминания за счет адаптации к индивидуальному темпу усвоения материала.

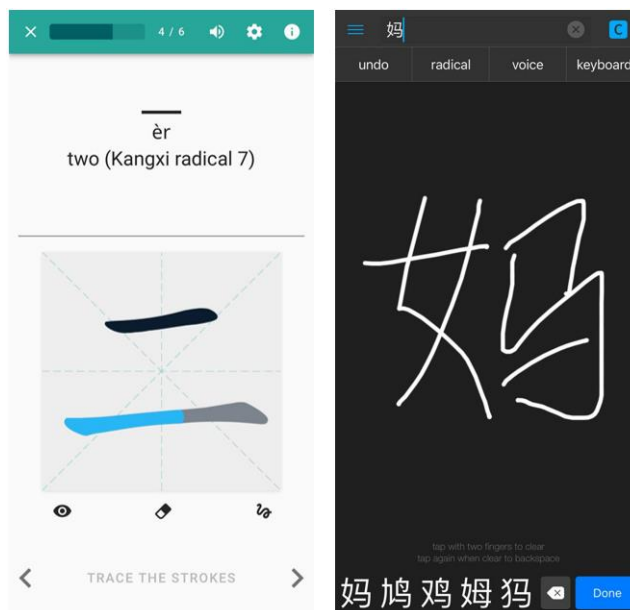

Рисунок 4 – Платформы Skritter и Pleco с возможностью практики написания иероглифов

3. *Мультимедийные ресурсы.* Видеоуроки (на YouTube, Bilibili, 小红书), анимации последовательности черт (TrainChinese, Hanziwu) и интерактивные упражнения (FluentU, HelloChinese, HSK Online) делают процесс изучения иероглифов более наглядным и увлекательным.

Методы визуализации и ассоциации. Применение методов визуализации и ассоциативного мышления упрощает процесс запоминания иероглифов. Например, иероглиф 火 (*huǒ*, огонь) можно представить в виде пламени, а его производные 灯 (*dēng*, лампа) и 灰 (*huī*, пепел) — в контексте процессов горения. Такие подходы обеспечивают создание устойчивых когнитивных связей между графической формой, значением и контекстом использования иероглифов.

Комбинированные упражнения. Комбинация упражнений на узнавание и воспроизведение иероглифов позволяет активировать разные когнитивные процессы. Например:

- найдите в тексте все иероглифы с ключом «木» и объясните их значения;
- напишите из памяти иероглифы «树» (*shù*, дерево), «林» (*lín*, лес), «森» (*sēn*, чаща), после чего самостоятельно проверьте последовательность черт,

используя мобильные приложения.

Практические рекомендации для преподавателей:

1. *Этапное введение материала.* Начинать обучение рекомендуется с базовых иероглифов («一» (yī, один), «人» (rén, человек)) и постепенно переходить к более сложным структурам («家» (jiā, семья)).

2. *Интеграция мультимедийных ресурсов.* Использование интерактивных презентаций и видеоуроков способствует визуализации иероглифов, что особенно полезно для сложных иероглифов.

3. *Игровые формы обучения.* Включение игр, таких как составление слов из компонентов или соревнования на скорость написания, способствует повышению интереса и мотивации студентов.

4. *Регулярные проверки знаний.* Проведение тестов на узнавание и написание иероглифов помогает закрепить изученный материал и отследить прогресс студентов.

5. *Индивидуализация обучения.* Уровень подготовки студентов должен учитываться при разработке заданий, предоставляя адаптированные упражнения, соответствующие их способностям.

6. *Повторение материала.* Технологии интервального повторения способствуют эффективному закреплению изученного материала и улучшению долговременной памяти.

Освоение иероглифического письма требует сочетания традиционных и инновационных подходов. Использование технологий, методов визуализации и игровых практик позволяет значительно облегчить процесс обучения. Преподаватели должны учитывать индивидуальные способности студентов, комбинируя методы для достижения наилучших результатов.

Список литературы

1. DeFrancis, J. The Chinese Language: Fact and Fantasy/J. DeFrancis. University of Hawaii Press, 1984. - 112 p.

2. Everson, M. E. Research Among Learners of Chinese as a Foreign Language/M. E. Everson, H. H. Shen. – Routledge, 2014. - 45 p.
3. Packard, J. L. The Morphology of Chinese: A Linguistic and Cognitive Approach/ J. L., Packard. Cambridge University Press, 2004. - 335 p.
4. Shen, H. H. An investigation of Chinese-character learning strategies among non-native speakers of Chinese/System, 2005, №33 (1). P. 49-68.
5. Taylor, I. Writing and Literacy in Chinese, Korean, and Japanese/I. Taylor, M. M. Taylor. - John Benjamins Publishing, 1995. - 427 p.
6. Xu, X., Padilla, A. M. Using visualization to facilitate students' Chinese character learning/Foreign Language Annals, 2013, №46(4). P. 508-524.

УДК 371.12

СРАВНЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗЛИЧНЫХ МЕТОДОВ ЛОГОПЕДИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ

Сулейманова Зарема Элимдаровна

студентка 3-го курса

ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический

университет имени Февзи Якубова»,

город Симферополь, Россия

***Аннотация.** В статье рассматривается эффективность арт-терапии и песочной терапии как методов раннего вмешательства у детей с речевыми нарушениями. Результаты исследования показывают значительное улучшение речевых навыков и эмоционального состояния у детей, проходивших эти виды терапии, по сравнению с традиционными логопедическими упражнениями.*

***Abstract.** The article examines the effectiveness of art therapy and sand therapy as methods of early intervention for children with speech disorders. The results of the study show a significant improvement in speech skills and emotional well-being in children who underwent these types of therapy compared to traditional speech therapy exercises.*

***Ключевые слова:** арт-терапия, песочная терапия, раннее вмешательство, речевые нарушения, эмоциональное благополучие, дети, традиционная логопедия*

***Keywords:** art therapy, sand therapy, early intervention, speech disorders, emotional well-being, children, traditional speech therapy*

Дошкольный возраст играет ключевую роль в формировании речевых навыков ребенка. Нарушения речи в этом периоде могут существенно повлиять на способность ребенка к общению и его успешную социальную адаптацию. В

связи с этим логопедическая коррекция становится не просто полезной, а необходимой для многих детей. В данной статье представлен эксперимент, направленный на сравнение эффективности различных подходов к логопедической коррекции, включая арт-терапию, игры с песком и традиционные упражнения.

Цель исследования заключается в определении наиболее эффективных методов логопедической коррекции для детей с речевыми нарушениями. Для этого были поставлены следующие задачи: Формирование группы детей с выявленными речевыми нарушениями. Проведение коррекционной работы с использованием трех различных методов. Оценка результатов каждого метода на основании количественных и качественных показателей.

Методология. В исследовании приняли участие 30 дошкольников в возрасте от 4 до 6 лет, имеющих различные нарушения речи, такие как дизартрия, заикание и фонетические ошибки. Все участники были случайным образом распределены на три группы по 10 детей.

Методы:

Арт-терапия: Этот метод включал занятия, связанные с рисованием, лепкой и другими видами творчества. Основное внимание уделялось развитию мелкой моторики и повышению выразительности речи через творческую активность.

Игры с песком: использовалась песочница для создания игровых ситуаций, способствующих развитию речи. Дети участвовали в сюжетных и ролевых играх, что стимулировало их общение и речевую активность.

Традиционные упражнения: Этот подход включал артикуляционную гимнастику, выполнение фонетических упражнений и занятия по расширению словарного запаса. Упражнения проводились как индивидуально, так и в группах.

Оценка результатов

Для оценки эффективности использовались следующие методы:

Тестирование речевых навыков: до и после эксперимента проводилась проверка, оценивающая фонематический слух, артикуляцию и общее развитие речи.

Наблюдение: в ходе занятий велись наблюдения, фиксирующие

активность и поведение детей.

Опрос родителей: были собраны отзывы родителей об изменениях в речевом развитии их детей.

Результаты

Арт-терапия. Дети, занимавшиеся арт-терапией, продемонстрировали заметное улучшение в развитии фонематического слуха (+30%) и выразительности речи (+25%). По наблюдениям, у детей повысилась уверенность в общении, а родители отметили рост интереса к речевым играм.

Игры с песком. Участники группы, занимавшейся играми с песком, показали значительные улучшения в артикуляции (+20%) и расширении словарного запаса (+15%). Они активно взаимодействовали друг с другом, что способствовало развитию коммуникативных навыков. Родители заметили, что дети стали более общительными и открытыми.

Традиционные упражнения. Дети из группы традиционных упражнений также продемонстрировали положительные изменения: улучшение фонематического слуха (+25%) и артикуляции (+20%). Однако, их прогресс оказался менее выраженным в сравнении с результатами других методов. Родители подчеркнули, что такие занятия были менее увлекательны для детей.

Обсуждение. Результаты исследования показывают, что арт-терапия и игры с песком оказываются более эффективными по сравнению с традиционными упражнениями. Эти подходы не только способствуют развитию речевых навыков, но и повышают мотивацию детей благодаря использованию игровых и творческих элементов.

Заключение. Сравнение различных методов логопедической коррекции выявило, что арт-терапия и игры с песком имеют значительное преимущество. Эти методы могут быть рекомендованы как основные инструменты работы с дошкольниками, имеющими речевые нарушения. В перспективе дальнейшие исследования могут быть направлены на сочетание этих методов для достижения максимального эффекта в логопедической практике.

Список литературы

1. Астахова Т. В. Логопедия: теоретические основы и практические подходы. Москва: Издательство «Педагогика», 2019.
2. Баранова Н. Н. Развитие речи у детей дошкольного возраста. Санкт-Петербург: Издательство «Речь», 2020.
3. Герасимова Л. И., Кузнецова Е. А. Арт-терапия в логопедической практике / Вестник психологии и педагогики. 2018. Т. 5, № 2. С. 45-52.
4. Захарова И. В. Игровая терапия как метод коррекции речевых нарушений у детей / Журнал детской психологии и психиатрии. 2021. Т. 12, № 3. С. 112-119.
5. Калинина М. А., Соловьева Т. Ю. Психологические аспекты работы с детьми с речевыми нарушениями. Москва: Издательство «Наука», 2022.
6. Лебедева О. С. Логопедическая работа с детьми: теория и практика. Екатеринбург: Издательство «Урал», 2017.
7. Смирнова Е. В., Федорова А. И. Эффективность различных методов логопедической коррекции у детей дошкольного возраста: обзор литературы / Психология и образование. 2020. Т. 8, № 1. С. 23-30.
8. Тихомирова Н. В. Роль игры в развитии речи у детей: теория и практика / Журнал дошкольного образования. 2019. Т. 4, № 2. С. 77-85.
9. Шевченко А. Н. Творческие методы в логопедической практике: арт-терапия и другие подходы. Москва: Издательство «Психология», 2021.
10. Яковлева И. В., Ковальчук А. П. Инновационные технологии в логопедической работе с детьми: опыт и перспективы / Вестник педагогических наук. 2022. Т. 15, № 4. С. 56-62.

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

УДК 80

ИСТОРИКО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ СПРАВКИ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ РУССКОГО ЯЗЫКА В ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОМ СЛОВАРЕ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Касимов Ильнур Равильевич

независимый соискатель ученой степени PhD (АГИИЯ)

Научный руководитель: Скрыльников Юрий Степанович,

к.ф.н., доцент

Андижанский государственный институт иностранных языков,

Республика Узбекистан

***Аннотация:** В статье рассматриваются проблемы историко-этимологического комментирования безэквивалентных фразеологизмов русского языка в лингвострановедческом словаре для иностранцев.*

The article deals with the problems of historical and etymological commenting on equivalent-lacking phraseological units of the Russian language in a linguocultural dictionary for foreigners.

***Ключевые слова:** безэквивалентные фразеологизмы, лингвострановедческий словарь, историко-этимологический комментарий, семантизация фразеологизмов, учебная лексикография*

***Keywords:** equivalent-lacking phraseological units, linguocultural dictionary, historical and etymological commentary, semantization of phraseological units, educational lexicography*

Фразеологический фонд русского языка необычайно богат и самобытен. Он вбирает в себя выразительные речевые единицы, которые формировались и

оттачивались на протяжении веков. Многие русские фразеологизмы отражают специфику национальной истории, культуры, быта, передают особенности мировидения и ментальности народа. Адекватное восприятие и употребление фразеологизмов является необходимым условием полноценного владения русским языком, особенно для иностранных учащихся. Между тем, как справедливо отмечает Е. М. Верещагин, глубокое понимание культурно-национальной семантики фразеологизмов невозможно без знания стоящих за ними реалий, обычаев, верований, исторических фактов [1, с. 82].

Особые сложности в практике преподавания русского языка как иностранного связаны с так называемыми безэквивалентными фразеологизмами, к которым относятся устойчивые выражения, план содержания которых невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими единицами [2, с. 45]. Безэквивалентные фразеологизмы возникают в силу уникальности обозначаемой ими внеязыковой ситуации, тесно связанной с особенностями жизни русского народа. Многие из них характеризуются ярко выраженным национальным колоритом, который обусловлен наличием специфических слов-компонентов или образно-ассоциативных связей с элементами материальной и духовной культуры [3, с. 37].

Приведем несколько примеров: выражение «бить баклуши» восходит к процессу изготовления деревянных предметов домашнего обихода, при котором заготовки (баклуши) раскалывали и обтесывали [4, с. 52]. Фразеологизм «дым коромыслом» связан со старинными русскими избами, где печной дым выходил не через трубу, а через специальное окно и поднимался вверх, напоминая приподнятое коромысло [5, с. 201]. Целый ряд идиом отражает традиционные занятия и промыслы крестьян: «снимать пенки», «тянуть канитель», «разводить бодягу», «переливать из пустого в порожнее» и др.

Очевидно, что для иностранных учащихся, не знакомых с русскими культурно-бытовыми реалиями, подобные выражения будут казаться странными и малопонятными и без соответствующего лингвострановедческого комментария, который бы прояснил историю происхождения фразеологизма, раскрыл стоящий

за ним образ, обучающиеся не смогут в полной мере осознать его актуальное значение и особенности употребления. Данное обстоятельство делает необходимым включение в учебные фразеологические словари историко-этимологических справок, нацеленных именно на иностранную аудиторию.

Проблема историко-этимологического комментирования безэквивалентной фразеологии получила определенное освещение в трудах отечественных лингвистов и методистов. Существуют специальные словари, предназначенные для изучающих русский язык как иностранный и предлагающие лингвокультурологическое описание образных устойчивых выражений [6; 7]. Вместе с тем, очевидно, что научно-методический потенциал историко-этимологического комментирования фразеологизмов в учебной лексикографии еще не исчерпан. Есть немало спорных и нерешенных вопросов, касающихся как содержания историко-этимологических справок, так и способов их лексикографического представления.

Первая группа проблем связана с самим пониманием термина «безэквивалентные фразеологизмы» и, соответственно, критериями отбора языкового материала для комментирования. Не секрет, что в современной фразеологии единого и строгого определения безэквивалентности нет. Тем не менее в большинстве работ безэквивалентными признаются те фразеологизмы, которые не имеют в других языках устойчивых эквивалентов и «не поддаются дословному переводу на иностранный язык» [2, с. 87].

При таком понимании безэквивалентности многие исконно русские фразеологизмы с ярко выраженным национальным компонентом семантики действительно окажутся безэквивалентными. Имеются в виду, например, идиомы, характеризующие поведение и состояние человека (душа в пятки ушла), особенности характера и взаимоотношений (себе на уме, не лыком шит), реалии быта и традиций (подпоясать ремнем, ходить вокруг да около) и др.

Однако неправомерно было бы отрицать наличие во фразеологии других языков образных выражений, которые при различии буквального смысла совпадают с русскими фразеологизмами в своем актуальном значении. Достаточно

вспомнить семантические эквиваленты таких общеизвестных русских оборотов, как яблоко раздора (англ. *apple of discord*, нем. *Zankapfel*), дамоклов меч (англ. *sword of Damocles*, фр. *épée de Damoclès*) и др. Подобные единицы нельзя считать безэквивалентными, несмотря на национальный колорит их образов.

Фразеологическая безэквивалентность не всегда означает абсолютную уникальность фразеологизма с точки зрения выражаемого им актуального смысла. Скорее, речь должна идти о разной степени безэквивалентности, которая может проявляться на отдельных уровнях фразеологического значения – денотативном, сигнификативном, коннотативном. Данное обстоятельство необходимо учитывать при отборе фразеологического материала для историко-этимологического комментирования в учебном словаре: с одной стороны, безусловного внимания требуют фразеологизмы, значение которых полностью «закодировано» в специфических образных основаниях и не может быть понято инофоном без дополнительных разъяснений (вот тебе, бабушка, и Юрьев день; куда Макар телят не гонял; расхлебывать кашу и т.п.); с другой стороны, комментарии заслуживают и некоторые фразеологизмы-интернационализмы (первая ласточка, притча во языцех, соль земли), которые благодаря своей внутренней форме приобрели яркие национально-культурные коннотации.

Следующая проблема касается объема и содержания историко-этимологических сведений, которые целесообразно включать в учебный комментарий: с одной стороны, совершенно очевидно, что словарные справки не могут быть слишком обширными и детализированными: как справедливо замечает В.М. Мокиенко, подробное «погружение в этимологию» едва ли уместно в учебном словаре, ориентированном на массового иностранного читателя [6, с. 5]; с другой стороны, лишенный фактического материала комментарий рискует превратиться в декларативные суждения, мало что дающие для понимания живой «биографии» фразеологизма.

По-видимому, решение проблемы следует искать в направлении выделения обязательного «информационного минимума», который необходим и достаточен для общего понимания происхождения фразеологизма и стоящих за ним

реалий. Данный минимум мог бы включать в себя:

- 1) сведения о первоначальном денотате фразеологизма, его связи с конкретной ситуацией или сферой деятельности;
- 2) краткое объяснение стоящего за ним образа;
- 3) указание на изменения, произошедшие в семантике фразеологизма в процессе его функционирования в языке.

Например, вполне достаточным представляется следующий историко-этимологический комментарий к фразеологизму «заварить кашу»: «Образ фразеологизма восходит к ситуации приготовления каши как весьма непростого и ответственного дела. Заваривший кашу человек не имел права не довести ее до готовности. В современном языке фразеологизм употребляется в значении «затевать какое-л. хлопотное или неприятное дело» [4, с. 146].

Разумеется, объем комментария может несколько варьироваться в зависимости от сложности внутренней формы фразеологизма и характера стоящей за ним ситуации. Так, более развернутой должна быть справка к таким выражениям, как «бить баклуши», «точить лясы», «попасть впросак», поскольку современному носителю языка уже неочевидна связь их образов с конкретными культурно-бытовыми реалиями прошлого. Напротив, комментируя фразеологизмы с «говорящей» внутренней формой (плыть по течению, держать нос по ветру, вставлять палки в колеса и др.), можно ограничиться лишь краткой интерпретацией стоящего за ними образа.

Несмотря на кажущуюся убедительность, подобные этимологии, как правило, не выдерживают критики с позиций строгой науки, поэтому знакомить с ними иностранного читателя следует крайне осторожно, обязательно сопровождая пометами «по народному толкованию», «согласно наивным представлениям» и т. п. Лучшим же способом профилактики ложных этимологий будет, конечно, изложение подлинной истории фразеологизма, подкрепленное ссылками на авторитетные источники.

Обобщая сказанное, следует еще раз подчеркнуть важность историко-этимологического комментирования безэквивалентных фразеологизмов в учебной

лексикографии. Хорошо продуманные, информативные справки об истории происхождения образных выражений русского языка способны стать ключом к пониманию стоящих за ними национальных реалий, традиций, особенностей мировосприятия. Вместе с тем работа над созданием таких справок сопряжена с целым рядом проблем содержательного и методического характера.

Список литературы

1. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы. М.: Индрик, 2005. - 1040 с.
2. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Аспекты теории фразеологии. М.: Знак, 2008. - 656 с.
3. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. - 288 с.
4. Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. СПб.: Фолио-Пресс, 1998. - 704 с.
5. Фелицына В. П., Мокиенко В. М. Русские фразеологизмы: Лингвострановедческий словарь. М.: Русский язык, 1990. - 220 с.
6. Мокиенко В. М. Загадки русской фразеологии. М.: Высш. шк., 1990. - 160 с.
7. Яранцев Р. И. Русская фразеология: Словарь-справочник: около 1500 фразеологизмов. М.: Русский язык, 1997. - 845 с.
8. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / Отв. ред. В. Н. Телия. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. - 784 с.

УДК 882

**МИФОЛОГЕМА ПРОРОКА В ТВОРЧЕСТВЕ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА:
ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗА****Мадяров Хуршидбек Улугбек угли**

независимый соискатель ученой степени PhD (АГИИЯ)

Научный руководитель: Юхнова Ирина Сергеевна,

д.ф.н., профессор

ННГУ Институт филологии и журналистики

***Аннотация.** В статье исследуется генезис и эволюция мифологемы пророка в творческом наследии М. Ю. Лермонтова. На основе комплексного анализа поэтических текстов рассматривается трансформация образа пророка от ранней к поздней лирике поэта.*

The article examines the genesis and evolution of the prophet mythologem in M. Yu. Lermontov's creative heritage. Based on a comprehensive analysis of poetic texts, the transformation of the prophet's image from early to late lyrics is considered.

***Ключевые слова:** мифологема пророка, М. Ю. Лермонтов, романтическая традиция, библейские мотивы, поэтика, художественный образ, эволюция творчества, пророческий дискурс, поэтическое пространство, символика*

***Keywords:** prophet mythologem, M. Yu. Lermontov, romantic tradition, biblical motifs, poetics, artistic image, creative evolution, prophetic discourse, poetic space, symbolism*

Мифологема пророка в творческом наследии М. Ю. Лермонтова представляет собой сложный многоуровневый семиотический конструкт, требующий комплексного анализа в контексте романтической традиции и индивидуально-авторской картины мира. Исследование генезиса и эволюции данного образа позволяет проследить закономерности формирования уникальной художественной

системы, в которой библейские мотивы органично переплетаются с романтической традицией и личным мистическим опытом поэта.

Современное литературоведение рассматривает мифологему пророка как устойчивый семантический комплекс, включающий ряд константных характеристик. Согласно концепции В. Н. Топорова, «мифологема пророка содержит в себе архетипический паттерн медиатора между сакральным и профанным мирами» [6, с. 184]. Подобная медиативная функция отчетливо прослеживается в лермонтовском творчестве, где образ пророка становится своеобразным связующим звеном между божественным откровением и земным миром.

Формирование образа пророка в лермонтовской поэзии начинается с глубокого освоения библейской традиции. Особенно показательным представляется стихотворение «Пророк», в котором аллюзии на ветхозаветных пророков приобретают новое звучание в контексте современной поэту действительности. Лермонтовский пророк наследует черты библейских провидцев, но переосмысляет их в русле актуальной проблематики [1, с. 147].

Значительное влияние на становление образа пророка оказала романтическая традиция, преломившаяся через призму индивидуально-авторского мировосприятия. В стихотворении «Поэт» (1838) наблюдается синтез романтического представления о поэте-пророке с глубоко личным осмыслением пророческого дара. Строки «*В меня все ближние мои / Бросали бешено камня*» демонстрируют характерное для романтизма противопоставление пророка-поэта и непонимающей его толпы.

В процессе творческой эволюции образ пророка претерпевает существенную трансформацию. В ранней лирике Лермонтова доминирует мотив избранничества, отчетливо звучащий в стихотворении «1831-го июня 11 дня»: «Я рожден, чтоб целый мир был зритель / Торжества иль гибели моей...». В зрелом творчестве происходит усложнение семантики образа. В поздней лирике Лермонтова пророческий дар становится источником не только избранничества, но и трагического одиночества [4, с. 211].

В художественной системе Лермонтова выстраивается сложная

конstellация мотивов, сопряженных с образом пророка. Мотивы изгнанничества, непонятности, божественного дара и одиночества образуют единый семантический комплекс, раскрывающий многогранную природу пророческого служения. Особую роль в конструировании образа играет символический пласт: пустыня выступает метафорой духовного пути, камни символизируют людскую злобу, а звезды становятся знаками божественного откровения.

При сопоставлении с пушкинской традицией обнаруживаются существенные различия в трактовке образа пророка. Однако существует принципиальное расхождение: «Если пушкинский пророк преображается физически и духовно, обретая божественный дар, лермонтовский пророк изначально наделен даром предвидения, который становится источником его трагедии» [1, с. 166].

Философский контекст мифологемы пророка в творчестве Лермонтова неразрывно связан с духовными исканиями эпохи. И. А. Виноградов справедливо отмечает: «Лермонтовское понимание пророческого дара отражает характерное для романтизма стремление к синтезу религиозного и художественного начал» [1, с. 134]. В поэтической системе Лермонтова пророк становится носителем особого типа знания, соединяющего рациональное и иррациональное, земное и божественное.

Примечательно, что в стихотворении «Пророк» (1841) лирический герой не просто обладает даром предвидения, но наделяется способностью читать «в очах людей» «печать проклятья и порока». Подобная детализация пророческого дара свидетельствует о трансформации традиционной библейской модели пророчества в сторону усиления психологизма и углубления нравственно-философской проблематики. В позднем творчестве Лермонтова мифологема пророка приобретает дополнительные смысловые обертоны, связанные с мотивом добровольного изгнанничества. Пустыня, традиционный топос библейского пророчества, в лермонтовской интерпретации становится не только местом испытаний, но и пространством обретения внутренней свободы. М. Н. Эпштейн в монографии «Природа, мир, тайник вселенной...» подчеркивает: «Пустыня в поэтическом мире Лермонтова представляет собой локус максимальной духовной

концентрации, где пророческий дар достигает наивысшего развития» [8, с. 167].

Особого внимания заслуживает трансформация коммуникативной модели пророческого служения в лермонтовском творчестве. Если традиционный библейский пророк выступает преимущественно как транслятор божественной воли, лермонтовский пророк обнаруживает способность к самостоятельному нравственному суждению. Категория пророческого дара в поэтической системе Лермонтова неразрывно связана с представлением об особой этической ответственности носителя дара перед людьми и высшими силами. Примечательную эволюцию претерпевает в творчестве Лермонтова мотив конфликта пророка с толпой. В отличие от романтической традиции, где данное противостояние нередко приобретало характер абстрактного антагонизма, лермонтовская трактовка отличается психологической глубиной и социально-философской конкретизацией. Противостояние пророка и толпы реализуется через систему сложных духовных коллизий, в которых отражаются фундаментальные противоречия человеческого бытия.

Характерной особенностью лермонтовской интерпретации мифологемы пророка становится соединение пророческого и поэтического даров. В художественной системе поэта пророческое служение неотделимо от поэтического творчества, что находит отражение в специфической образности и особой ритмико-интонационной организации текстов. Синтез пророческого и поэтического начал в лирике Лермонтова создает уникальную художественную модель, в которой эстетическое переживание неразрывно связано с этическим императивом [1, с. 289].

В позднем творчестве поэта наблюдается усложнение временной организации пророческого дискурса. Пророческий дар позволяет лирическому герою преодолевать границы линейного времени, соединяя в едином провиденциальном акте прошлое, настоящее и будущее. Подобная темпоральная многомерность особенно ярко проявляется в стихотворении «Сон» (1841), где пророческое видение приобретает характер сложного временного палимпсеста.

Существенную роль в формировании образа пророка играет

пространственная символика. Помимо традиционного топоса пустыни, в лермонтовской поэзии возникает образ горных вершин как места духовного прозрения. Вертикальная организация художественного пространства в лирике Лермонтова соответствует иерархической природе пророческого познания [3, с. 198].

Анализ эволюции мифологемы пророка в творчестве Лермонтова позволяет сделать вывод о формировании уникальной художественно-философской концепции пророческого служения. В лермонтовской интерпретации пророк предстает не только как медиатор между божественным и человеческим мирами, но и как носитель особого типа экзистенциального знания, позволяющего проникать в глубинные основы бытия. Подобная трактовка существенно обогащает традиционную семантику пророческого образа, придавая ему новые философские и психологические измерения.

В заключение необходимо отметить, что мифологема пророка в творческом наследии Лермонтова представляет собой сложное художественное явление, органично соединяющее библейскую традицию, романтическую эстетику и индивидуально-авторское мировидение. Дальнейшее исследование данной проблематики представляется перспективным в контексте изучения мифопоэтики русского романтизма и эволюции религиозно-философских мотивов в отечественной литературе XIX века.

Список литературы

1. Аксёнова А. А., Синегубова К. В. Трансформация образа пророка и пророческого слова в произведениях К. Д. Бальмонта и В. Я. Брюсова в сопоставлении со стихотворением "Пророк" М. Ю. Лермонтова / Литературоведческий журнал. 2022. №55. – С. 140-154.
2. Виноградов И. А. Философия творчества Лермонтова. М.: ИМЛИ РАН, 2018. 146 С.
3. Исупов К. Г. Космос русского самосознания. М.: Академический проект, 2020. 400 с.

4. Лотман, Ю. М. О поэтах и поэзии: Анализ поэт. текста. Статьи и исслед. Заметки. Рецензии. Выступления / Ю. М. Лотман. – СПб., 2001. – 846 с.
5. Максимов Д. Е. Поэзия Лермонтова. М.: Наука, 2019. - 266 с.
6. Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического. М.: Прогресс-Культура, 1995. - 624 с.
7. Эгеберг Э. Пророк у Пушкина и Лермонтова / Проблемы исторической поэтики. 2001. №6. - С. 163-170.
8. Эпштейн М. Н. Природа, мир, тайник вселенной: Система пейзажных образов в русской поэзии. М.: Высшая школа, 1990. - 306 с.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 009+124.4+7.011.3+7.011.4+7.061+7.067.6

ПОНЯТИЯ ПСЕВДОТВОРЧЕСТВА И КВАЗИТВОРЧЕСТВА В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ДИССЕРТАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Качай Илья Сергеевич

кандидат философских наук, доцент кафедры философии
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»,
город Красноярск, Россия

***Аннотация.** Статья посвящена анализу понятий псевдотворчества и квазитворчества в концептуальном пространстве кандидатских и докторских диссертаций по социогуманитарным специальностям. Показывается различие концептов «псевдотворчество» и «квазитворчество». Представлены перечни культурологических, социологических, политологических, юридических, филологических, психологических, педагогических и философских диссертаций, затрагивающих понятия псевдо- и квазитворчества.*

The article is devoted to the analysis of the concepts of pseudo-creativity and quasi-creativity in the conceptual space of candidate and doctoral thesis in the social and humanitarian specialties. The difference between the concepts of «pseudo-creativity» and «quasi-creativity» is demonstrated. The lists of culturological, sociological, political, juridical, philological, psychological, pedagogical and philosophical thesis concerning the concepts of pseudo- and quasi-creativity is presented.

Ключевые слова: псевдотворчество, квазитворчество, культурология, социология, политология, юриспруденция, филология, психология, педагогика, философия

Keywords: pseudo-creativity, quasi-creativity, culturology, sociology, political science, jurisprudence, philology, psychology, pedagogy, philosophy

Введение

Проблема демаркации подлинного и неподлинного, истинного и ложного, действительного и кажимостного, оригинального и поддельного, естественного и искусственного, аутентичного и суррогатного предстаёт одной из важнейших тем социально-гуманитарного и естественнонаучного дискурса. В пространстве исторического развития мировой философии данная проблематика приобретает своё наиболее абстрактное выражение в дифференцировании представителями экзистенциализма подлинного и неподлинного модусов человеческого бытия. В частности, такого рода разграничение обнаруживается в трудах М. де Унамуну, Г. Марсея, М. Хайдеггера, М. Бубера, Н. А. Бердяева, Л. И. Шестова и многих других мыслителей. Одним из наиболее актуальных частных преломлений этой проблематики в контексте социогуманитарной ветви научного знания является проблема различения творчества и псевдотворчества (квазитворчества), а также поиск универсальных и инвариантных критериев подлинного творчества.

Феномен псевдотворчества (квазитворчества) исследовался множеством виднейших именных пластов мировой философской мысли. Обоснование этого феномена в качестве имитации и симуляции истинного творчества отразилось в концепции дегуманизации искусства Х. Ортеги-и-Гассета, в идее о технической воспроизводимости произведения искусства В. Беньямина, в дифференциации истинного творчества и лжетворчества Н. А. Бердяевым, в противопоставлении подлинного и похищенного творчества Г. С. Батищевым, в дифференцировании истинного и подавленного творчества Д. А. Леонтьевым, а также в дефинициях творческой и псевдотворческой (Г. С. Батищев), мнимого искусства (по Ю. М. Лотману), лжеискусства (по Д. С. Лихачёву) и в других концепциях и понятиях. Несмотря на наличие в истории философии тенденции различения творчества и его различных суррогатных форм, интерес к этой проблематике в пространстве современного социально-гуманитарного дискурса стал акцентированным лишь в последние пару десятилетий, что отобразилось в условно большом количестве статей в научных журналах и материалов научно-практических конференций на эту тему.

Однако содержательных *диссертационных* исследований по заявленному вопросу по-прежнему немного, в связи с чем целью настоящей работы является анализ понятий псевдотворчества и квазитворчества в контексте отечественных кандидатских и докторских диссертаций социогуманитарной направленности, а также своего рода «ревизия» самих диссертационных работ, в которых в явном или имплицитном формате затрагивается проблема псевдо- и квазитворчества. Именно этим обуславливается обширность списка литературы (в конце статьи), который одновременно выступает перечнем диссертационных исследований по обозначенной проблематике.

Культурологические исследования

В диссертациях *культурологической* направленности проводится мысль о влиянии на область творческого современных социокультурных пертурбаций, потворствующих смешиванию творчества и псевдотворчества. Данная ситуация усугубляется тем, что, как замечает Е. Л. Вишнякова, «универсального критерия для практического разделения творчества и псевдотворчества не существует», в связи с чем «границы между ними во многих случаях оказываются размытыми и подвижными» [1, с. 55]. В этом отношении актуальная тенденция замещения творчества псевдотворчеством представляет собой вполне реальную опасность для культуры, связанную с эрозией ценностных ориентаций и социокультурных уложений. Так, А. Л. Завгородняя пишет, что «псевдотворчество опасно даже не столько тем, что представляет собой обман, сколько тем, что приводит человека к самообману, в конечном итоге делая его неспособным к обретению истины» [2, с. 116]. Впрочем, подобного рода угрозы и тенденции наличествовали также и в советской культуре, на что указывает М. С. Бондарева: «Социокультурный псевдинамизм советского общества как результат рецепции идеологического дискурса обществом легитимизирует состояние псевдотворчества» и порождает серого массового пассивного субъекта, «отчуждённого от процессов истинного социального (“исторического”) и культурного творчества» [3, с. 191].

Социологические, политологические и юридические исследования

Диссертационные работы *социологического* толка также подчёркивают

угрозы абсолютизации псевдотворческих ориентаций в общественном сознании и бытии. Так, В. Ю. Минералов замечает: «Идеализирование псевдотворчества – это, например, установление таких норм, стандартов, положений культуры..., каналов коммуникаций, которые “костенеют” и становятся жёстким фильтром, пропускающим лишь то, что якобы является проявлением творчества» [4, с. 155]. Понятие псевдотворчества в пространстве социологической проблематики также обнаруживается в исследованиях А. А. Махова [5] и А.В. Чернышова [6]. В сфере *философии права* интенсификация различных форм псевдотворчества расценивается, в том числе, как индикатор ужесточения политического режима. В этом отношении показательно утверждение В. В. Михайлова: «Планирование творчества порождает разного рода показуху, графоманство, псевдотворчество, которые, как известно, широко распространяются в тоталитарных системах и ведут к понижению общего уровня культуры» [7, с. 97]. Философско-правовые аспекты псевдотворчества наличествуют и в работе Б. Б. Павлова [8]. Раскрытие содержания понятий псевдотворчества, квазитворчества, антитворчества также можно обнаружить в диссертационных работах на соискание учёных степеней в области *политических* (Р. П. Яковлева [9]) и *юридических* (В. С. Иванова [10], С. А. Капитонов [11], Ю. В. Федоренко [12], А.В. Цеев [13]) наук.

Филологические исследования

Диссертационные исследования в области *филологии* нередко выявляют особенности псевдотворчества с литературоведческих позиций. О. М. Галимова, исследуя творчество А. П. Чехова, выдвигает тезис о том, что писатель вступает в художественный диалог с засильем тривиальной тематики в современных ему произведениях и изобличает последние посредством своих пародий, в которых он «не только воспроизводит образцы эпигонской массовой литературы, но и, обнаруживая в ней то, что изжило себя, высмеивая тривиализованные темы, в опосредованной форме создаёт образ автора-псевдохудожника, превращает в предмет изображения само псевдотворчество» [14, с. 5]. Беря за основу романы М. А. Булгакова, Е. Н. Хрущева демонстрирует специфику бытия псевдотворцов и подлинных творцов того времени: «В вещественном окружении современной

эпохи уютно только тем, кто занимается псевдотворчеством ради каких-либо внетворческих целей (выгоды, власти), кто воплощает в своём “творчестве” только эту материальную реальность и не знает иной; а истинный художник живёт лишь в инобытии, сновидческой, творческой реальности» [15, с. 134]. С филологического ракурса псевдотворчество и квазитворчество как творческие самозванства также обосновываются в диссертациях таких исследователей, как С. С. Бойко [16], О. Д. Буренина-Петрова [17], Е. А. Бучкина [18], Т. Л. Воробьёва [19], К. Е. Гайер [20], Ю. В. Доманский [21], С. А. Животягина [22], Н. Л. Зелянская [23], Ч. В. Кудачинова [24], О. Р. Миннуллин [25], О. А. Павлова [26], А. В. Сидоров [27], В. И. Шаповалов [28], Э. Ф. Шафранская [29].

Психологические исследования

В контексте *психологических* исканий творчество рассматривается чаще всего с позиций деятельностного подхода, который, в свою очередь, берёт своё начало в теории активности субъекта немецкой классической философии. Этот подход определяет фокус внимания на изучении видовой структуры творчества и, соответственно, разных видов псевдотворческой деятельности. В частности, журналистское творчество зачастую оборачивается псевдотворчеством, говоря иначе, становится способом самоутверждения субъекта в том числе с помощью выискивания «жареных» фактов или намеренного искажения событий. Именно об этом убедительно высказывается Н. Ф. Калугина: «Такая ситуация побуждает некоторых журналистов добиваться» высоких результатов” любыми способами, порождает стремление к самоутверждению, используя неприемлемые средства манипулирования, создания скандального имиджа и псевдотворчества» [30, с. 6]. В связи с этим нельзя не упомянуть диссертации, которые также описывают квазитворчество с психологической точки зрения, – работы М. Е. Богоявленской [31] и И. М. Рюминой [32]. Равным образом представляют интерес диссертации, рассматривающие понятия псевдо- и квазитворчества в контексте *виртуальной реальности* (Ж. Е. Вавилова [33], Д. А. Устюжанина [34]) и в сфере *рекламного бизнеса* (Л. А. Александрова [35], Т. В. Богачёва [36], Д. С. Глухова [37]).

Педагогические исследования

Изучение творческой деятельности в связи с возрастными особенностями человека является задачей многих *педагогических* исследований. В этой сфере научных изысканий также не обходится без определённого внимания к такому явлению, как псевдотворчество (квазитворчество). В частности, А.Е. Лебедева в своей работе высказывается о детерминированности псевдотворчества такими характеристиками массовой культуры, как коммерциализация, технологизация, развлекательность и общедоступность: «Это не только псевдотворчество, но и псевдокультура, потому, что она не содержит художественных открытий, не несёт по-настоящему глубоких знаний» [38, с 65]. Общедоступность подобного рода псевдотворческих явлений оборачивается поверхностностью когнитивных процессов субъекта и подменой подлинного интереса интенциями развлечения, что естественным образом препятствует образовательному процессу. Вот о чём пишет А.А. Шибанова: «Отсутствие интереса означает формальное выполнение обучающимся поставленных педагогом задач, что приводит к поверхностной созерцательности и, в результате, к псевдотворчеству» [39, с. 51]. Диссертации по педагогическим наукам, в которых упоминаются понятия псевдотворчества и квазитворчества, образуют незримый колледж исследователей, среди которых Л. А. Барановская [40], В. Я. Барышников [41], В. Э. Безукладников [42], М. Р. Белоусов [43], А. Ю. Гончарук [44], Е. А. Гребенникова [45], С. Н. Денисова [46], К. В. Дрязгунов [47], Р. А. Кассина [48], К. А. Кормилицына [49], Т. И. Кравченко [50], Е. А. Лепшокова [51], Г. М. Магомедов [52], Е. А. Малянов [53], Д. Ю. Мирошниченко [54], А.-К. С. Мунгиев [55], С. Я. Назиров [56], А.В. Нефедов [57], В. В. Орлова [58], С. В. Петрушина [59], Е. Н. Полякова [60], А. С. Приселков [61], О. А. Савочкина [62], О. Г. Хмелева [63], О. М. Шкуропатова [64], А. П. Шмакова [65].

Философские исследования

Однако в наиболее полном формате природа, источники, механизмы и негативные последствия псевдотворчества раскрываются в диссертационных исследованиях по *философским* наукам. Актуальную для современных реалий тенденцию вытеснения творчества псевдотворческими вариациями алармирует

А. И. Столетов: «Человечество выработало способы симулирования творческой деятельности, когда истинно творческий подход подменяется “симулякром”, псевдотворчеством, имитирующим по форме творческую деятельность» [66, с. 7]. По мысли автора, творчество подменяется псевдотворчеством, «следующим алгоритмам и штампам, приносящим материальные, а не духовные плоды, и наносящим непоправимый вред внутренней жизни человека» [67, с. 10]. Такого рода тенденцию масштабирования псевдотворчества И. Н. Дубина трактует как мистифицирование творчества, т.е. «происходящие в общественном сознании процессы и результаты превращения творчества в псевдотворчество, лишённое продуктивных элементов (преобразующего новообразования и значимости для субъекта или его культуры)» [68, с. 110].

Действительно, как пишет А. С. Некрасов, «псевдотворчество лишено тех продуктивных действий, которые обусловлены установкой на проектирование ... оригинальной идеи (вещи), в нём господствуют репродуктивные элементы и происходит имитация творческого поиска» [69, с. 207]. Вполне естественно, что результаты такой имитации, как подчёркивает Т. А. Шалюгина, «не обладают новизной “первоначальной степени”, оказываются подделками, суррогатами и фикциями творчества» [70, с. 198]. Вследствие этого сама такая имитационная активность, по мысли А. П. Яхиной, не может пониматься иначе как проявление «псевдотворчества, как стремление к новизне ради новизны и удовлетворению потребностей» [71, с. 77]. При этом такие потребности далеки от естественных, о чём пишет М. В. Рендл: «Индивид испытывает неутолимую жажду нового, не имеющую начала и конца, непрерывную потребность в псевдотворчестве – постоянном улучшении условий, увеличении эргономичности и т.д.» [72, с. 151].

Задачей предупреждения угроз повсеместного распространения ложных и лживых интенций псевдотворчества озабочивается В. А. Коваленко: «С целью ограждения нашей земной культуры и цивилизации от опасности рискованного псевдотворчества (негативного трикстерства) необходима выработка нового экологически-аксиологического сознания, адекватного глобальной кризисной ситуации нашего времени» [73, с. 299]. В схожем смысловом русле рассуждает Н. Ю.

Мочалова: «Самотворчество сокровенного мира, его ценностные новации имеют своим основанием «открытое», «разомкнутое» мироотношение. Всякое же «замкнутое», изолированное мироотношение, лишённое контакта с иной системой ценностей, порождает квазитворчество» [74, с. 16]. Нельзя не указать и на другие диссертационные исследования по философским наукам, в которых также выявляются существенные характеристики псевдотворчества, – это труды таких авторов, как А. И. Бондаренко [75], О. С. Гагарина [76], Е. И. Данилова [77], С. А. Дербичева [78], П. Л. Зеленов [79], И. С. Зинченко [80], Д. Н. Иванова [81], Ю. Е. Марков [82], И. М. Меликов [83], Е. Г. Наумова [84], Е. Н. Некрасова [85], О. Ю. Нестерова [86], Е. А. Овчарова [87], А.В. Прокофьев [88], А.В. Столяров [89], В. Г. Стрепетов [90], И. А. Трошин [91].

Заключение

Таким образом, псевдотворчество и квазитворчество представляют собой актуальные культурные феномены, активно осмысливающиеся и изучающиеся традиционными науками социально-гуманитарного профиля, входящие в сферу соответствующих научных интересов и отражающиеся в ряде диссертационных работ культурологической, социологической, политологической, юридической, филологической, психологической, педагогической и философской ориентаций. При этом несомненное научное лидерство по глубине осмысления существенных оснований псевдо- и квазитворчества принадлежит философии. Следует также отметить, что категории «псевдотворчество» и «квазитворчество» не являются синонимичными и тождественными. Несмотря на то что означенные концепты характеризуют мнимое творчество, под «псевдотворчеством» следует понимать явление, схожее с подлинным творчеством лишь по формальным признакам, но не являющееся им по существу, тогда как «квазитворчество» означает явление, схожее с подлинным творчеством по содержательным характеристикам, однако уступающее ему в формальных свойствах по причине их невыраженности.

В дело содержательного разграничения истинного и мнимого творчества, творчества и псевдотворчества свой скромный вклад внёс и автор этой статьи. В соответствующем диссертационном исследовании на основе полиаспектной

концептуализации историко-философской и актуальной тенденций различения творчества и псевдотворчества были представлены соответствующие понятия, в содержании которых комплексно отражены онтологический, гносеологический, аксиологический, социокультурный, антропологический, праксиологический, этический и эстетический аспекты. Итак, псевдотворчество обосновывается как зависимый от внешних факторов, технологический и механистический процесс (*праксиологический аспект*) комбинаторного воспроизводства существующего бытия (*онтологический аспект*), которое является ценным лишь для массового потребителя (*аксиологический аспект*), обладает низким уровнем исполнения при оболочной экстравагантности и эксцентричности (*эстетический аспект*). Псевдотворчество исходит из поверхностного познания мира (*гносеологический аспект*), потворствует утилитарному использованию культурного наследия и дегуманизации социальных отношений (*социокультурный аспект*), умалению личностного начала субъекта (*антропологический аспект*) и интенсификации прагматических интересов личности (*этический аспект*)» [92, с. 181-182].

Список литературы

1. Вишнякова Е. Л. Творчество как проблема русского авангарда: дис. ... канд. культурологии: 24.00.01. – Саранск, 2007. – 180 с.
2. Завгородняя А. Л. Творчество как экзистенциальная основа антропологической концепции Н.А. Бердяева в контексте современной гуманитарной культуры: дис. ... канд. культурологии: 24.00.01. – СПб., 2009. – 141 с.
3. Бондарева М. С. Идеологические и художественные практики России 1917-1925 годов как инвариант массовой культуры: дис. ... канд. культурологии: 24.00.01. – Кострома, 2004. – 203 с.
4. Минералов В. Ю. Управление инновационной активностью сотрудников с высоким творческим потенциалом: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08. – М., 2009. – 191 с.
5. Махов А. А. Социальные проблемы развития научно-технического творчества студентов в системе инженерного образования: дис. ... канд. социол. наук:

22.00.06. – Уфа, 2000. – 279 с.

6. Чернышов А.В. Русские архетипы в брендинге и эффективность телерекламы: дисс. ... канд. социол. наук: 22.00.03. – Н. Новгород, 2011. – 141 с.

7. Михайлов В. В. Тоталитарное государство и его социокультурная политика в области физической культуры: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – М., 1999. – 203 с.

8. Павлов Б. Б. Концепт права в русской культуре: дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01 – Великий Новгород, 2006. – 234 с.

9. Яковлева Р. П. Корпоративная политическая культура: политико-философский анализ: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.01. – Уфа, 2009. – 178 с.

10. Иванова В. С. Предупреждение преступлений негосударственными субъектами в России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Рязань, 2007. – 226 с.

11. Капитонов С. А. Правообеспечительный потенциал милиции: вопросы теории, методологии и организации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.11. – Тюмень, 2003. – 408 с.

12. Федоренко Ю. В. Идентификационно-личностные параметры политико-правовой институционализации российского гражданского общества: дис. ... канд. юрид. наук: 23.00.02. – Ростов-н/Д, 2007. – 172 с.

13. Цеев А.В. Политико-правовые технологии гуманизации российской государственности: дис. ... канд. юрид. наук: 23.00.02. – Ростов-н/Д, 2009. – 154 с.

14. Галимова О. М. Концепция творчества и художественного восприятия в прозе и драматургии А. П. Чехова: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. – Уфа, 2009. – 19 с.

15. Хрущева Е. Н. Поэтика повествования в романах М. А. Булгакова: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. – Екатеринбург, 2004. – 315 с.

16. Бойко С. С. Творческая эволюция Булата Окуджавы и литературный процесс второй половины XX в.: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.01. – М., 2011. – 590 с.

17. Буренина-Петрова О. Д. Символистский абсурд и его традиции в

русской литературе и культуре первой половины XX века: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.08. – СПб., 2005. – 344 с.

18. Бучкина Е. А. Мифологема рождения и смерти художника в русской постсимволистской прозе: дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.01. – Ижевск, 2011. – 169 с.

19. Воробьёва Т. Л. Комедия 1920-х годов в рецептивном аспекте: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. – Томск, 1998. – 221 с.

20. Гайер К. Е. Семиотическая интерпретативная стратегия понимания текстов, связанных отношениями взаимопроникновения: на материале текстов научных работ У. Эко и романа «Маятник Фуко»: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Барнаул, 2015. – 216 с.

21. Доманский Ю. В. Вариативность и интерпретация текста: парадигма неклассической художественности: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.08. – М., 2006. – 494 с.

22. Животягина С. А. Поэтика визуальной образности в романном мире Ф.М. Достоевского («Идиот») и Н. С. Лескова («Захудалый род»): дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 – Воронеж, 2010. – 173 с.

23. Зелянская Н. Л. Эстетико-онтологические основания раннего творчества Ф. М. Достоевского: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. – Барнаул, 2003. – 174 с.

24. Кудачинова Ч. В. Коммуникативная стратегия дистанцирования в авторском построении текста: на материале романа К. Манна «Мефистофель. История одной карьеры»: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – М., 2005. – 192 с.

25. Миннуллин О. Р. Ценностно-онтологические аспекты художественно-литературного творчества: дис. ... д-ра филол. наук: 5.9.3. – Донецк, 2023. – 477 с.

26. Павлова О. А. Н. В. Гоголь и М. А. Булгаков: проблема жанрового мышления: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. – Волгоград, 1998. - 298 с.

27. Сидоров А.В. Историческая проза Ю. Давыдова 1960-х – 2000-х гг.: проблематика и поэтика: дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.01. – Магнитогорск,

2009. – 178 с.

28. Шаповалов В. И. Киргизская поэзия в русских переводах (30-50-е годы). Методология. История. Стихотворная поэтика: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.02. – Бишкек, 1992. – 498 с.

29. Шафранская Э. Ф. Мифопоэтика иноэтнокультурного текста в русской прозе XX – XXI вв.: дис... д-ра филол. наук: 10.01.01. – М., 2008. – 482 с.

30. Калугина Н. Ф. Психологические условия позитивного самоутверждения студентов – будущих журналистов: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. – Череповец, 2007. – 181 с.

31. Богоявленская М. Е. Психологические особенности гармоничного и дисгармоничного типов развития одарённости: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13. – М., 2008. – 180 с.

32. Рюмина И. М. Психологические условия формирования ценности учебной деятельности младшего школьника: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. – Самара, 2008. – 199 с.

33. Вавилова Ж. Е. Конструирование идентичности в условиях виртуализации общества: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – Казань, 2019. – 180 с.

34. Устюжанина Д. А. Интернет как сфера социального творчества: социально-философский анализ: дисс. ... канд. филос. наук: 5.7.7. – Красноярск, 2022. – 197 с.

35. Александрова Л. А. Креативность как фактор рекламной коммуникации: социально-философский анализ: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – Ростов-н/Д, 2009. – 150 с.

36. Богачёва Т. В. Формирование и реализация социально ориентированной маркетинговой стратегии в кризисных условиях: методические аспекты: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – М., 2010. – 183 с.

37. Глухова Д. С. Социальная реклама: функционально-предметные особенности и специфика творческого процесса: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. – М., 2013. – 290 с.

38. Лебедева А. Э. Приобщение детей к чтению классики как

международная социальная и педагогическая проблема: дис. ... канд. пед. наук: 05.25.03. – М., 1999. – 215 с.

39. Шибанова А. А. Формирование исполнительской культуры музыканта в процессе обучения народному пению: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. – М., 2018. – 205 с.

40. Барановская Л. А. Формирование социальной ответственности студента в социокультурном образовательном пространстве: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. – Чита, 2012. – 434 с.

41. Барышников В. Я. Средовой подход в управленческой деятельности специалиста по физической культуре: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Елец, 2005. – 149 с.

42. Безукладников К. Э. Формирование лингводидактических компетенций будущего учителя иностранного языка: концепция и методика: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.02. – Пермь, 2009. – 403 с.

43. Белоусов М. Р. Педагогические основы профессионального образования в области традиционного искусства Палеха: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. – М., 2007. – 178 с.

44. Гончарук А. Ю. Педагогические условия развития эстетического отношения школьника к действительности средствами зрелищных искусств: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. – М., 2000. – 379 с.

45. Гребенникова Е. А. Формирование творческой активности студентов при изучении общематематических дисциплин: на примере инженерных вузов: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. – Волгоград, 2006. – 170 с.

46. Денисова С. Н. Формирование творческой готовности к профессиональной деятельности будущих художников палехской лаковой миниатюрной живописи: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.08. – СПб., 2012. – 205 с.

47. Дрязгунов К. В. Формирование дивергентного мышления учителей в системе повышения квалификации: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. – Калуга, 2002. – 42 с.

48. Кассина Р. А. Инновационная среда образовательного учреждения как

интегральное средство профессионального развития учителя: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. – Н. Новгород, 2006. – 196 с.

49. Кормилицына К. А. Профессиональное творчество учителя как фактор результативности педагогической деятельности: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – СПб., 2002. – 234 с.

50. Кравченко Т. И. Инновация как средство развития педагогического мышления учителя современного образовательного учреждения: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Ставрополь, 2004. – 170 с.

51. Лепшокова Е. А. Формирование творческих способностей у подростков на уроках английского языка в общеобразовательной школе: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Карачаевск, 2004. – 165 с.

52. Магомедов Г. М. Социально-педагогические условия подготовки будущих учителей к организации коллективных творческих дел в школе: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Махачкала, 2000. – 161 с.

53. Малянов Е. А. Социально-культурная инноватика: методология, теория и практика: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.05. – Тамбов, 2011. – 440 с.

54. Мирошниченко Д. Ю. Творческая самореализация личности молодого специалиста как условие успешной адаптации к профессиональной деятельности: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Елец, 2005. – 158 с.

55. Мунгиев А.-К. С. Педагогические условия формирования и реализации творческих умений будущего учителя: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Карачаевск, 2002. – 189 с.

56. Назиров С. Я. Педагогические инновации как фактор формирования регионального компонента содержания образования: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – М., 2000. – 115 с.

57. Нефедов А.В. Формирование социально-антропологической защищённости школьников: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Оренбург, 2003. – 191 с.

58. Орлова В. В. Развитие исполнительской культуры студентов-скрипачей в вузе: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. – М., 2011. – 219 с.

59. Петрушина С. В. Формирование профессиональной готовности

будущего учителя к ознакомлению младших школьников с народной культурой: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. – М., 2010. – 250 с.

60. Полякова Е. Н. Подготовка студентов педколледжей к творческой художественно-педагогической деятельности: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. – Уфа, 2003. – 208 с.

61. Приселков А. С. Компьютерные технологии в формировании профессиональной творческой активности музыкантов: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. – Краснодар, 2003. – 177 с.

62. Савочкина О. А. Формирование технологического мастерства преподавателей средних специальных учебных заведений в системе повышения квалификации: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Новосибирск, 2002. – 229 с.

63. Хмелева О. Г. Становление ценностного отношения к учебной деятельности учащихся начальной школы: в системе развивающего обучения Д. Б. Эльконина – В. В. Давыдова: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Барнаул, 2002. – 193 с.

64. Шкуропатова О. М. Развитие методологической культуры учителя в практике работы современной общеобразовательной школы: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Ставрополь, 2003. – 240 с.

65. Шмакова А. П. Формирование готовности будущего учителя к педагогическому творчеству средствами информационных технологий: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. – Ульяновск, 2011. – 239 с.

66. Столетов А. И. Творчество как принцип мировоззрения: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01. – Уфа, 2004. – 26 с.

67. Столетов А. И. Онтология художественного творчества: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.01. – Уфа, 2009. – 34 с.

68. Дубина И. Н. Творчество как феномен социальных коммуникаций: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – Барнаул, 1999. – 157 с.

69. Некрасов А. С. Философский анализ творческого потенциала в человеческом и социальном измерении: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.13. – М., 2020. – 339 с.

70. Шалюгина Т. А. Имитация в современном российском обществе: сущность, субъекты воздействия, социальное пространство проявления: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11. – Ростов-н/Д, 2012. – 333 с.

71. Яхина А. П. Виртуальные сообщества в современной культуре в контексте утопического дискурса: дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01. – Ростов-н/Д, 2011. – 129 с.

72. Рендл М. В. От модерна к постмодерну: социокультурные основания парадигмальных изменений: дис. ... д-ра философских наук: 09.00.13. – Ростов-н/Д, 2017. – 359 с.

73. Коваленко В. А. Проблема ценностей в творчестве: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.01. – М., 1996. – 317 с.

74. Мочалова Н. Ю. Сокровенный мир человека и его творческая самореализация в искусстве: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.04. – Свердловск, 1990. – 19 с.

75. Бондаренко А. И. Контркультура в социальном развитии: философский анализ: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – Уфа, 2011. – 159 с.

76. Гагарина О. С. Творчество как сущностная характеристика личности: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – М., 2007. – 157 с.

77. Данилова Е. И. Диалектика конечного и бесконечного в творчестве: дисс. ... канд. филос. наук: 09.00.01. – Магнитогорск, 1999. – 128 с.

78. Дербичева С. А. Природа социального творчества и его нормативная регуляция: дис. ... д-ра филос. наук. – М., 2000. – 285 с.

79. Зеленов П. Л. Методологический анализ взаимосвязи новационной и инновационной деятельности: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – Н. Новгород, 2007. – 116 с.

80. Зинченко И. С. Проблема творческой деятельности человека в социально-философском измерении: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – СПб., 2014. – 200 с.

81. Иванова Д. Н. Феноменология педагогического творчества: онтологический анализ: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01. – Саратов, 2010. – 160 с.

82. Марков Ю. Е. Социально-философские проблемы адаптации и реадaptации человека к глобальным проблемам человечества: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – Чебоксары, 2007. – 165 с.
83. Меликов И. М. Свобода как идеал духовной жизни в системе религиозно-философского мировоззрения: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.01. – М., 2005. – 330 с.
84. Наумова Е. Г. Творчество и творческая личность в репрезентативной культуре современного общества: дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01. – Ростов н/Д, 2012. – 148 с.
85. Некрасова Е. Н. Метафизика человеческого бытия в русской религиозной философии XX века: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.03. – М., 1998. – 263 с.
86. Нестерова О. Ю. Социально-философские аспекты концептуализации творчества: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – Кемерово, 2007. – 177 с.
87. Овчарова Е. В. Социально-аксиологическая сущность исторического творчества: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – Н. Новгород, 2014. – 173 с.
88. Прокофьев А.В. Феномен общественной морали: философский анализ: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.05. – М., 2006. – 570 с.
89. Столяров А.В. Информационная свобода и информационное насилие: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 М., 2012. – 155 с.
90. Стрепетов В. Г. Борьба с потребительской ориентацией личности при социализме как фактор преодоления отчуждения человека: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.02. – М., 1984. – 134 с.
91. Трошин И. А. Самоосуществление субъекта труда и тип личности трудящегося: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01. – Ростов-н/Д, 1984. – 209 с.
92. Качай И. С. Культурфилософские основания разграничения творчества и псевдотворчества: дис. ... канд. филос. наук: 5.10.1 – Томск, 2024. – 292 с.

УДК 124.4+165.12+37.017+378.1

ТВОРЧЕСТВО КАК СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЕ ОСНОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Качай Илья Сергеевич

кандидат философских наук, доцент кафедры философии

Петров Михаил Александрович

кандидат философских наук, доцент кафедры философии

ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»,

город Красноярск, Россия

***Аннотация.** В статье раскрываются социально-философские основания современного образовательного процесса. Описывается общий коммуникативный фундамент творческой и образовательной деятельности. Представлены негативные последствия замещения понятия знания понятием «информация». Обоснована необходимость внедрения творческого подхода в образовательные отношения.*

The article reveals the socio-philosophical grounds of the modern educational process. The general communicative foundation of creative and educational activity is described. The negative consequences of replacing the concept of knowledge with the concept of information are presented. The necessity of introducing a creative approach into educational relations is substantiated.

***Ключевые слова:** творчество, творческий процесс, творческая деятельность, образование, обучение, воспитание, социализация, познание, знание, информация, социальная философия*

***Keywords:** creativity, creative process, creative activity, education, learning, upbringing, socialization, cognition, knowledge, information, social philosophy*

Множество официальных источников (от локальных нормативных актов

до фундаментальных документов общегосударственного масштаба) фиксируют творческую компоненту современных образовательных отношений в качестве сущностной характеристики образования как такового. Творческое начало образовательного процесса декларируется как условие формирования свободной, гармоничной и разносторонней личности. Действительно, без творческого подхода к освоению и усвоению культурного опыта предшествующих поколений в ходе образовательной деятельности немислимо сохранение и развитие материальных и духовных артефактов культуры. В этом отношении творчество выступает гносеологическим источником преобразования коллективных знаний и совокупного опыта человечества в непосредственное личностное знание субъекта (по М. Полани). Иными словами, творчество является способом коммуникации субъекта с огромным количеством исследователей посредством критической и качественной (но не механической и поверхностной) переработки информации, составляющей содержание результатов их научно-творческой деятельности.

Единство коммуникативной природы творческой деятельности и образовательного процесса также прослеживается в том, что как творчество, так и образование раскрываются как важнейшие детерминанты социализации человека, т.е. обретения им необходимых для общественной жизни качеств: «В обществе, находящемся на любом этапе развития, социализация имеет коммуникативную основу, поскольку социально значимые знания приобретаются именно в рамках различных форм коммуникативных практик, как интерактивных..., так и однонаправленных» [1, с. 7]. Таким образом, образование немислимо вне межсубъектной интеракции как творческого диалога между человеком и человеком, Я и другим, обучающимся и преподавателем. При этом подобного рода творческий диалог становится возможен благодаря интересубъективности, которая является началом «общности смыслов, транслируемых субъектами друг другу, фундирует функционал социальной коммуникации» [2, с. 173]. Что касается творчества, то оно в пространстве современных философских концепций интерпретируется как «ответственный диалог человека с Другим и миром, как учреждение смысложизненных стратегий человечества, как способ созидания культурных ценностей и

социально значимых артефактов» [3, с. 97].

Однако несмотря на декларируемую необходимость творческого характера современных образовательных отношений творческий диалог между субъектами образовательной деятельности нередко прерывается, чему в немалой степени способствует перманентно интенсифицирующаяся информационная пандемия. Находясь в условиях информационного пресыщения, субъект становится неспособным качественно воспринять колоссальные массивы информации и трансформировать информационные потоки в ценностно окрашенное личностное знание. В частности, «сетевая информация, не ставшая знанием для человека из-за своей фрагментарности и скоротечности, создаёт дополнительные проблемы в его жизни, препятствуя полноценной социализации, включающей в себя адекватное познание не только окружающего мира, но и самого себя» [4, с. 42]. Иными словами, фактическое отсутствие творческого подхода к процессам освоения информации приводит не только к знаниевым прорехам субъекта образовательной деятельности, но и к неполноценности его социализации.

В этой связи представляется принципиально важным и необходимым разграничить категории «информация» и «знание». Так, если «знание имманентно присуще эмпирическому субъекту и, в отличие от информации, не может быть передано», то «информация... при её сознательной обработке... становится достоянием личности, т.е. личностным знанием» [5, с. 2913]. В то же время нельзя не отметить, что «подмена понятия “знание” понятием “информация” таит в себе опасность дегуманизации процесса образования и опасность дегуманизации личности», ведь в таком случае «бытие индивида деградирует... до уровня информационно-рационального существования» [6, с. 151]. Ситуация усугубляется тем, что заявляемый как инновационный подход к образованию на практике часто «оборачивается лишь бездумным натаскиванием и заучиванием больших объёмов информации» [7, с. 100], что, вполне естественно, не благоприятствует воспитанию разносторонней личности, поскольку такой подход «стандартизирует сам процесс получения знаний, во многом ограничивая мобильность обучающихся в выборе образовательных путей» [8, с. 144].

Меж тем образование как процесс формирования субъектом личностного (индивидуального, уникального и неповторимого) образа Я, реализующийся за счёт творческого преобразования получаемой извне информации в личностно и ценностно окрашенное знание, априори несовместимо с позиционирующимися как инновационные, а на деле оказывающимися унификационными процедурами. Как уже замечалось ранее, образование невозможно без непосредственной творческой коммуникации между субъектами образовательной деятельности (равно как и без творческого диалога, происходящего в сознании субъекта, – автокоммуникации «Я – Я» по Ю. М. Лотману). В этом отношении нельзя не отметить, что *образ личности*, постепенно выстраивающийся субъектом в ходе образовательной деятельности, и *художественный образ* как результат творческой деятельности имеют схожую природу, однако «если в первом случае происходит фиксирование количественного роста знаний, то во втором – актуализация гносеологической доминанты сознания за счёт качественного воспроизведения реальности через ориентацию на заданный образованием «образ» [9, с. 126]. Так или иначе, образование как «откровение себя в себе, бытийного, онтологического своего «Я» [10, с. 56] невозможно вне творчества, которое, в свою очередь, фундирует познавательные процессы субъекта.

Сродство творческой и познавательной деятельности подчёркивалось уже крупнейшими именными пластами античной философии. Так, Платон замечал: «Одна сторона нашего знания, обращённая на науки, – творческая, другая же – воспитательная и образовательная» [11, с. 64]. Аристотель в своей классификации наук наряду с философской пропедевтикой, теоретической и практической философией также выделял творческую философию, основными разделами которой являлись поэтика и риторика. Много позже Ф. Бэкон, говоря о специфике современных ему образовательных отношений, писал о важности недопущения разрыва «между упражнениями, требующими запоминания, и упражнениями, предназначенными для того, чтобы развить творческие способности учащегося» [12, с. 152]. Тщательное следование завету автора лозунга «знание – сила» позволило бы избежать актуальной для современности ситуации, когда человек,

пассивно получив образование (а не активно взяв его), пусть и формирует некоторую систему представлений, но при этом не становится свободно и творчески мыслящей личностью. Однако именно творческое мышление позволяет человеку комплексно и критически осмысливать действительность и находить нестандартные способы решения актуальных проблем (формирование в том числе таких навыков формально декларируется как одна из целей современного образования).

Тем не менее, нельзя не обратить внимание на определённые позитивные трансформации, происходящие в современном образовательном пространстве. В частности, речь идёт процессах гуманизации образования, при которых субъект понимается как свободная творческая личность, нуждающаяся в определённой помощи в познавательных актах, а не в натаскивании на «правильные» пути мышления и действий. Неспроста уже в неклассической научной и философской традиции «знание обосновывается не как результат, а как непрерывный процесс, раскрывающийся не в отражении объекта, а в активности субъекта» [7, с. 97], в силу чего «проблема знания всё больше перемещается в русло анализа языка и культуры, а чисто психологическая трактовка субъекта... к социокультурной трактовке его» [13, с. 37]. Аналогичным образом творчество понимается, прежде всего, именно как *процесс* активного преобразования субъектом как внешней реальности, так самого себя. В этом отношении необходимо отметить, что «жизнедеятельность во все времена требовала конструирования непротиворечивого мира вокруг себя, где человек выступает как творец своего пространства, а социальное воспитание – как “мост”, соединяющий мир субъективных переживаний... с миром объективной социальной реальности» [14, с. 5]. В этой связи уместно замечание Н. А. Вторушина и Н. М. Паньковой о том, что «подлинное творчество возможно только тогда, когда человек способен реализовать свою самость, основываясь на субъект-субъектных отношениях» [15].

Из вышесказанного следует, что важнейшей задачей философии образования является обеспечение методологических предпосылок для инкорпорирования творческого подхода в образовательный процесс с целью формирования на

самом деле свободной и подготовленной к жизненным трудностям личности. Как замечают А. А. Юрьева и Н. А. Алилуева, «современная философия образования стремится к тому, чтобы каждый человек получил качественное и доступное образование, способствующее его полноценному развитию и успешной адаптации в быстро меняющемся мире» [16, с. 84]. Однако практическая реализация этих устремлений опять же немислима без ориентации на человека как на творческого субъекта в единстве его когнитивных и творческих способностей. Действительно, как замечают А. Д. Годжаева и Н. А. Ореховская, для человека «в процессе образовательной деятельности важно не только формирование и освоение профессиональных знаний, но и развитие таких ценностных аспектов, как творчество и креативность» [17, с. 254]. Однако творчество как социально-философское основание образовательного процесса не может пониматься как нечто абстрактное, в связи с чем А. Г. Чухно призывает выдвинуть к творчеству триаду требований, состоящих в *природосообразности* (гармонии творческих способностей и физических особенностей человека), *социосообразности* (гармонии творческой деятельности субъекта и текущих социокультурных условий) и *культуросообразности*, которая «предполагает максимально возможную гармонизацию новизны, новых результатов и способов деятельности с наличной культурой данного общества, системой его норм и ценностей» [18, с. 15].

Таким образом, актуальные проблемы, наличествующие в рамках современной образовательной модели, детерминируются в том числе отсутствием её социально-философских основ, что стремительно нивелирует творческое начало субъекта образовательной деятельности. В то же время «классическая социально-философская проблематика сохраняет своё значение вне зависимости от быстро сменяющихся трендов трансформации коммуникативных практик» [19, с. 98]. В этом отношении человек как субъект образовательной деятельности не может не осознаваться как человек творческий, человек познающий и человек коммуницирующий (как с другими субъектами образовательных реалий, так и с самим собой). Необходимо ещё раз подчеркнуть, что цель образования состоит не в накоплении субъектом всё большего количества информации, а в развитии

способности к творческой обработке информации и её превращения в знание. В этом смысле образование представляет собой бесконечный процесс, отнюдь не завершающийся по окончании учебного заведения, поскольку, как пишет О. В. Галустян, «знания и навыки устаревают, поэтому люди постоянно должны обновлять свои компетенции в процессе непрерывного обучения» [20, с. 10].

Список литературы

1. Петров М. А. Новые коммуникативные технологии в контексте процессов социализации в информационном обществе / Философская мысль. – 2023. – № 8. – С. 1–15. – DOI: 10.25136/2409-8728.2023.8.43881.

2. Петров М. А., Голдаева А. В. Интерсубъективность как субстанциональная основа социальной коммуникации / Философия образования. – 2021. – Т. 21, № 4. – С. 165–176. – DOI: 10.15372/PHE20210407.

3. Качай И. С. Культурфилософские основания разграничения творчества и псевдотворчества: дис. ... канд. филос. наук: 5.10.1. – Томск, 2024. – 292 с.

4. Петров М. А. Социализация и познание: новые концептуальные аспекты в информационном обществе / Философия образования. – 2022. – Т. 22, № 3. – С. 42–56. – DOI: 10.15372/PHE20220303.

5. Петров М. А. Проблема субъектов в глобальном образовании: особенности взаимоотношений в контексте новейших информационных технологий / Профессиональное образование в современном мире. – 2019. – Т. 9, № 3. – С. 2909–2919. – DOI:10.15372/PEMW20190303.

6. Минеев В. В., Петров М. А. К вопросу о цели курса философии: единство теоретико-методологических и методико-практических аспектов / Вестн. Волгоград. гос. ун-та. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2012. – № 2 (17). – С. 151–158.

7. Петров М. А., Качай И. С. Взаимосвязь познания и творчества в контексте современного образовательного процесса / Научное пространство: актуальные вопросы, достижения и перспективы развития: сб. науч. трудов по материалам XXIV Междунар. науч.-практ. конф. Анапа, 17 мая 2024 г. – Анапа, 2024. –

С. 95–102.

8. Петров М. А., Голдаева А. В. Образовательный процесс в контексте социально-информационной реальности / *Философия образования*. – 2021. – Т. 21, № 2. – С. 140–156.

9. Качай И. С., Петров М. А. Творчество как онто-гносеологическое основание современного образовательного процесса / *Вестн. Орл. гос. ун-та. Серия: Новые гуманитарные исследования*. – 2014. – № 2 (37). – С. 126–129.

10. Петров М. А. Рациональное и иррациональное в понимании сущности профессионального образования / *Тенденции развития образования: педагог, образовательная организация, общество – 2022*. Чебоксары, 23 авг. 2022 г. – Чебоксары, 2022. – С. 49–58. – DOI: 10.31483/r-103234.

11. Платон. Филеб / *Собр. соч.: в 4 т. / Общ. ред.: А. Ф. Лосев [и др.]*. – М.: Мысль, 1994. – Т. 3. – 654 с.

12. Бэкон Ф. О достоинстве и приумножении наук / *Соч.: в 2 т. / Сост. и общ. ред.: А. Л. Субботина*. – М.: Мысль, 1971. – Т. 1. – 590 с.

13. Петров М. А. О соотношении понятий «знание» и «информация»: дис. ... канд. филос. наук. – Красноярск, 2005. – 146 с.

14. Петров М. А., Голдаева А. В. Жизнь в информационном обществе: поиск новых форм социализации / *Философия образования*. – 2023. – Т. 23, № 2. – С. 56–68. – DOI: 10.15372/PHE20230204.

15. Вторушин Н. А., Панькова Н. М. Творчество как условие существования современной образовательной модели / *Современные проблемы науки и образования*. – 2013. – № 6. – URL: <https://s.science-education.ru/pdf/2013/6/866.pdf> (дата обращения: 25.01.2025).

16. Юрьева А. А., Алилуева Н. А. Содержание и развитие философии современного образования / *Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке*. – 2023. – Т. 12, № 8А. – С. 80–86. – DOI: 10.34670/AR.2023.56.37.014.

17. Годжаева А. Д., Ореховская Н.А. Философские подходы к проблеме творчества в образовательном процессе / *Социально-гуманитарные знания*. – 2022. – № 4. – С. 249–256.

18. Чухно А. Г. Творческая личность в сфере образования: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.13. – Ростов-н/Д, 2003. – 45 с.

19. Петров М. А. Концептуальные основания представлений о киберсоциализации / Философия и культура информационного общества: тез. докл. Одиннадцатой Междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 16–18 ноября 2023 г. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2023. – С. 96–98.

20. Галустян О. В. Социально-философские основы современного образовательного процесса / Инновации в образовании. – 2015. – № 3. – С. 4–14.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 124.5+159.95

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ И ЦЕННОСТИ РАЦИОНАЛЬНО-ЭМОЦИОНАЛЬНО-ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ПСИХОТЕРАПИИ

Качай Илья Сергеевич

кандидат философских наук, доцент кафедры философии
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»,
город Красноярск, Россия

***Аннотация.** Статья посвящена рассмотрению философских оснований рационально-эмоционально-поведенческой терапии (РЭПТ) А. Эллиса. Раскрываются основные ценности человеческой жизни с точки зрения РЭПТ. Приводятся критерии психологического здоровья (цели человека на пути к самоактуализации), а также описываются этические принципы РЭПТ.*

The article is devoted to the consideration of the philosophical grounds of rational-emotional-behavioral therapy (REBT) by A. Ellis. The basic values of human life from the point of view of REBT are revealed. The criteria of psychological health (the goals of a person on the path to self-actualization) are given, as well as the ethical principles of REBT are described.

***Ключевые слова:** рационально-эмоционально-поведенческая терапия, ценности, цели, психология, философия, аксиология, этика*

***Keywords:** rational-emotional-behavioral therapy, values, goals, psychology, philosophy, axiology, ethics*

С точки зрения рационально-эмоционально-поведенческой психотерапии причиной дисфункциональных эмоциональных и неадаптивных поведенческих реакций человека являются не непосредственно внешние события (стимулы), а

отношение человека этим «триггерным» ситуациям: «Представленная в форме мыслей, установок и убеждений, когнитивная компонента... включает в себя представления, интерпретации, ожидания (антиципации), оценки (атрибуции), значения, идеи, смыслы и взгляды человека (рациональные и иррациональные) по поводу внешних событий» [1, с. 86]. Действительно, ещё Эпиктет замечал, что не сами по себе вещи, а представления человека о вещах делают его счастливым или несчастным, а Марк Аврелий подчёркивал, что счастье жизни человека зависит от качества его мыслей. В этой связи важнейшей задачей рационально-эмоционально-поведенческой терапии (РЭПТ) является помощь человеку в выявлении иррациональных верований и их замене на рациональные убеждения посредством диспутирования (оспаривания) первых. По мысли основателя РЭПТ А. Эллиса, к ключевым дисфункциональным установкам, ведущим к эмоциональным и поведенческим нарушениям и мешающим человеку реализовывать значимые для него цели, относятся *долженствование* [2], *катастрофизация* [3], *низкая толерантность к фрустрации* [4] и *обесценивание (себя, других и/или мира)* [5]. Соответственно, изменение этих установок позволяет людям преодолевать лежащие в основе многих эмоциональных проблем типичные невротические зависимости – от *достижений* [6], *одобрения* [7] или *любви* [8] – и тем самым существенно улучшать качество своей жизни.

Стоит особо отметить, что рационально-эмоционально-поведенческая терапия (РЭПТ) в гораздо большей степени, чем любое другое психотерапевтическое направление, опирается на фундаментальные философские традиции и активно воплощает различные философские принципы на практике. Сама философская теория рационально-эмоционально-поведенческой терапии включает в себя несколько компонентов, описываемых Р. Диджузеппе [9]: а) *эпистемология (теория научного познания)* – применяется для исследования доказательств иррациональных и рациональных убеждений; б) *диалектика (искусство логического мышления)* – используется для диспутирования иррациональных верований; в) *аксиология (учение о ценностях)* – постулирует выживание и получение удовольствия в качестве двух главных ценностей жизни; г) *этика (учение о*

морали) – признаёт важность совершения действий, ориентированных не столько на то, чтобы догматично следовать общепринятым моральным нормам или религиозным заповедям, сколько на то, чтобы не причинять вреда себе и другим.

Помимо этого, рационально-эмоционально-поведенческая терапия исследует философские причины эмоциональных расстройств и позволяет человеку не только избавиться от последних, но и выработать гибкую практическую философию жизни, способствующую эффективной реализации целей и ценностей человека. Самого РЭПТ-терапевта А. Эллис определяет «как авторитетного (но не авторитарного!) и вдохновляющего учителя, который старается научить своих клиентов тому, как быть своим собственным терапевтом после окончания формальных сеансов» [10, с. 50-51]. Активно-директивный подход рационально-эмоционально-поведенческой психотерапии А. Джоши и К. Пхадке описывают следующим образом: «РЭПТ-терапевт активно направляет клиента, чтобы тот смог выявить иррациональную философскую основу своего психологического расстройства, и обучает его, как изучить, бросить вызов и заменить иррациональную философию рациональной. Это открытый образовательный процесс» [11, с. 155-156].

Итак, главными ценностями человеческой жизни РЭПТ постулирует *сохранение жизни и получение удовольствия*. Как замечает А. Эллис, «основные цели и задачи человека направлены на то, чтобы, во-первых, оставаться живым и здоровым, а во-вторых, получать удовольствие от жизни (то есть испытывать радость чаще, чем боль или чувство неудовлетворённости)» [12, с. 71-72]. Говоря о второй ценности, А. Эллис и Р. Харпер отмечают, что человек стремится быть «удовлетворённым (1) самим собой, (2) своими отношениями с другими, (3) своей продуктивностью и достижениями, (4) своей оригинальностью и креативностью, (5) своей физической, эмоциональной и ментальной деятельностью» [13, с. 45]. Тем не менее, как подчёркивают С. Нильсен, В. Джонсон и А. Эллис, «РЭПТ – это терапия выбора, предоставляющая людям самостоятельность, волю и решение в построении и реконструкции своих целей и ценностей» [14, с. 33].

В процессе своей активной научной и практической деятельности А. Эллис разработал двенадцать критериев психологического здоровья, которые одновременно являются целями человека на пути к самоактуализации. Далее эти цели-критерии приводятся в адаптированном формате:

1) *личные интересы* (постановка собственных интересов немного выше, чем интересов других людей, и умеренное жертвование собой ради близких при необходимости);

2) *социальные интересы* (стремление к нравственному поведению и уважению интересов других людей для поддержания жизнеспособности и морального облика общества);

3) *саморегуляция* (принятие ответственности за свою жизнь вместо требований от других людей избыточной поддержки, ведущей к зависимости от чужой воли);

4) *ответственность* (принятие ответственности за собственные реакции вне обвинений других людей и мира в своих страданиях, а также стремление к активному решению проблем);

5) *гибкость* (использование гибкого мышления вместо следования ригидным паттернам и жёстким и неизменным правилам, а также опора на научное мировоззрение);

6) *реалистичность ожиданий* (понимание невозможности получения всего желаемого (или избегания всего нежелательного), а также отсутствие стремления достигать недостижимого);

7) *высокая толерантность к фрустрации* (способность проживать дискомфорт, связанный с достижением долгосрочных целей или с обстоятельствами, которые невозможно изменить);

8) *принятие неопределённости* (принятие неопределённости реальности вместо требований стопроцентных гарантий, а также восприятие происходящего как интересного путешествия);

9) *принятие разумного риска* (способность осознанно идти на разумный и обоснованный риск с целью реализации своих целей и ценностей и улучшения

качества жизни);

10) *творческие интересы* (наличие хотя бы одного значимого творческого увлечения и существенная вовлечённость в межличностные отношения);

11) *безусловное принятие других* (стремление к признанию чужих ошибок, недостатков и плохих поступков и отсутствие осуждения других людей как личностей в связи с их промахами и недостатками);

12) *безусловное самопринятие* (конкретная оценка мыслей, эмоций и действий вместо оценки собственной «ценности» по внешним критериям – наличию достижений, одобрения, любовных отношений и т.д.).

Фактически этика РЭПТ созвучна с «золотым правилом» конфуцианства («Не делай другим того, чего не пожелаешь себе») и с одной из формулировок категорического императива И. Канта («Относись к другим людям так же, как бы ты хотел, чтобы они относились к тебе»), однако далека от *догматичной* религиозности, являющейся, с точки зрения А. Эллиса, причиной многих эмоциональных расстройств. Кроме того, многие атеисты зачастую более нравственны, чем некоторые верующие, на что, в частности, указывали виднейшие философы Просвещения. Так, П. Бейль отмечал, что добродетельные атеисты более нравственны, чем христиане, некоторые из которых добродетельны только из корысти, а Э. Э.-К. Шефтсбери подчёркивал, что часто можно встретить аморальных верующих и добродетельных атеистов. Ф.-М. А. Вольтер, признавая как атеизм, так и религиозный фанатизм одинаково опасными для целостности общества, полагал, что атеист в своём заблуждении сохраняет разум, в то время как религиозный фанатик одержим безумием. Поэтому установление единых нравственных норм и следование им, безусловно, является важным и полезным, однако *догматичная* приверженность правилам и нормам (как светским, так и религиозным) может породить множество проблем.

В этой связи А. Эллис пишет: «Оговорив такие нормы заранее, нужно с осторожностью их придерживаться, чтобы определять, при каких условиях и в какое время они приносят больше пользы, чем вреда» [12, с. 123]. Действительно, бескомпромиссная дихотомия добра и зла, выстраивающаяся по принципу «или-

или», может ограничивать человека, поскольку, как пишут С. Нильсен, В. Джонсон и А. Эллис, «вещи и процессы существуют по принципу “и то, и другое”», в связи с чем «почти каждое действие или состояние человека имеет свои преимущества и недостатки» [14, с. 31]. Важно также упомянуть о том, что, как замечает А. Эллис, нередко «“правильность” поведения в значительной степени измеряется общественными нормами, определяемыми небольшой группой людей, которые стоят у руля и очень заинтересованы в том, чтобы своё положение сохранить» [12, с. 59]. Итак, этические принципы в РЭПТ утверждаются не ради слепого следования абсолютистским моральным и религиозным правилам, а ради собственного блага человека, поскольку, поступая аморально, человек потворствует развитию аморального социума, от которого он сам может пострадать, в то время как содействие сохранению ценностей общества крайне важно для безопасности самого человека. Посему одной из целей человека на пути к самоактуализации может стать постулируемая в РЭПТ *гармония личных и общественных интересов*, стремление к которой позволяет человеку реализовывать свои цели, при этом не уходя в крайности эгоцентризма или бездумного альтруизма и не посягая на права других людей.

Постулируя *сохранение жизни и получение удовольствия* в качестве основных ценностей человеческой жизни, Эллис также утверждает принцип *ответственного гедонизма*, заключающийся в умеренном отношении к удовольствиям, злоупотребление которыми может обернуться угрозой для другой базовой ценности – выживания. Так, немедленное получение краткосрочных удовольствий может привести к долгосрочным (или не очень долгосрочным) страданиям, однако и жизнь завтрашним днём может быть чревата необоснованным отказом от многих текущих удовольствий [15]. В этом отношении рационально-эмоционально-поведенческая терапия, являющаяся в том числе экзистенциально-гуманистической психотерапией, помогает людям развивать и поддерживать рациональное мышление с целью выстраивания счастливой жизни. Действительно, как замечает А. Эллис, «когнитивные терапевтические подходы ставят человека непосредственно в центр мира и предоставляют ему более широкий

выбор, больше экзистенциальной свободы по сравнению со многими другими видами психотерапии» [16, с. 16].

Список литературы

1. Качай И. С. Специфика иррационального мышления: рационально- эмоционально-поведенческий подход / Научное пространство: актуальные вопросы, достижения и перспективы развития: сб. науч. трудов по материалам XXIV Международной науч.-практ. конф. Анапа, 17 мая 2024 г. – Анапа, 2024. – С. 85–94.

2. Качай И. С. Псевдофилософия долженствования как источник эмоциональных расстройств / Научное сообщество XXI века: проблемы и пути их решения: сб. науч. трудов по материалам XXIV Междунар. науч.-практ. конф. Анапа, 13 мая 2024 г. – Анапа, 2024. – С. 86–96.

3. Качай И. С. Катастрофизация как когнитивный фундамент тревожно-фобических расстройств / Фундаментальные научные исследования: теория и практика: сб. науч. трудов по материалам XXV Междунар. науч.-практ. конф. Анапа, 14 мая 2024 г. – Анапа, 2024. – С. 12–22.

4. Качай И. С. Низкая толерантность к фрустрации как фактор эмоциональных и поведенческих нарушений / Современные научные исследования: проблемы, тенденции, перспективы: сб. науч. трудов по материалам XXV Междунар. науч.-практ. конф. Анапа, 15 мая 2024 г. – Анапа, 2024. – С. 137–147.

5. Качай И. С. Безусловное самопринятие как стратегическая цель психотерапии эмоциональных расстройств / Вопросы науки 2024: потенциал науки, достижения и перспективы развития: сб. науч. трудов по материалам I Междунар. науч.-практ. конф. Анапа, 16 мая 2024 г. – Анапа, 2024. – С. 43–55.

6. Качай И. С. Триада невротических зависимостей. Часть I. Зависимость от достижений / Фундаментальная и прикладная наука: сб. науч. трудов по материалам XX Междунар. науч.-практ. конф. Анапа, 18 мая 2024 г. – Анапа, 2024. – С. 41–46.

7. Качай И. С. Триада невротических зависимостей. Часть II. Зависимость от одобрения / Фундаментальная и прикладная наука: сб. науч. трудов по

материалам XX Междунар. науч.-практ. конф. Анапа, 18 мая 2024 г. – Анапа, 2024. – С. 47–51.

8. Качай И. С. Триада невротических зависимостей. Часть III. Зависимость от любви / Фундаментальная и прикладная наука: сб. науч. трудов по материалам XX Междунар. науч.-практ. конф. Анапа, 18 мая 2024 г. – Анапа, 2024. – С. 52–56.

9. Диджузеппе Р., Дойл К., Драйден У. [и др.]. Рационально-эмотивно-поведенческая терапия. – СПб.: Питер, 2021. – 480 с.

10. Эллис А., Драйден У. Практика рационально-эмоциональной поведенческой терапии. – СПб.: Изд-во «Речь», 2002. – 352 с.

11. Джоши А., Пхадке К. Рационально-эмотивно-поведенческая терапия. – Х.: Изд-во «Гуманитарный центр», 2021. – 300 с.

12. Эллис А. Вредная самооценка. Не дай себя обмануть. Красные таблетки для всех желающих. – М.: Изд-во АСТ, 2022. – 352 с.

13. Эллис А., Харпер Р. Разум или чувства. Что важнее, когда решил изменить жизнь к лучшему. – СПб.: Питер, 2021. – 352 с.

14. Нильсен С., Джонсон В., Эллис А. Рационально-эмоциональная поведенческая терапия с религиозными клиентами. – М.: Издатель Базенков И. Л., 2023. – 238 с.

15. Качай И. С., Федоренко П. А. Практическая философия новой жизни: рационально-эмоционально-поведенческая терапия. – Екатеринбург: Издательские решения, 2023. – 736 с.

16. Эллис А. Гуманистическая психотерапия: рационально-эмоциональный подход. – СПб.: Изд-во Сова; М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. – 272 с.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

УДК 631.8

ЗАВИСИМОСТЬ СУТОЧНОГО ПРИРОСТА РАСТЕНИЙ ПОДСОЛНЕЧНИКА ОТ МИНЕРАЛЬНЫХ УДОБРЕНИЙ

Макаров Михаил Римович

научный сотрудник

Тамбовский НИИСХ

Макаров Владислав Михайлович

студент

Мичуринский ГАУ, Россия

***Аннотация.** В статье опубликованы числовые результаты наблюдений за растениями подсолнечника, проведен анализ результатов и сделаны соответствующие выводы, которые лягут в основу выполнения последующих задач заложенного долгосрочного опыта.*

***Annotation.** The article publishes numerical results of observations of sunflower plants, analyzes the results and draws appropriate conclusions that will form the basis for the implementation of subsequent tasks based on long-term experience.*

***Ключевые слова:** подсолнечник, минеральные удобрения, некорневые подкормки*

***Keywords:** sunflower seeds, mineral fertilizers, non-root fertilizers*

Величина урожая семян в значительной степени определяется размером корзинки. Крупная корзинка с большим числом цветков формируется обычно на базе мощного, но не чрезмерного роста растений [1,2].

Основным показателем, характеризующим мощьность растений, является листовая поверхность, которая и определяет конечный вес индивидуальных растений. Однако наивысшие и наилучшие урожаи по качеству можно получить в

посевах, обладающих не только оптимальной по размерам площадью листьев, но и оптимальным ходом ее формирования, который в свою очередь зависит от уровня минерального питания и количества доступной влаги в почве [3,4].

В наших исследованиях наибольший среднесуточный прирост листовой поверхности от удобрений наблюдался в период от всходов до образования 3-4 пар листьев. От минеральных удобрений он составил 6-50 %, от минеральных удобрений и некорневых подкормок в комплексе 6-57%, одни некорневые подкормки дали прибавку 3% к фону.

В фазу активного роста (от 6-7 пар листьев до цветения) увеличение прироста от минеральных удобрений было 2-11%, от минеральных удобрений и некорневых подкормок в комплексе 2-13%, одни некорневые подкормки дали прибавку в 1% к фону (Табл. 1).

Таблица 1 - Влияние минеральных удобрений и внекорневых подкормок на суточный прирост растений подсолнечника (2024 г.)

Варианты опыта	От всходов до 3-4 пар листьев		От 6-7 пар листьев до цветения	
	Высота, см	Площадь листовой поверхности, см ² .	Высота, см	Площадь листовой поверхности, см ² .
Без удобрений.	1,60	30	3,46	110
M ₁	1,62	30	3,46	110
M ₁ +M ₂	1,65	31	3,47	110
M ₁ +M ₂ +M ₃	-	-	3,47	111
N ₃₀ P ₃₀ K ₃₀	1,70	32	3,47	112
N ₃₀ P ₃₀ K ₃₀ +M ₁	1,71	32	3,47	112
N ₃₀ P ₃₀ K ₃₀ +M ₁ +M ₂	1,74	34	3,48	112
N ₃₀ P ₃₀ K ₃₀ +M ₁ +M ₂ +M ₃	-	-	3,48	112
N ₆₀ P ₆₀ K ₆₀	1,81	47	3,47	122
N ₆₀ P ₆₀ K ₆₀ + M ₁	1,83	47	3,47	122
N ₆₀ P ₆₀ K ₆₀ +M ₁ +M ₂	1,85	48	3,47	122
N ₆₀ P ₆₀ K ₆₀ +M ₁ +M ₂ +M ₃	-	-	3,47	122
N ₉₀ P ₉₀ K ₉₀	2,02	45	3,35	123
N ₉₀ P ₉₀ K ₉₀ + M ₁	2,04	45	3,35	123
N ₉₀ P ₉₀ K ₉₀ +M ₁ +M ₂	2,05	47	3,35	123
N ₉₀ P ₉₀ K ₉₀ +M ₁ +M ₂ +M ₃	-	-	3,35	124

*Примечание: N_nP_n K_n – азофоска; М - микроудобрения. М₁ – обработка семян жидким минеральным удобрением «мегамикс-семена»; М₂ – некорневая подкормка в фазе 2-3 пар листьев жидким минеральным удобрением «мегамикс-профи»; М₃ – некорневая подкормка в фазе 4-5 пар листьев жидким минеральным удобрением «мегамикс-профи».

Вывод: Минеральные удобрения и некорневые подкормки, в условиях 2024 г., в комплексном использовании оказали существенное влияние на суточный прирост растений подсолнечника.

Список литературы

1. Борисоник З. Б. и др. Подсолнечник. Киев: Урожай, 1985. - 160 с.
2. Макаров, М. Р. Технология возделывания подсолнечника / М. Р. Макаров / Современные научные исследования и инновации. – 2021. – № 12(128).
3. Белогуров В. А., Скубицкая Р. П. Продуктивность подсолнечника в зависимости от предшественников и удобрений / Масличные культуры. - 1987.- №5.-С. 12-13.
4. Влияние удобрений на урожайность и качество урожая подсолнечника сорта Спартак селекции Тамбовского НИИСХ / О. М. Иванова, С. А. Ерофеев, С. В. Ветрова, М. Р. Макаров / Масличные культуры. – 2020. – № 3(183). – С. 92-98. – DOI 10.25230/2412-608X-2020-3-183-92-98.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА. СПОРТ

УДК 796.56:51-7

ПРИМЕНЕНИЕ АЛГОРИТМА ДЕЙКСТРЫ В СПОРТИВНОМ ОРИЕНТИРОВАНИИ

Малецкий Герман Геннадьевич

курсант

Серенкова Ирина Юрьевна

старший преподаватель секции ФВиС БГАРФ

«БГАРФ ФГБОУ ВПО «КГТУ» Балтийская государственная академия
рыбопромышленного флота,
город Калининград, Россия

***Аннотация.** Авторы данного исследования предложили использование алгоритма Дейкстры для составления оптимального маршрута, в таком виде спорта, как спортивное ориентирование, для достижения высоких результатов на соревнованиях.*

The authors of this study proposed the use of Dijkstra's algorithm to create an optimal route in a sport such as orienteering to achieve high results in competitions.

***Ключевые слова:** алгоритм Дейкстры, соревнования, спортивное ориентирование, кратчайшее расстояние*

***Key words:** Dijkstra's algorithm, competitions, orienteering, shortest distance*

Физическая подготовка, безусловно, является важной для достижения высоких результатов на соревнованиях, но в некоторых видах спорта для спортсмена необходимо проявлять также свои дедуктивные навыки и критическое мышление. К таким видам соревнований можно отнести шахматы, баскетбол, теннис, спортивное ориентирование и другие.

Математика и физика, в совокупности, успешно показывают, что их использование в спорте приводит к положительным результатам (Например, составление индивидуальной нагрузки и питания приводит к повышению эффективности тренировки спортсменов) [1].

Авторы данного исследования предложили использование известных - подтверждённых математических алгоритмов для достижения высоких результатов на соревнованиях. В данном случае будет рассмотрен способ использования алгоритма Дейкстры для составления оптимального маршрута, в таком виде спорта, как спортивное ориентирование.

В качестве объекта исследования мы рассматривали вид спорта – спортивное ориентирование.

Цели исследования – показать применение алгоритма Дейкстры, а именно, проложить самый короткий маршрут на карте спортивного ориентирования и первыми достигнуть финиша.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Рассмотреть алгоритм Дейкстры.
2. Составить карту спортивного ориентирования.
3. Исследовать необходимую литературу и интернет источники.

В качестве основного метода исследования нами применялось математическое моделирование. В качестве вспомогательных методов исследования использовался анализ научно-методической литературы, а также метод наблюдения.

Спортивное ориентирование - вид спорта, в котором участники при помощи компаса и спортивной карты должны пройти неизвестную им трассу через контрольные пункты (КП), расположенные на местности.

Среди основных видов спортивного ориентирования по способу передвижения можно выделить:

- ориентирование бегом;
- ориентирование на лыжах;
- ориентирование по дорожкам (для инвалидов-колясочников);
- велоориентирование.

Соревнования по спортивному ориентированию бегом могут проводиться как «бег в заданном направлении» (спортсменам необходимо пройти КП в

заданном направлении, побеждает тот кто прошёл маршрут первым), «по выбору» (спортсмены в праве сами составить маршрут через КП, в таком случае побеждает тот, кто прошёл за минимальное время нужное количество КП, также существует такой вид, где нужно набрать как можно больше баллов), «маркированная трасса» (когда спортсмены сами отмечают КП на карте, проходя маркированную трассу, а побеждает тот кто оказался более точным в обозначении пунктов) [2].

В нашем случае соревнование по спортивному ориентированию будут проходить бегом «по выбору» на территории Черняховского леса. Треугольником обозначена точка старта, большим кругом – финиш, маленькие кружки – это контрольные пункты (КП). Участникам соревнований необходимо пройти минимум 3 КП и за кратчайшее время достичь финиша.

Спортсмен обозначил на карте возможные пути прохождения КП, а также отметил время (в условных единицах) которое он примерно затратит на прохождение данного пути

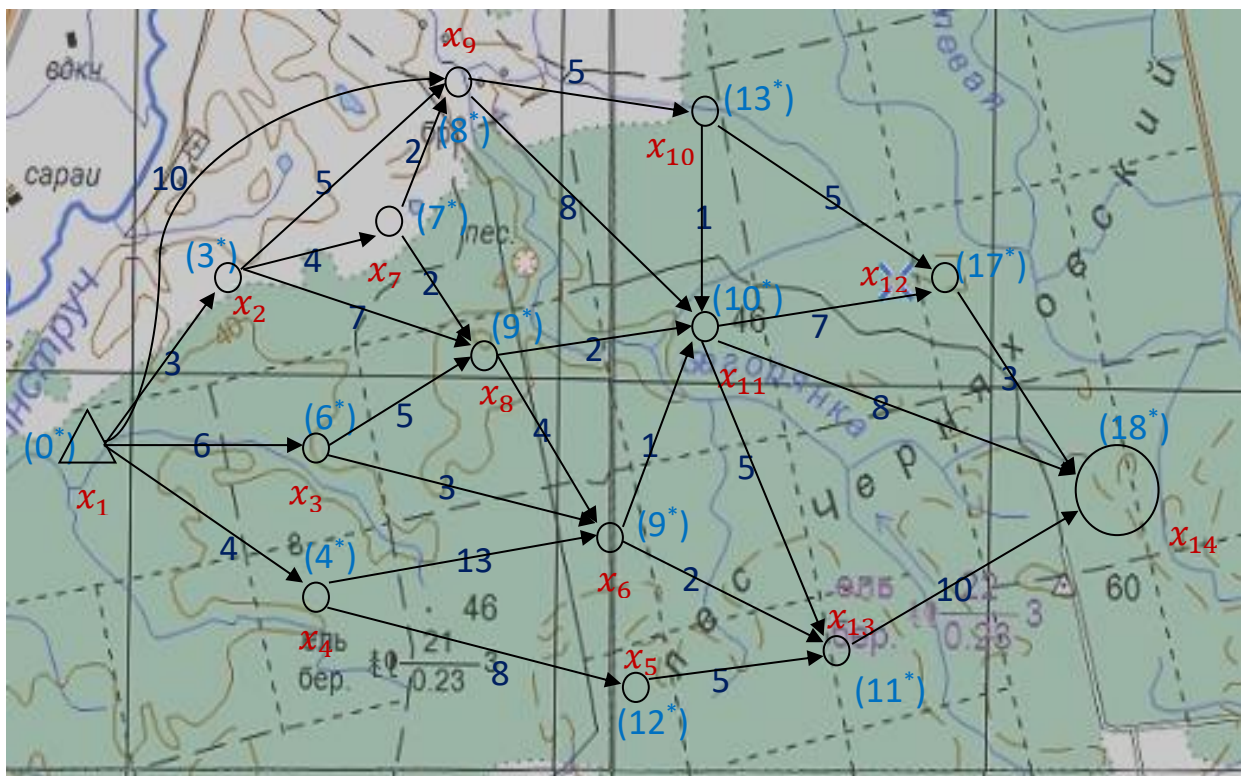

Рис. 1 – Карта соревнований

Перейдём к расчёту кратчайшего пути с помощью алгоритма Дейкстры [3]:

Этап 1. *Шаг 1.* Полагаем $d(x_1) = 0^*$ (постоянные метки помечаются сверху

звёздочкой), $\tilde{x} = x_1$ (\tilde{x} – обозначение текущей вершины), $d(x_2) = d(x_3) = d(x_4) = d(x_5) = d(x_6) = d(x_7) = d(x_8) = d(x_9) = d(x_{10}) = d(x_{11}) = d(x_{12}) = d(x_{13}) = d(x_{14}) = \infty$

1-я итерация. Шаг 2. Множество вершин, непосредственно следующих за $\tilde{x} = x_1$ с временными метками $\tilde{S} = \{x_2, x_3, x_4, x_9\}$. Пересчитываем временные метки этих вершин, а именно находим кратчайшее расстояние до них $d(x_2) = \min\{0^* + 3\} = 3$, $d(x_3) = \min\{0^* + 6\} = 6$, $d(x_4) = \min\{0^* + 4\} = 4$, $d(x_9) = \min\{0^* + 10\} = 10$

Шаг 3. Одна из временных меток (имеющая минимальное значение) превращается в постоянную

$$\min\{3, 6, 4, 10\} = 3^* = d(x_2), \quad \tilde{x} = x_2$$

Шаг 4. $\tilde{x} = x_2 \neq x_{14}$, возвращение на второй шаг.

2-я итерация. Шаг 2. $\tilde{S} = \{x_7, x_8, x_9\}$, $d(x_7) = \min\{3^* + 4\} = 7$, $d(x_8) = \min\{3^* + 4 + 2, 3^* + 7, 0^* + 6 + 5\} = 9$, $d(x_9) = \min\{3^* + 5, 3^* + 4 + 2, 0^* + 10\} = 8$

$$\text{Шаг 3. } \min\{7, 9, 8\} = 7 = d(x_7), \quad \tilde{x} = x_7$$

Шаг 4. $\tilde{x} = x_7 \neq x_{14}$, возвращение на второй шаг.

3-ья итерация. Шаг 2. $\tilde{S} = \{x_8, x_9\}$, $d(x_8) = \min\{7^* + 2, 3^* + 7, 0^* + 6 + 5\} = 9$, $d(x_9) = \min\{3^* + 5, 7^* + 2, 0^* + 10\} = 8$

$$\text{Шаг 3. } \min\{9, 8\} = 8 = d(x_9), \quad \tilde{x} = x_9$$

Шаг 4. $\tilde{x} = x_9 \neq x_{14}$, возвращение на второй шаг.

4-ья итерация. Шаг 2. $\tilde{S} = \{x_{10}, x_{11}\}$,

$d(x_{10}) = \min\{8^* + 5\} = 13$, $d(x_{11}) = \min\{8^* + 8, 9^* + 2, 3^* + 7, 9^* + 4 + 1, 6^* + 3 + 1, 4^* + 13 + 1\} = 10$

$$\text{Шаг 3. } \min\{13, 10\} = 10^* = d(x_{11}), \quad \tilde{x} = x_{11}$$

Шаг 4. $\tilde{x} = x_{11} \neq x_{14}$, возвращение на второй шаг.

5 –я итерация. Шаг 2. Для удобства дальнейших расчетов найдём кратчайший маршрут в точку x_{13} и x_{12} :

$$d(x_{13}) = \min\{10^* + 5, 9^* + 4 + 2, 6^* + 3 + 2, 4^* + 13 + 2, 4^* + 8 + 5\} = 11^*$$

$$d(x_{12}) = \min\{8^* + 5 + 5, 10^* + 7\} = 17^*$$

Вычисления подходят к концу, поэтому найдём сразу минимальное значение пути для финишной точки:

$$d(x_{14}) = \min\{10^* + 8, 11^* + 10, 10^* + 7 + 3, 8^* + 5 + 5 + 3\} = 18$$

Шаг 3. $\min\{18\} = 18^*$, $\tilde{x} = x_{14}$

Шаг 4. $\tilde{x} = x_{14} = x_{14}$, конец первого этапа

Этап 2. Шаг 5. Составим множество вершин, непосредственно предшествующих $\tilde{x} = x_{14}$ с постоянными метками $\tilde{S} = \{x_{11}, x_{12}, x_{13}\}$. Проверим для этих двух вершин выполнение равенства: $d(\tilde{x}) = d(x_i) + \omega(x_i, \tilde{x})$.

$d(\tilde{x}) = 18 \neq 17^* + 3 = d(x_{12}) + \omega(x_{12}, x_{14}), d(\tilde{x}) = 18 = 10^* + 8 = d(x_{11}) + \omega(x_{11}, x_{14}), d(\tilde{x}) = 18 \neq 11^* + 10 = d(x_{13}) + \omega(x_{13}, x_{14})$. Включаем путь (x_{11}, x_{14}) в кратчайший путь, $\tilde{x} = x_{11}$

Шаг 6. $\tilde{x} = x_{11} \neq x_1$, возвращение на пятый шаг.

2-я итерация. Шаг 5. $\tilde{S} = \{x_6, x_8, x_9, x_{10}\}$.

Так же, как и в 5-ой итерации шага 2 рассчитаем кратчайший путь до точек x_6 и x_{10} :

$$d(x_6) = \min\{9^* + 4, 6^* + 3, 4^* + 13\} = 9^*$$

$$d(x_{10}) = \min\{8^* + 5\} = 13^*$$

$d(\tilde{x}) = 10 \neq 13^* + 1 = d(x_{10}) + \omega(x_{10}, x_{11}), d(\tilde{x}) = 10 \neq 8^* + 8 = d(x_9) + \omega(x_9, x_{11}), d(\tilde{x}) = 10 \neq 9^* + 2 = d(x_8) + \omega(x_8, x_{11}), d(\tilde{x}) = 10 = 9^* + 1 = d(x_6) + \omega(x_6, x_{11})$. Включаем дугу (x_6, x_{11}) в кратчайший путь $\tilde{x} = x_6$.

Шаг 6. $\tilde{x} = x_6 \neq x_1$, возвращение на пятый шаг.

3-я итерация. Шаг 5. $\tilde{S} = \{x_3, x_4, x_8\}$.

$d(\tilde{x}) = 9 = 6^* + 3 = d(x_3) + \omega(x_3, x_6), d(\tilde{x}) = 9 \neq 4^* + 13 = d(x_4) + \omega(x_4, x_6)$,

$d(\tilde{x}) = 9 \neq 9^* + 4 = d(x_8) + \omega(x_8, x_6)$. Включаем дугу (x_3, x_6) в

кратчайший путь $\tilde{x} = x_6$.

Шаг 6. $\tilde{x} = x_3 \neq x_1$, возвращение на пятый шаг.

3-я итерация. Шаг 5. $\tilde{S} = \{x_1\}$.

$d(\tilde{x}) = 6 = 6^* = d(x_1) + \omega(x_1, x_3)$. Включаем дугу (x_1, x_3) в кратчайший путь $\tilde{x} = x_1$.

Шаг 6. $\tilde{x} = x_1 = x_1$, завершение второго этапа.

В итоге, кратчайший маршрут от точки x_1 до x_{14} проходит через пути $\mu = (x_1, x_3) - (x_3, x_6) - (x_6, x_{11}) - (x_{11}, x_{14})$. На его прохождение затратится минимальное количество времени – 18 единиц, а количество проёденных КП равняется 3.

В ходе данного научного исследования было показано, как можно использовать алгоритм Дейкстры, в таком виде соревнований как спортивное ориентирование, для нахождения кратчайшего пути на составленной карте. Данный алгоритм очень эффективен и не даёт ошибки, так как основан на законах логики.

Авторы данного исследования предполагают, что в перспективе дальнейших исследований тренера и педагога будут разрабатывать и применять, другие алгоритмы для достижения высоких результатов спортсменов на соревнованиях, а также планируется разработка и проведение нового типа спортивного ориентирования совместно со спортивным программированием. Суть заключается в том, что участникам сначала предлагается написать свой код на компьютерах, по прохождению спортивной карты, и затем по данному маршруту, участники должны будут пройти до финиша (победит тот, кто придёт к финишу первым). Данный вид спорта предлагается назвать программируемым спортивным ориентированием, и он может быть, как одно из направлений развития фиджитал-спорта.

Список литературы

1. Садовский, Л. Е. Математика и спорт / Л. Е. Садовский, А. Л. Садовский-М., 1985. - 192 с.
2. О спортивном ориентировании [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Спортивное_ориентирование (дата обращения: 02.10.

2024).

3. Шапоров С. Д. Дискретная математика. Курс лекций и практических занятий / С. Д. Шапоров. - Санкт-Петербург: БХВ-Петербург, 2006. - 400 с.

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 576.8

ТЕОРИЯ ПЕРЕДАЧИ ГЕЛЬМИНТОЗОВ МЕЖДУ ЛИСАМИ И ДРУГИМИ ВИДАМИ: МЕХАНИЗМЫ И ПУТИ

Плиева Айшет Магомедовна

д.б.н., профессор

Накостоева Фатима Иссаевна

магистрант химико-биологического факультета

Научный руководитель: Плиева Айшет Магомедовна,

д.б.н., профессор

ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет», Россия

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию механизмов и путей передачи гельминтозов, заболеваний, вызванных паразитическими червями. Рассматриваются основные способы передачи, включая оральный путь, контакт с окружающей средой и векторный механизм. Обсуждаются экологические, поведенческие и социальные факторы, влияющие на распространение гельминтов среди диких и домашних животных, а также их последствия для здоровья человека и экономики. Важность мониторинга и профилактических мер подчеркивается как необходимое условие для контроля за распространением этих инфекционных заболеваний. Статья также предлагает перспективы дальнейших исследований в данной области для разработки эффективных методов борьбы с гельминтозами.*

***Ключевые слова:** гельминтозы, паразитические черви, здоровье человека, профилактика, экология, мониторинг, инфекционные заболевания*

***Abstract.** The article is devoted to the study of the mechanisms and ways of transmission of helminthiasis, diseases caused by parasitic worms. The main*

transmission methods are considered, including the oral route, contact with the environment, and the vector mechanism. The environmental, behavioral, and social factors influencing the spread of helminths among wild and domestic animals, as well as their consequences for human health and the economy, are discussed. The importance of monitoring and preventive measures is emphasized as a prerequisite for controlling the spread of these infectious diseases. The article also offers prospects for further research in this area to develop effective methods of combating helminthiasis.

Key words: *helminthiasis, parasitic worms, human health, prevention, ecology, monitoring, infectious diseases*

Гельминтозы представляют собой тяжелые инфекционные заболевания, вызванные паразитическими червями. В частности, интерес к передаче гельминтов между дикими животными, такими как лисы, и другими видами сохраняется на протяжении многих лет. Исследования в этой области необходимы для понимания экологии гельминтов и их воздействия на здоровье как диких, так и домашних животных, а также человека.

Механизмы передачи гельминтов. Передача гельминтов может происходить через несколько основных механизмов:

1. Оральный путь:

– Лисы могут быть инфицированы, поедая гельминтозных жертв. Например, личинки токсокар (*Toxocara canis*) могут находиться в органах и мышцах мелких млекопитающих, которыми питаются лисы.

– Потребление яиц гельминтов, находящихся в окружающей среде, также является распространенным способом передачи. Например, яйца эхинококка (*Echinococcus granulosus*) могут находиться в фекалиях лис и выживать в почве значительное время.

2. Контакт с окружающей средой:

– Яйца гельминтов могут обитать в почве длительное время, загрязняя траву и воду. Другие животные, а также люди, могут заразиться при случайном попадании яиц в рот, что часто происходит в условиях низкой гигиеничности.

– Водные источники также могут быть путём передачи, особенно если в

них попадают испорченные сточные воды с фекалиями инфицированных животных.

3. Векторный путь:

Хотя это менее распространенный путь передачи для гельминтов, некоторые виды могут передаваться через укусы насекомых. Например, такие заболевания, как филяриоз, имеют векторный механизм, связанный с укусами moskitov.

Факторы, влияющие на распространение. Распространение гельминтозов зависит от множества факторов, среди которых важнейшие:

1. Экологические условия:

– Температура и влажность могут прямо влиять на выживаемость яиц гельминтов в окружающей среде. В благоприятных условиях (например, при высокой влажности) яйца могут оставаться жизнеспособными в течение более длительного времени.

– Наличие питания и местобитаний для хозяев также критически важно для жизненного цикла гельминтов.

2. Поведенческие факторы:

– Социальное поведение лис может значительно влиять на их контакт с другими животными и следующими стадиями гельминтов. Например, поведение, связанное с охотой и поеданием пищи, может ускорить передачу.

– Также важно учитывать взаимодействие между дикими и домашними животными. Лисы могут заносить гельминтов в районы, где они контактируют с домашними животными.

3. Иммунный статус:

– Здоровье и стресс у животных могут влиять на их восприимчивость к инфекциям. Слабый иммунный ответ может обеспечить легкий доступ для гельминтов к организму животного.

4. Человеческая деятельность:

– урбанизация, сельское хозяйство и изменения в земельных участках могут подвергать животных большому риску инфицирования. Строительство дорог, увеличение числа свалок и тесные контакты между дикими и домашними

животными также способствуют распространению гельминтов.

Социальные и экономические последствия. Гельминтозы могут оказывать значительное влияние не только на здоровье животных, но и на население человека. Высокая распространенность паразитов среди диких животных может привести к:

- Снижению численности популяций диких и домашних животных.
- Увеличению расходов на ветеринарные услуги.
- Риску передачи заболеваний человеку, что может иметь катастрофические последствия для общественного здоровья.

Перспективы исследований и профилактика. Для уменьшения распространения гельминтозов необходимо:

- Улучшение мониторинга и диагностики гельминтозов среди диких и домашних животных.
- Разработка вакцин и методов контроля за паразитами.
- Повышение осведомленности населения о путях передачи, методах профилактики и лечения гельминтозов.

Исследования в этой области должны продолжаться, чтобы более глубоко понять механизмы передачи и факторы, способствующие распространению гельминтов, а также разработать эффективные меры для контроля и предотвращения этих инфекционных заболеваний.

Заключение. Исследование механизмов и путей передачи гельминтов между лисами и другими видами, а также факторов, влияющих на их распространение, является важным для разработки эффективных мер контроля и профилактики. Осознание этих взаимодействий может способствовать улучшению здоровья как диких, так и домашних животных, и, следовательно, улучшить общую санитарную ситуацию для человека. Работы в этой области должны продолжаться для расширения наших знаний об экологии гельминтов и их динамике в природе.

Список литературы

1. Смирнова, И. В. (2020). Основы гельминтологии. Издательство

Медицинская Книга.

2. Петров, А. Н. (2018). Паразитология: теория и практика. Издательство Наука.

3. Иванова, Е. А. (2021). Гельминтозы и их влияние на здоровье человека. Журнал инфекционных болезней, 5(3), 45-52.

4. Сидоров, П. В. (2019). Экономические аспекты борьбы с гельминтозами. Экономика и здоровье, 12(1), 10-15.

5. Кузнецова, О. С. (2017). Профилактика паразитарных инфекций в условиях современной экологии. Экологические исследования, 4(2), 88-95.

АРХИТЕКТУРА

УДК 004.921

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ ПРИ РАЗРАБОТКЕ АРХИТЕКТУРНОЙ КОНЦЕПЦИИ

Николаева Надежда Денисовна

студент

СПбГАСУ «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-
строительный университет»,
город Санкт-Петербург, Россия

***Аннотация.** В современных условиях проектирования объектов строительства появились технологии, позволяющие оптимизировать время, затраченное на разработку архитектурной концепции, и увеличить разнообразие методов решения задач, возникающих в процессе создания архитектурной идеи. В статье рассматриваются проведенные мероприятия по оптимизации работы при помощи использования нейронных сетей в процессе создания архитектурной концепции на начало 2025 года.*

In modern conditions of design of construction facilities, technologies have emerged that make it possible to optimize the time spent on developing an architectural concept and increase the variety of methods for solving problems that arise in the process of creating an architectural idea. The article discusses the measures taken to optimize the work by using neural networks in the process of creating an architectural concept for the beginning of 2025.

***Ключевые слова:** компьютерные технологии, нейронные сети, архитектурная концепция, искусственный интеллект, архитектура*

***Keywords:** computer technologies, neural networks, architectural concept, artificial intelligence, architecture*

Внедрение и использование нейронных сетей в рабочий процесс стало неотъемлемой частью современного общества. Создание и изучение нейронных сетей как инструмента, позволяющего оптимизировать работу в различных сферах деятельности, ведется уже очень давно, но активное внедрение искусственного интеллекта в производственный процесс начали проводить только последние 10 лет. Нейронные сети можно использовать для достижения различных целей на разных этапах создания архитектурной концепции: от создания коллажа с ориентирами и до постобработки итоговых визуализаций.

На начало 2025 года уже существует несколько бесплатных и платных пакетов, позволяющих создавать изображения по описанию или работать с уже существующими изображениями. В контексте данного исследования использование искусственного интеллекта (ИИ) позволяет не только сгенерировать мудборд, но и решить ряд задач по оформлению фасада или доработать уже существующие визуализации, что является полезным аспектом применения искусственного интеллекта. Рассмотрим наиболее подробно возможности использования инструментов искусственного интеллекта для работы с визуальным образом на примере одного из наиболее популярных пакетов – Stable Diffusion – бесплатного аналога нейросетей Midjourney и DALL-E, на основе которого создаются различные программы и интерфейсы.

Stable Diffusion – нейросеть с открытым исходным кодом, благодаря чему ее можно бесплатно установить на персональный компьютер, дополнительно скачав расширение, например ControlNet, и несколько моделей к ней. У нейронной сети есть большой перечень функций, комбинируя которые можно добиться наиболее точного результата, в том числе благодаря самостоятельному контролю степени свободы нейросети относительно заданного запроса. Еще один удобный инструмент - функция изъятия или добавления объекта в соответствии с окружением этого объекта. Таким образом оптимизируется время на подбор необходимого стаффажа, на корректировку цветовой гаммы и наложения световой карты на стаффаж. Аналогично с изъятием объекта с изображения – удаляемый объект заменяется логическим продолжением фона в характерной цветовой гамме и с

характерным наполнением. Помимо примитивного примера использования этой функции инструмент можно применить в другом ключе, например, «дорастить» кадр, заменить или добавить окружение или его часть. Более того, отличительной особенностью Stable Diffusion является то, что при создании запроса необходимо загрузить изображение, на которое будет ориентироваться нейросеть. В качестве этого изображения можно использовать быстрый набросок в любом графическом редакторе, как предлагает Вадим Комаров, автор статьи «Использование нейросетей в Архитектурной визуализации» [3]. Эту функцию разумно использовать на начальной стадии разработки концепции в качестве идей для вдохновения. Второй вариант использования предлагает автор статьи «Stable Diffusion в архитектурной визуализации. Создание визуализации окружения экстерьера с использованием искусственного интеллекта Stable Diffusion». Он утверждает, что можно сделать коллаж, состоящий из вашего объекта и разных частей окружения: кустов, деревьев, машин и прочего, а, при необходимости внесения конкретных изменений, наложить на него слой-маску [2]. Такой вариант позволяет сохранить точный кадр и геометрию вашего здания и «безболезненно» улучшить те или иные части вашего изображения, например окружение, элементы фасада, цветовую гамму или световую карту. Следовательно, можно не только быстрее обрабатывать финальные визуализации, но и экспериментировать с отделкой фасада или другими элементами здания, не тратя время на моделирование соответствующих элементов или доскональное настраивание материалов – достаточно грамотно написать запрос и получить желаемый материал. Таким образом, появляется возможность быстро и безболезненно получить неограниченное количество вариантов решения поставленной задачи.

Однако для достижения желаемого результата необходимо понимать, как работает то или иное программное обеспечение, так как без правильно настроенных связей или грамотно прописанного задания соответствующего результата не добиться. Понимание принципов работы программы значительно осложняет первое использование нейросети, поэтому, обращаясь к опыту Вадима Комарова, описанного в статье «Использование нейросетей в Архитектурной

визуализации», сначала стоит ознакомиться с программой с меньшими возможностями, но с более понятным интерфейсом, а потом переходить к программам с расширенным функционалом. Так Автор статьи предлагает начать работу с нейросетями с изучения программы Invoke AI, также написанную на базе Stable Diffusion, а потом перейти к Automatic1111 или ComfiUi [3].

Искусственный интеллект можно использовать не только при работе с изображениями. ИИ может стать отличным помощником при анализе собранных данных о транспортном или пешеходном каркасе участка, о климатических или географических изменениях, об анализе состояния здания и пр.

Нейросети можно применять при разработке планов здания. Существуют специальные программы, где по функциональному каркасу можно подобрать оптимальные варианты планировок. В некоторых из них можно задать дополнительные условия в виде пятна застройки, расположения несущих стен и прочего. Например, при помощи искусственного интеллекта ArchiGAN можно разработать план этажа в три этапа: определение пятна здания, распределение функциональных зон и расстановка мебели. При необходимости работы с более точным масштабом и дополнительными ограничениями подходят более глубокие сложные нейронные сети, например, Graph2Plan или Data-driven Interior Plan Generation for Residential Buildings. Стоит отметить, что при должном уровне креативности нейросети можно применять для решения более сложных или, на первый взгляд, не очевидных задач. Так, например, руководитель группы автоматизации проектирования в компании ПИК, автор статьи «Нейронные сети в архитектурном проектировании: обзор рынка и несколько экспериментов», делится опытом своей команды в использовании нейронной сети ArchiGAN. Они решили сгенерировать функциональный план зонирования мастер плана по контуру участка и схемы зонирования. В итоге они получили растровое изображение, на которое могут ориентироваться при проектировании. Этого результата им оказалось недостаточно, и после проведения дополнительных исследований в области нейросетей они приняли решение создать свой собственный экспериментальный функционал на базе нескольких существующих нейронных сетей, в том числе

графовых нейронных сетей (GNN). В результате получили программу с расширенным списком ограничений таких, как контур участка, учет окружения, уровень инсоляции, допустимые расстояния и технико-экономические требования, а главное с возможностью задавать новые ограничения, которых нет в аналогичных программах [1].

Еще один вариант применения графовых нейронных сетей – генерация примитивной 3Д модели. В качестве исходных данных задаются поэтажные связи функциональных зон в виде графов. Таким образом, включение ИИ в процесс разработки здания на этапе создания концепции архитектурного проекта позволяет сэкономить время на самостоятельную разработку планов и выбрать наиболее удачный вариант, удовлетворяющий заданными вами характеристиками. Однако, несмотря на большой перечень функциональных возможностей, предоставляемых программами с включением ИИ, полностью роль человека в процессе проектирования исключить не получится. Это связано с несколькими вещами. Во-первых, невозможно учесть все требования, необходимые для достижения приемлемого результата в одной программе. Всегда может возникнуть необходимость добавить еще одно ограничение, что не всегда может быть реализовано в короткие сроки. Во-вторых, не исключается возможность ошибки, требующей значительной доработки.

Подводя итоги исследования, можно выделить несколько аспектов:

- Использование программ на базе искусственного интеллекта позволяет значительно снизить затраты денежных и временных ресурсов при разработке концепции архитектурного проекта;

- Включение ИИ в работу позволяет снизить количество рутинных задач, как кадрирование изображения, адаптация тех или иных объектов под общее окружение, а также уделить больше времени другим аспектам.

- Они помогают собирать и анализировать полученную информацию, благодаря чему итоговый результат деятельности будет с большей вероятностью отвечать всем современным техническим и эстетическим требованиям. Однако у этого есть и обратная сторона – всегда сохраняется возможность «переучить»

нейросеть. Тогда результат может быть обратным.

Из предыдущего пункта можно сделать вывод, что полностью исключить деятельность человека из процесса производства пока не представляется возможным. Необходимо сохранять баланс между использованием такого инструмента как искусственный интеллект и знаний, опыта, критического мышления специалиста.

Список литературы

1. Нейронные сети в архитектурном проектировании: обзор рынка и несколько экспериментов. 26.11.2024 [Электронный ресурс]. URL: https://habr.com/ru/companies/pik_digital/articles/861374/. (дата обращения: 20.01.2025).

2. Stable Diffusion в архитектурной визуализации. Создание визуализации окружения экстерьера с использованием искусственного интеллекта Stable Diffusion. [Электронный ресурс]. URL: <https://applicata.xyz/stable-diffusion-3d-max> (дата обращения 21.01.2025).

3. Использование нейросетей в Архитектурной визуализации. – 08.09.2023 [Электронный ресурс]. URL: https://3ddd.ru/blog/post/ispolzovanie_neirosetei_v_arkhitekturnoi_vizualizatsii (дата обращения 22.01.2025).

4. Урок — Stable Diffusion + ControlNET в архитектурной визуализации | RUS. – 2024 [Электронный ресурс]. URL: https://vkvideo.ru/video-114514176_456240111 (дата обращения: 21.01.2025).

5. Как искусственный интеллект используют в архитектуре. - 13.08.2023 г. [Электронный ресурс] URL: <https://iz.ru/1557561/alena-svetunkova/stroit-ii-zamki-kak-neiroseti-pomogaiut-arkhitektoram> (дата обращения: 21.01.2025).

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343

ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО- ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Повжик Владимир Алексеевич

магистрант

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»,
город Петрозаводск, Россия

***Аннотация.** В данной научной статье рассматривается проблема преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, что становится все более актуальным в условиях цифровизации общества. Автор анализирует особенности различных видов преступлений. На основании статистических данных исследуется влияние информационно-телекоммуникационных технологий на изменение методов совершения преступлений и способы их скрывания от правоохранительных органов. Важное внимание уделяется правовым аспектам, связанным с квалификацией данных преступлений, а также недостаткам существующего законодательства в данной сфере. В заключение автор предлагает рекомендации для совершенствования правоприменительной практики и повышения уровня кибербезопасности среди гражданского населения. Статья подчеркивает необходимость комплексного подхода к борьбе с преступлениями, связанными с использованием информационных технологий, включая как профилактические меры, так и развитие образовательных программ для повышения грамотности пользователей в области кибербезопасности.*

***Abstract.** This scientific article examines the problem of crimes committed using*

information and telecommunication technologies, which is becoming increasingly relevant in the context of the digitalization of society. The author analyzes the features of various types of crimes. Based on statistical data, the influence of information and telecommunication technologies on changing methods of committing crimes and ways of hiding them from law enforcement agencies is being investigated. Important attention is paid to the legal aspects related to the qualification of these crimes, as well as the shortcomings of existing legislation in this area. In conclusion, the author offers recommendations for improving law enforcement practices and increasing the level of cybersecurity among the civilian population. The article highlights the need for an integrated approach to combating crimes related to the use of information technology, including both preventive measures and the development of educational programs.

Ключевые слова: преступления, информационные – телекоммуникационные технологии, мошенничество, уголовная статистика, кибербезопасность

Key words: crimes, information and telecommunication technologies, fraud, criminal statistics, cybersecurity

Расследованию преступлений, совершенных с использованием информационно – телекоммуникационных технологий (далее - ИТТ) посвящено не мало научных работ. Данная тема является довольно дискуссионной и связано это с тем, что в период постоянной глобализации и прогресса общества, а вместе с ними наблюдающийся тенденции к росту преступности, прогрессирует и изощрённость самих преступников.

Все вышесказанное обязывает ученых и законодателей изыскивать и разрабатывать, в том числе опираясь на опыт других стран, новые инструменты и методы для наиболее эффективной борьбы с такими дистанционными преступлениями.

Согласно статистике с сайта Министерства внутренних дел Российской Федерации, за период с января 2024 года по декабрь 2024 года преступлений, совершенных с использованием ИТТ стало на 13, 1% больше по сравнению с аналогичным 2023 годом, так как с появлением новых дистанционных технологий, преступники научились применять их в своей деятельности [5].

Актуальная статистика преступности по данному виду преступлений наводит на мысль о необходимости разработки и применения новых механизмов и инструментов борьбы и пресечения данного вида преступлений.

Такой прирост преступности объясняется тем, что для совершения противоправных действий используются различные методы и способы, такие как подмена абонентских номеров, изменение IP – адресов и так далее.

В данной статье рассматриваются основные виды преступлений в сфере ИТТ, а также раскрываются положения эффективности борьбы с этой проблемой в настоящее время.

Преступления, совершенные с помощью ИТТ, являются широко распространенным явлением не только на территории Российской Федерации, но и в мире в целом. Однако, на сегодняшний день, как видится, оценка их относительности требует более детального рассмотрения, это связано с тем, что:

Во-первых, необходимо учитывать, что преступления в сфере ИТТ отличаются высокой степенью анонимности лица, совершающего преступление. Как говорилось выше, для совершения таких преступлений используются довольно разнообразные способы и механизмы, позволяющие преступникам оставаться анонимными. Это создает сложности для правоохранительных органов при отслеживании и расследовании таких преступлений.

Во-вторых, немаловажно, что быстрое развитие ИТТ создает новые возможности для совершения преступлений. Каждый новый шаг в сфере ИТТ может быть использован как для блага общества, так и для совершения незаконной деятельности. Преступники постоянно адаптируются к новым технологиям и находят способы остаться безнаказанными.

В-третьих, выступает глобальность информационного пространства. Всемирная сеть интернет не имеет границ, и это создает сложности в правоприменительной практике. Ведь, как чаще всего бывает, преступник находится за пределами Российской Федерации, что усложняет возможность его установления и привлечение к предусмотренной законом ответственности [3, с. 155].

Но стоит отметить, что, несмотря на все эти факторы, преступления в

сфере ИТТ в таком количестве будут существовать только до определенного периода времени, так как современная российская уголовно-правовая и уголовно-процессуальная политика направлена на разработку специальных норм, способов и механизмов борьбы с дистанционными преступлениями.

Институт преступления в сфере ИТТ является относительно новым и раскрывается он в Особенной части Уголовного Кодекса РФ (Далее – УК РФ), а именно в главе 28 [1].

Общественная опасность такой группы преступлений заключается в том, что при совершении данных преступлений последствия могут быть выражены в нарушении, искажении, модификации, копировании информации, которые способны вызвать тяжкие последствия как для граждан, так и для государства в целом.

Данная группа преступлений предусматривает ответственность за одно из наиболее распространенных преступлений, совершаемых посредством абонентской телефонии, а также всемирной сети интернет – мошенничество. Самый распространенный способ такого мошенничества – звонки по телефону, когда преступники представляются сотрудниками банка и, таким образом, введя в заблуждение потерпевшего, незаконно завладевают их денежными средствами. Нередки случаи, когда преступники представляются сотрудниками правоохранительных органов и под предлогом, что их родственники стали участниками дорожно – транспортного происшествия, предлагают передать определенную сумму денежных средств для того, чтобы в отношении них не велось уголовное преследование. Как показывает практика, совершение таких категории преступлений, усложняет работу правоохранительных органов по установлению реального местонахождения звонившего, так как для звонков используются подменные номера, которые пропускаются через российских операторов связи.

Современное российское законодательство предусматривает жесткие санкции для лиц, совершивших подобные преступления. Однако необходимо отметить, что при квалификации данных деяний и в последующем назначении наказания, требуется тщательный анализ каждого конкретного дела и

установления доказательств вины. Это позволяет избежать ошибок при вынесении решений и обеспечить справедливость наказания [2, с. 144].

Естественно, профессиональный подход в разработке новых механизмов противодействия данному роду преступности является неотъемлемой частью борьбы с ними. Исследования и анализ данных о новых преступных методах, а также международный обмен опытом, помогут разработать эффективные стратегии и тактики борьбы с преступниками.

Одним из ключевых элементов новых механизмов противодействия преступлениям является использование передовых технологий, таких как: биометрические системы, системы видеонаблюдения, искусственный интеллект, аналитические программы — все это может помочь выявить и предотвратить преступления, а также улучшить оперативность реагирования правоохранительных органов, но насколько это эффективно для решения проблем с дистанционной преступностью, вопрос спорный. Для решения проблем, связанных с дистанционным мошенничеством, например, неоднократно предлагалось накладывать штрафы в рамках административного производства на операторов связи, которые допускают пропуск через свои линии абонентов, использующих возможность подмены абонентских номеров. Стоит отметить, что у любого преступления есть след и у дистанционного тоже. Но проблема, связанная с возможностью привлечения виновных лиц к уголовной ответственности, заключается не только в проблематичности установить такое лицо, но и в политической ситуации в целом [4, с. 225].

Стоит отметить, что безусловно, важным фактором, направленным на искоренение такого вида преступления, является обучение и подготовка сотрудников правоохранительных органов. Стажировки, тренинги, переподготовка, обмен опытом — все это необходимо, чтобы сотрудники были готовы к использованию новых технологий и механизмов борьбы с дистанционной преступностью.

Однако, несмотря на серьезность проблемы и ее возрастающую актуальность, оценить масштабы преступлений в сфере ИТТ в настоящий момент сложно. Многие случаи таких преступлений остаются нераскрытыми или

незарегистрированными, что создает искаженное представление об их реальном количестве, поэтому процент преступлений в сфере дистанционного мошенничества не может отражать всю объективную реальность.

Кроме того, как уже говорилось выше, быстрый темп развития информационных технологий делает криминальные методы все более изощренными и сложными для выявления и предотвращения. В результате, борьба с преступлениями, совершенными с помощью ИТТ, становится одной из главных задач правоохранительных органов.

В заключение хотелось бы отметить, что хотя преступления в сфере ИТТ являются затруднительными для раскрытия и расследования из-за анонимности действий преступников, быстрого развития технологий и глобальности информационного пространства, правонарушители должны быть подвержены наказанию. Для этого, государству в обязательном порядке необходимо разрабатывать уголовно-правовую и уголовно-процессуальную политику, направленную на выявление и пресечение таких преступлений, путем проведения с личным составом правоохранительных органов различных мероприятий, целью которых является изучение новых и совершенствование уже существующих методов, механизмов и способов борьбы с данными видами преступлений.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04. 08. 2023 ФЗ)) / Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954; 2011. - № 30 (ч. 1). - Ст. 4601.
2. Агильдин В. В. Уголовное право. Особенная часть. Учебное пособие. — М.: Инфра-М. 2018. - 162 с.
3. Актуальные проблемы уголовного права. / под ред. Иногамовой-Хегай Л. В. — М.: Проспект. 2019. - 232 с.
4. Бриллиантов. А.В. Актуальные проблемы уголовного права и криминологии / А.В. Бриллиантов. - М.: Книга по Требованию, 2018. - 300 с.
5. Министерство внутренних дел официальный сайт: Москва – URL: <https://мвд.рф/reports/item/40116049/> (дата обращения 22.01.2025 года).

**«ЗНАНИЯ И НАУЧНЫЙ ПРОГРЕСС: НОВЫЕ
ПОДХОДЫ И АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»
XXIII Международная научно-практическая конференция
*Научное издание***

ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(Подразделение НИЦ «Иннова»)
353445, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,
ул. Весенняя, 8, оф. 1
Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82

Подписано в печать 27.01.2025 г. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 8,6
Бумага офсетная. Печать: цифровая. Гарнитура шрифта: Times New Roman
Тираж 50 экз. Заказ 974.